

Георгий Константинов

Турфоро-
Рыжий
Пират

Турф- рыжий пират

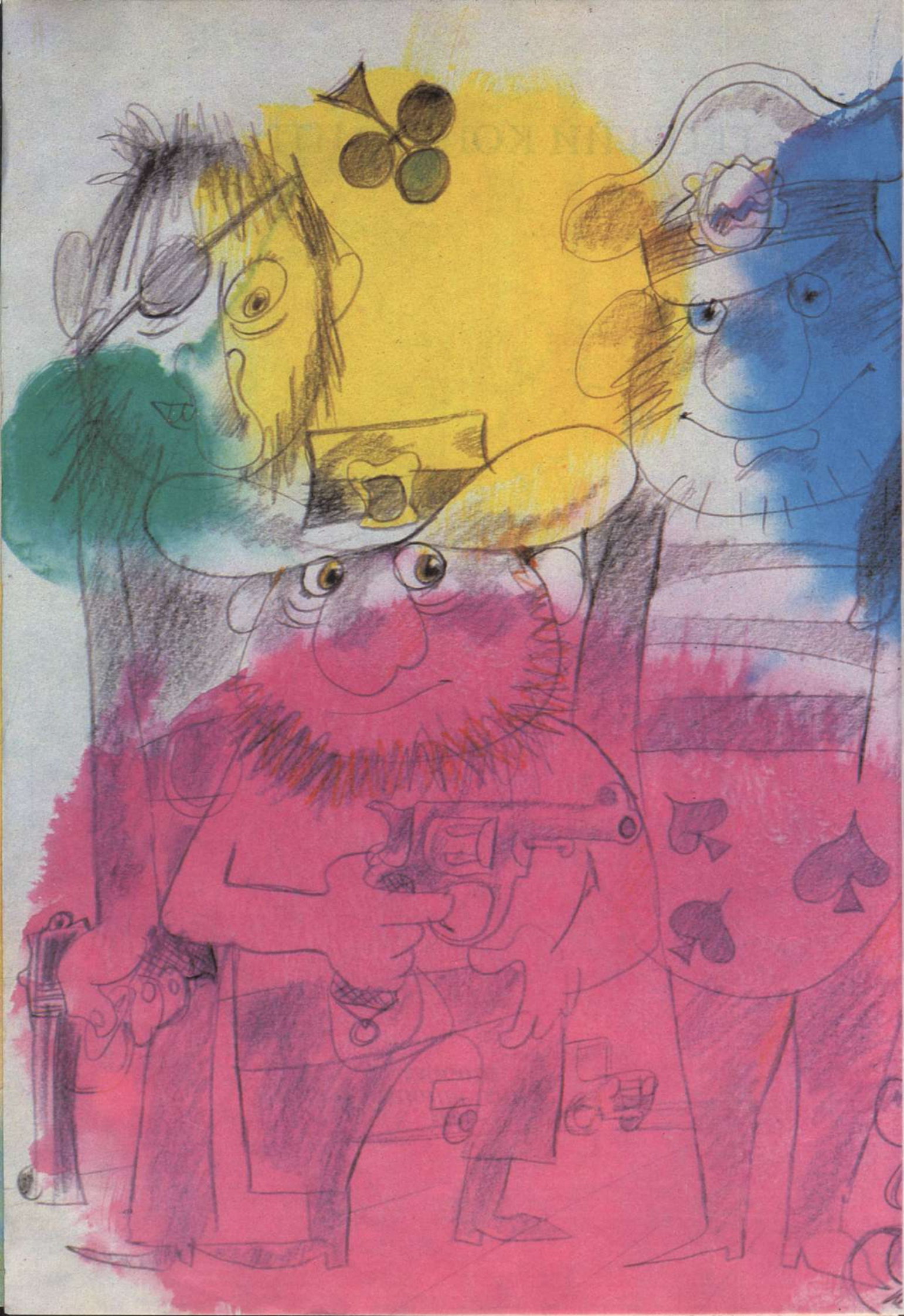
**МОСКВА
ИНТЕРПРИНТ
1994**

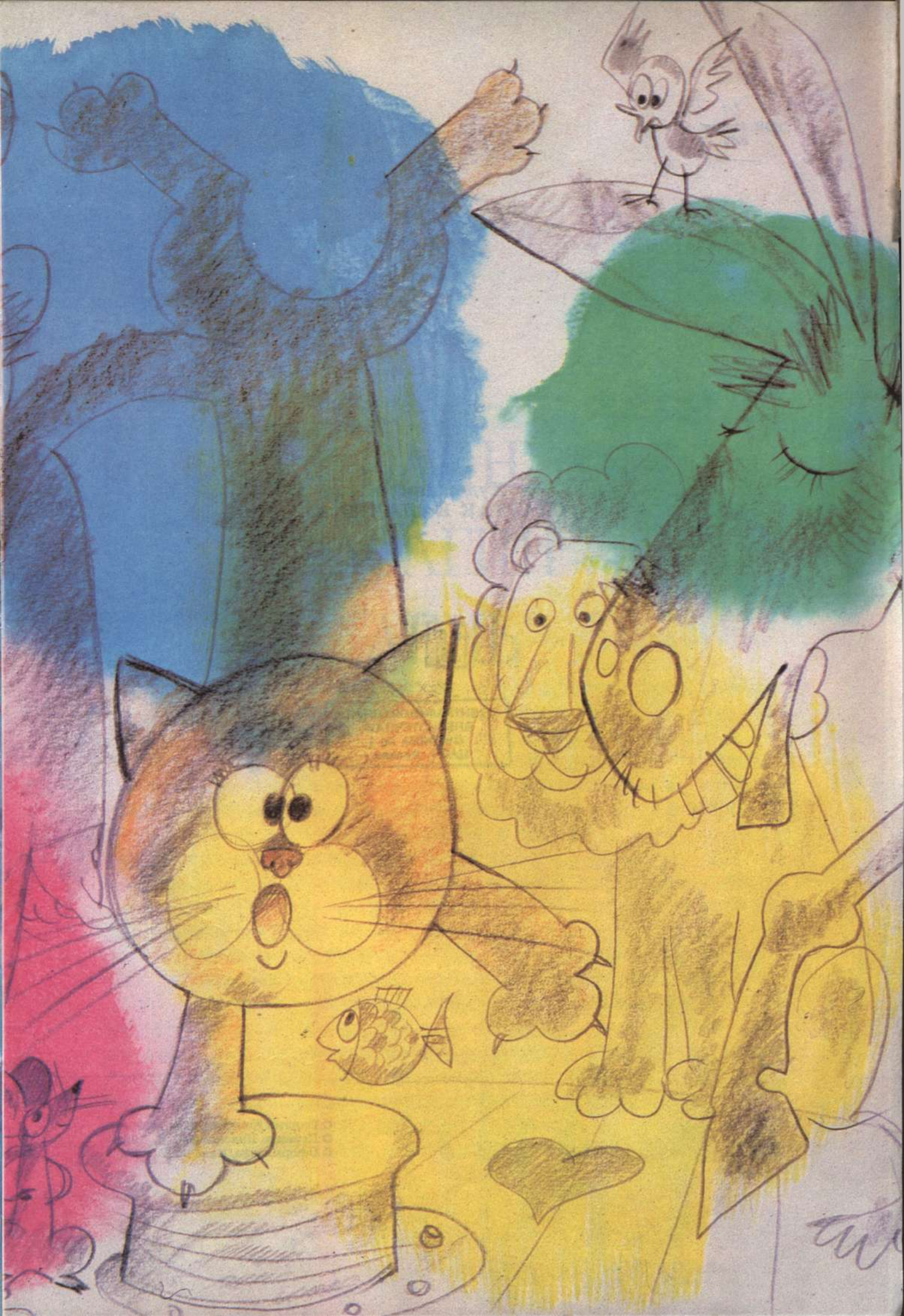

ГЕОРГИЙ КОНСТАНТИНОВ

ТУФО-
РЫЖИЙ
ПИРАТ

МОСКВА
ИНТЕРПРИНТ
1994

**ББК 84.4Вл
К65**

**Художник
СПАРТАК КАЛАЧЕВ**

- © Георгий Константинов, 1989
- © Перевод. Никоненко С. Т., 1994
- © Оформление, Калачев С., 1994

ОДИН
ДОЛГИЙ
ДЕНЬ

Глава первая

ЗНАКОМСТВО. ПЕРВОЕ БЕГСТВО. ЧЕРНИЛЬНЫЙ КОТ

Туфо никогда не плавал в океане. Никогда не нападал на торговые корабли и рыбацкие лодки, чтобы отнять у них ценный груз. Не пил рома, не был одноглазым и не имел деревянной ноги.

Напротив, Туфо имел четыре ноги, как все коты на свете. И вырос на шестнадцатом этаже, в квартире с холодильником, телевизором и большой библиотекой.

Одного нельзя было отрицать — Туфо был рыжим. Как листья на деревьях осенью, как карта Средней Азии. Был храбрым, самым храбрым котом в доме: он не боялся лифта и ходил по парапету на балконе, не моргнув глазом.

Если бы Туфо родился на каком-нибудь тихоокеанском острове, он непременно захотел бы стать пиратом. И пиратом прославленным.

Ничто не предвещало ему такой счастливой судьбы. Вырос он в коробке из-под модной обуви и пил не ром, а молоко. Каждое утро он точил свои когти, однако не с кем было вступить в единоборство.

Он жаждал приключений, но до сих пор ни разу не путешествовал дальше парка, да и то не самостоятельно, а в обыкновенной хозяйственной сумке. Он стоял в ней на задних лапах, как на капитанском мостике, внимательно обозревая зеленые ветви деревьев, и уши его приходили в движение при всяком близком и отдаленном шуме.

И все же не напрасно Туфо носил пиратское имя, ибо в его груди билось сердце пирата.

Этим утром он сбежал из дому.

Увидев, что дверь приоткрыта, он тихо выскользнул на площадку этажа. А затем промелькнул вниз по лестнице, как рыжая молния.

Когда он вырвался на асфальтированную улицу, перед его глазами все вертелось: ведь он преодолел все ступеньки с шестнадцатого до первого этажа меньше чем за минуту.

А кругом блистал и шумел день — высокий и бескрайний, без стен и окон, наполненный звонким щебетанием и отдаленными звуками. Туфо глянул одним глазом назад и бесшумно побежал к ближайшим деревьям в парке.

Но не успел он пересечь крутую улицу, как услышал злобное ворчание. Туфо поднял голову и весь ошетинился: на него надвигалось огромное неведомое животное с немигающими круглыми глазами и большой квадратной мордой... Животное двигалось вверх по улице с ворчанием, а вокруг него распространялся такой отвратительный запах, от которого любой домашний кот упал бы в обморок.

Туфо зашипел и приготовился защищаться. Он поднял лапу с выпущенными острыми когтями и пристально уставился на рычащую громаду.

За миг до начала неравной битвы большое животное заворчало еще свирепее, в брюхе у него что-то затарахтело и заскрипело, раздался тяжкий стон. Внезапно животное резко остановилось на взгорке и затихло, объятое облаком отвратительного дыма.

Одно ухо отворилось, как дверь, и оттуда выскочил... человек. Человек pokrutilся на пятке, почесал в затылке и сказал:

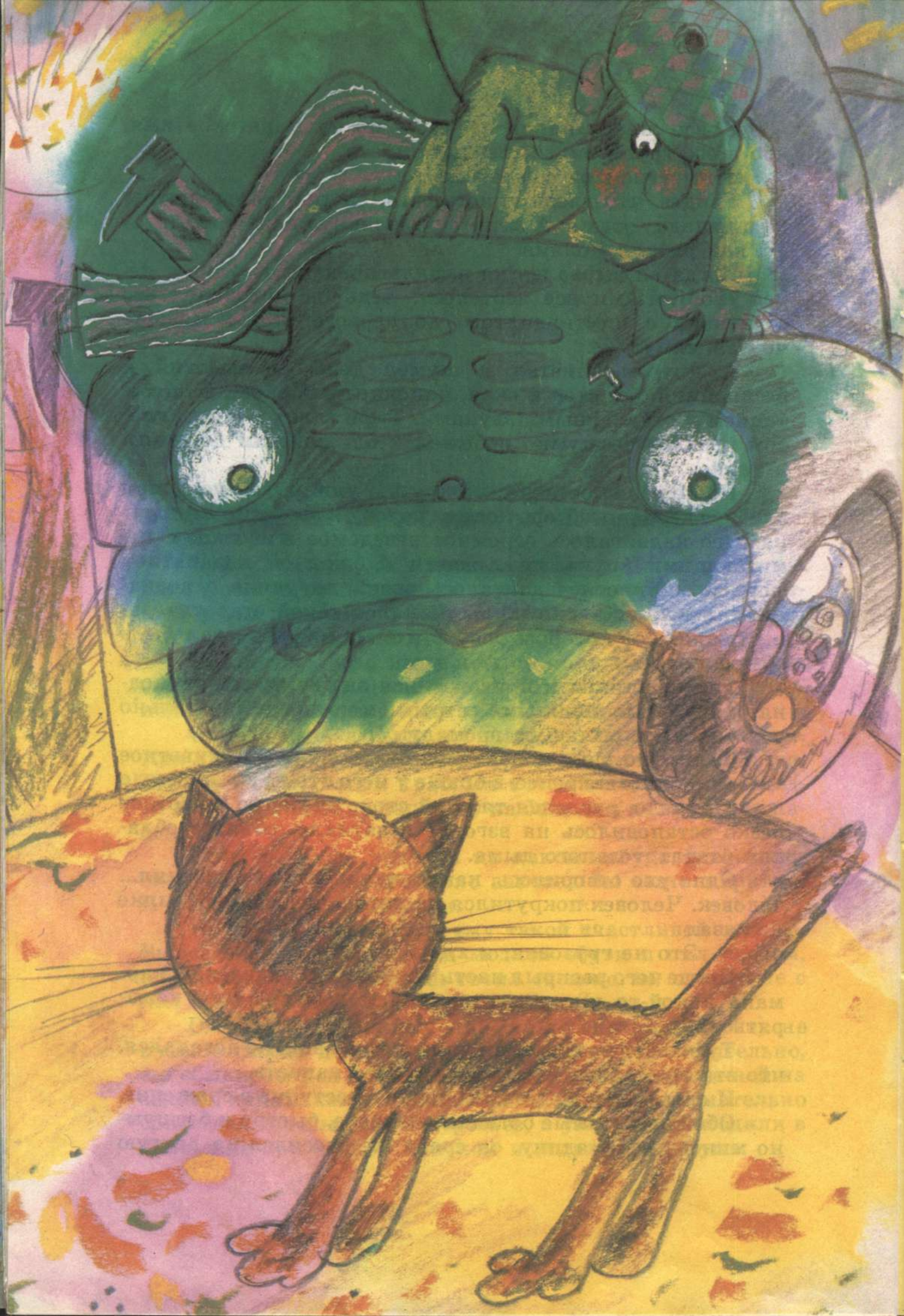
— Это не грузовик, а хлам!

После чего раскрыл пасть у животного, извлек из кармана какой-то инструмент и начал в этой пасти ковыряться.

Туфо впервые в жизни увидел грузовик, но догадался, что эта громадина не может на него напасть.

И оказался победителем, даже не вступив в сражение.

Обойдя пыльные ботинки человека, быстро и бесшумно миновав громадину, он сразу же бросился на другую

сторону крутой улицы, туда, где шумели пожелтевшие ветви деревьев парка. Ощутил под лапами мягкую траву и сухие листья и побежал еще быстрее.

Лес его встретил тысячами звуков и запахов, отовсюду его манили неизведанные тропинки. Туфо секунду поколебался, энергично подвигал ушами и направился вперед. Этот путь был ему хорошо знаком, хотя проделывал он его нечасто, да и то не своими ногами, а в хозяйственной сумке, которую обычно во время прогулки нес четвероклассник Косьо... Русский Косьо был его добрым другом, но в то утро рано отправился в школу...

Да и так ли нужно приятелю всегда тебя носить в сумке, когда твои ноги достаточно крепки и ловки?

И сейчас Туфо летел свободно и легко, подобно шхуне в открытом море. Влажные кусты вздымались и шумели перед ним, как темные волны, но он их ловко преодолевал, не сворачивая с избранного пути. Какой-то властный зов увлекал его вперед, и он ощутил приближение важного события, которое без него никак не может произойти.

И не ошибся.

«Ты здесь не один», — сказал ему внутренний голос.

А как известно, всякий внутренний голос пересилит десяток внешних голосов.

Туфо приостановил свой бег и огляделся. Неподалеку, под высохшим кустом ежевики стоял, выгнув спину, другой кот и бесшумно за ним наблюдал. Кот этот был синего цвета, и в его глазах вспыхивало розовое пламя.

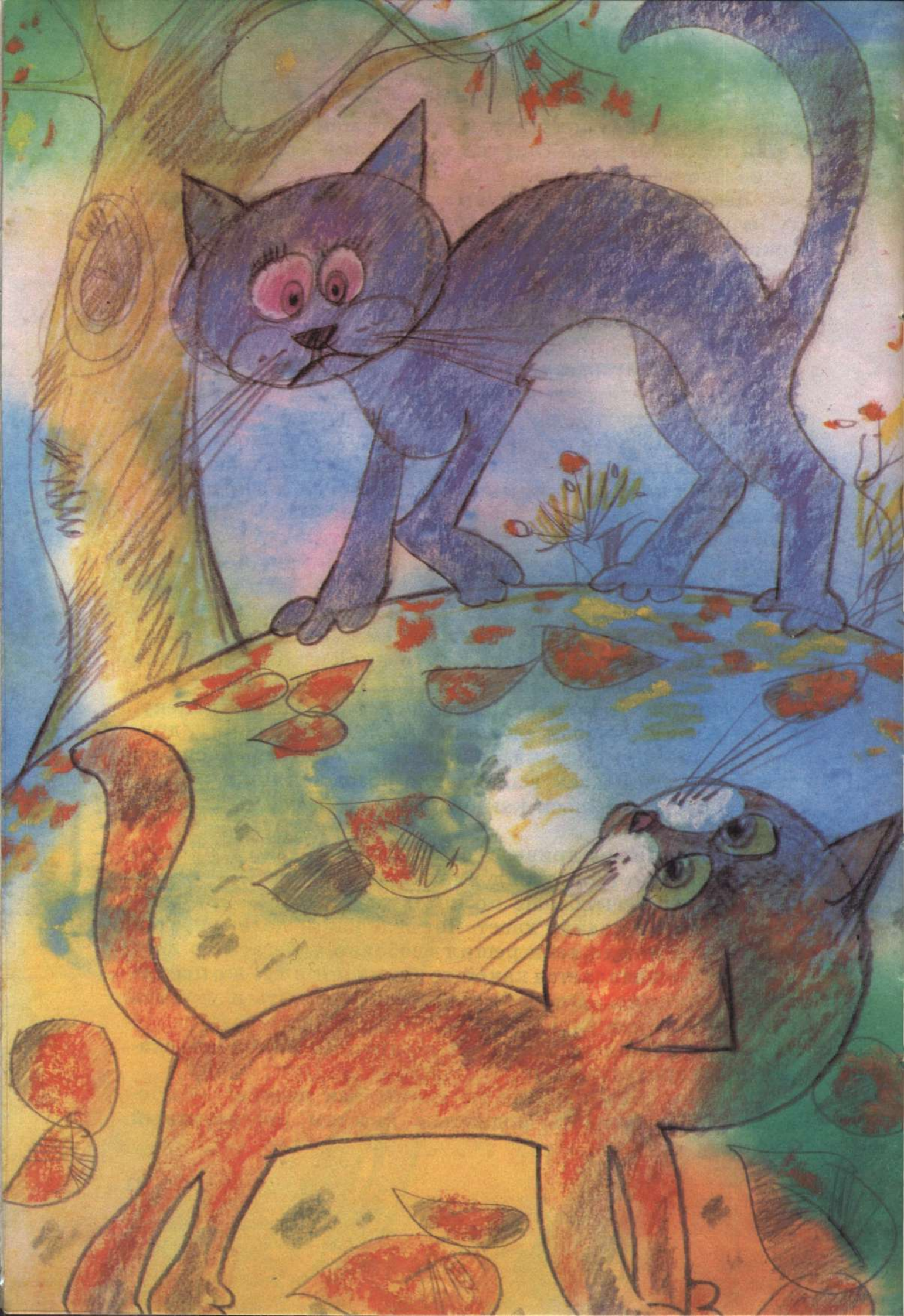
— Куда несешься как бешеный, рыжий? — прошипел он.

Это шипение привело бы в бегство даже очковую змею, но Туфо не потерял хладнокровия.

— Спешу, чтобы не посинеть от холода, — ответил он обиженно и поднял хвост. Вот ведь какие дела творятся на свете: в кои-то веки решил свободно побегать по лесу и — хоп! — появляется какой-то синий кот и тут же портит тебе настроение... Взять бы сейчас, подскочить и укусить нахала за синее ухо!

— Слишком ты нервный! — немного помолчав, сказал примирительно кот.

— Сам такой. И еще ты синий, как ластик! — продолжал размахивать поднятым хвостом разгневанный Туфо.

— Цвет у меня снежно-белый, такого поискать... Но сегодня матч, и ребята меня покрасили синими чернилами — чтобы «синие» победили. Каждую субботу меня вот так красят... — обреченно вздохнул Чернильный кот.

— Где матч? — спросил Туфо и огляделся.

— Разумеется, не тут, — засмеялся новый знакомый. — На стадионе.

Потом дружелюбно добавил:

— Хочешь, вместе пойдем? Я знаю одну дыру в заборе... Вылезем точно в секторе «А».

— Это мой любимый сектор... — сказал не слишком уверенно Туфо. — Конечно, согласен!

— Тогда следуй за мной! — крикнул Чернильный кот и понесся по узкой тропинке, вьющейся между деревьями. А за ним побежал Туфо с поднятыми ушами и сильно бьющимся сердцем...

Вы уже, очевидно, догадались, что он никогда до сего дня не бывал на футбольном матче.

Глава вторая

ДЫРКА ИСЧЕЗЛА. ПОДЪЕМ БЕЗ ЛИФТА. КОТ ХВАТАЕТСЯ ЗА СВОЙ ХВОСТ

Они остановились перед высоким деревянным забором, из-за которого неслись необычные звуки: пронзительный свист и песни, радостные и гневные возгласы.

Туфо в недоумении разглядывал забор. За ним находилось что-то огромное и страшное. И ему туда не особенно хотелось.

— Уверен ли ты, что это точно то самое место? — прошептал он смущенно.

— Да. Здесь где-то была дырка, — ответил его новый приятель, осматривая окрестности.

Он пошевелил усами и принялся обнюхивать одну за другой доски ограды. Когда достиг поворота, остановился. Потом быстро вернулся с опущенным хвостом.

— Дырка исчезла, — сказал он. — Бесследно. Придется смотреть матч сверху.

— С какого такого верху? — вздрогнул Туфо и поднял голову к облакам, плывущим в небесной синеве.

— Да вон с того дерева. Видишь его?

И Чернильный кот указал лапой на большую акацию, свесившую свои ветви за ограду.

— Ага. Довольно высоко, как я погляжу... — промурлыкал Туфо, — работает ли лифт?

— Работает. По 30-м февраля! — оскалился Чернильный кот и подскочил на месте. — У нас нет времени для шуток, надо спешить — матч начался.

Через мгновение оба приятеля оказались под деревом.

Синий кот бросился первым, вонзил когти в кору старой акации и ловко вскарабкался до самой верхушки.

Подпрыгнул и Туфо, пополз медленно вверх, но еще не добравшись до первой ветки — б-а-а-х! — брякнулся обратно на землю.

— Уже все видно! — крикнул сверху Чернильный кот. — Вперед, наши!

«Как бы и мне все это увидеть?» — отдуваясь, подумал с завистью Туфо.

Любопытство удвоило его силы.

И он снова начал карабкаться вверх, стараясь проделать тот же путь, что прошел его приятель. Достиг первой ветки, с нее подскочил до второй и продолжал взбираться, пока, наконец, перед его глазами не раскинулся просторный стадион, переполненный тысячами людей.

— Ура-а-а! И я все вижу! — закричал Туфо и гордо поднял обе передние лапы.

В тот же момент тонкая ветка выскользнула из-под него, и Туфо понял, что летит вниз, туда, где шумит человеческая толпа.

А поскольку крыльев у него не было, он распушил свой хвост и ухватился за него. Чем не парашют?!

Глава третья

УСПЕШНОЕ ПРИЗЕМЛЕНИЕ. НА ПОЛЕ ВЫХОДИТ НОВЫЙ ИГРОК.

КТО-ТО ЗАБИВАЕТ ГОЛ

Полет ему показался бесконечным.

— Плю-ю-уха!

Его лапы утонули в чем-то мягком и холодном... На него повеяло запахом молока и зимнего дня, ибо упал он в большую корзину, полную мороженого.

— Черт бы тебя побрал! — воскликнул в испуге продавец и уронил корзину, которая запрыгала по ступенькам.

Туфо совсем не хотел, чтобы его кто-то забрал, и поэтому бросился вниз, к зеленому полю, где бегали люди в синих и красных майках. Пестрый шар непрерывно летал над полем. Люди пинали его ногами, как только догоняли. И снова догоняли, чтобы его пнуть.

Если бы рядом оказался Чернильный кот, он, конечно, объяснил бы Туфо, что это очень важный субботний матч, который заставляет людей кричать и свистеть, петь песни и окрашивать котов чернилами.

Но Туфо был один. Случается и так: отправляешься вместе с кем-то куда-то... Потом ждешь под деревом и начинаешь карабкаться на него, но неожиданно падаешь вниз, а твой друг остается наверху и даже не смотрит на землю... И нет никого поблизости, кто подсказал бы, как поступить в столь трудную минуту.

Потому-то зрители, заполнившие стадион, увидели, как рыжий кот заметался, подобно пламени, по всему полю, пересекая его вдоль и поперек и, наконец, свернувшись в клубок, «выстрелил» по воротам игроков в синих футболках.

Сбитый с толку вратарь подумал, что это мяч, и сделал отчаянный прыжок в сторону Туфо. Но кот ловко ускользнул от него и вскочил на голову фотографа, расположившегося за воротами.

В это время пестрый мяч в самом деле упал откуда-то сверху и, ударившись о мягкую траву, влетел в другой угол ворот.

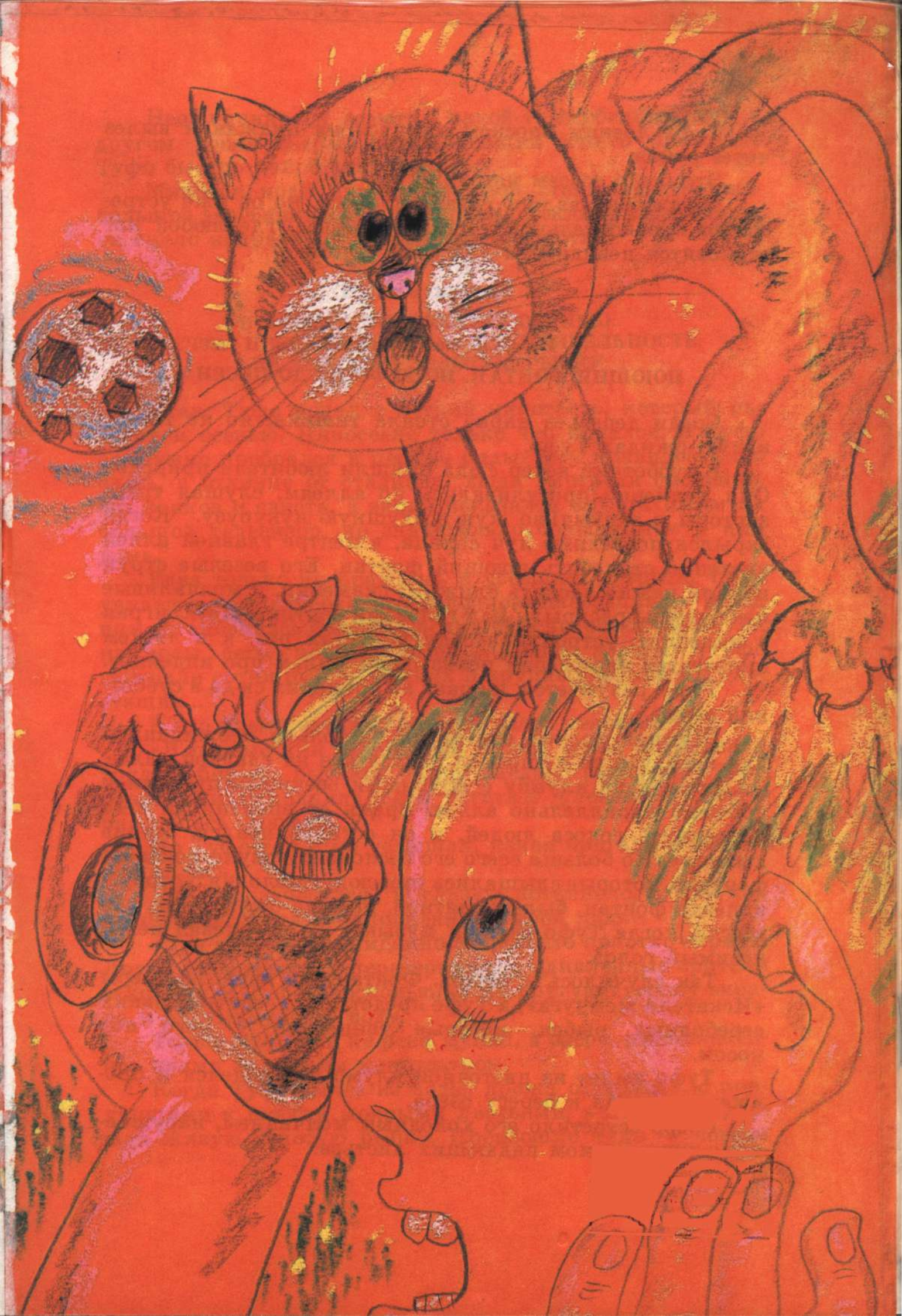
— Го-о-ол! — в неистовом порыве взревел стадион, и тысячи рук взметнулись вверх.

— Го-о-ол! — закричал фотограф и подпрыгнул, забыв о когтях кота.

Игроки в синем побежали с протянутыми руками к судье, а обманутый вратарь сел на траву и заплакал. Туфо сразу же почуял опасность в атмосфере и понял, что весь этот шум и гром может обрушиться на него.

Почему, когда что-либо случается, люди обвиняют какого-нибудь кота?

Прижав уши, Туфо метнулся к бетонному выходу, где стоял толстый мужчина, только что снявший пиджак.

Туфо ловким броском кинулся на пиджак и вылез через рукав.

Это было совсем нетрудно.

Сзади раздавались гневные голоса, но он уже устремился к спасительной тишине деревьев, где любой кот становится невидимым для глаз человека.

Глава четвертая ПОЮЩИЙ ФОНТАН. НО ТУФО НЕ ДО ПЕСЕН

Среди деревьев парка стояла тишина, но не такая, какую ожидал Туфо.

В субботний вечер сюда пришли любители природы. Они медленно прогуливались по аллеям, слушая транзисторы и задумчиво жуя воздушную кукурузу. Когда скрылся последний луч солнца, в центре главной аллеи внезапно стал бить поющий фонтан. Его веселые струи начали нежно ласкать ближние скамейки, и молчаливые пенсионеры раскрыли над головами зонтики. Дети, играя в индейцев, устроили засаду в кустах роз, а в летнем кинотеатре над озером показывали фильм про индейцев.

Туфо, разумеется, ни разу не приходил сюда в субботний вечер.

Шумная толчея оказалась настолько неожиданной для него, что он не посмел показаться на главной аллее. Он юркнул на клумбу с крупными осенними цветами и побежал параллельно аллее. Время от времени до него доносились голоса людей, и он останавливался, затаив дыхание. Но больше всего его беспокоили звуки поющего фонтана, которые слышались отовсюду. Мелодия, которую напевал фонтан, была приятной, но беда была в том, что всегда, когда Туфо слушал музыку, им овладевал невыносимый голод.

Так случилось и теперь. Фонтан пел арию из оперы «Искатели жемчуга», а Туфо представлял себе маленьких серебряных рыбок, которые танцевали у него под носом.

Туфо вылез из цветочной клумбы, огляделся и проворно побежал к берегу озера.

Озеро встретило его холодным молчанием, нарушаемым лишь шумом падающих листьев.

Неожиданно он заметил какой-то особенный свет в другом конце озера, напоминающий что-то приятное. Туфо быстро направился туда.

Миновав край длинной темной стены, обогнув небольшой деревянный дом с крупным стеклянным оконцем, он смело направился к раскрытым воротам.

Глава пятая

В ЛЕТНЕМ КИНОТЕАТРЕ ОСЕНЬЮ. МЕЧТА, ПРЕВРАЩЕННАЯ В ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ. НЕ УПУСКАЙ ЗОЛОТУЮ РЫБКУ

Итак, Туфо попал в летний кинотеатр, который работал и осенью. Киносеанс только что начался, и Туфо бесшумно пробрался в первые ряды. Ему нравилось, что здесь, в отличие от стадиона, люди смотрели спокойно, без криков и свиста, а экран показался ему похожим на большой телевизор, но значительно больше, чем у них дома.

Едва только пробравшись и усевшись впереди, Туфо увидел нечто глубоко его взволновавшее: прямо перед ним остановилась большая лодка. Два человека вытянули из воды сеть, полную рыбы... Перед глазами Туфо заиграли сотни рыб — мелких и крупных, темных и блестящих...

В это время звучал громкий голос человека:

«В первые дни осени река Дунай вновь порадовала трудолюбивых рыбаков. Она щедро раскрыла свои объятия и наполнила сети богатым уловом. Особенно радовалась бригада...»

Но Туфо так и не услышал, какая бригада особенно радовалась...

Нос его зачесался, в глазах потемнело, и он как коршун бросился к наполненной рыбой лодке.

«Тра-ак!» — неожиданно затрещало полотно экрана. Лодка завертелась и перевернулась, удивленные зрители вскочили, а Туфо проскользнул на другую сторону экрана и бултыхнулся в воду.

Только это была не река Дунай, а озеро, расположенное прямо за летним кинотеатром.

Когда Туфо вылез из воды, дрожа от холода, с прилипшими к шерсти мокрыми листьями, в лапах он держал живую золотую рыбку. Произошло чудо — совсем

недавно эта рыбка спокойно дремала в мелком озере, но случай столкнул ее с голодным котом, и сейчас она отчаянно билась в его когтях.

Туфо был счастлив. Его мечта совсем неожиданно превратилась в живую реальность. И более того — весь вечер перед его глазами играли серебряные рыбки, а эта, которую он поймал совсем случайно, была золотая!

Но когда он собрался проглотить несчастную рыбку, она внезапно выскользнула из его лап, блеснула на миг в вечернем воздухе и звонко упала в воду. Туфо проследил ее полет недоумевающим взглядом.

Теперь уже счастливая рыбка плескалась в мелком озере, а Туфо был глубоко несчастен.

Так уж устроена жизнь, что никогда не получается, чтобы золотая рыбка и голодный кот были счастливы одновременно.

Туфо поджал хвост и, удрученный, поплелся по аллее парка — мокрый, голодный, обиженный жизнью...

В это время деревья поредели, трава сменилась асфальтом, и Туфо увидел перед собой высокие, очень высокие дома. Все вокруг было залито электрическим светом.

Туфо поднялся по лестнице, ведущей к входу в один из домов, толкнул лапой приоткрытую дверь и исчез в неизвестности.

Глава шестая

ПОИСКИ БЕГЛЕЦА. ЖИВЫХ КОТОВ НЕ ПРОДАЕМ. ДЕНЬ КОНЧАЕТСЯ ТОСКЛИВО

День кончился, но дети и не думали возвращаться домой. Причиной этому не были ни карусель у моста, ни новый мяч Марина. Весь субботний день ребята прочесывали свой жилой квартал и спрашивали каждого встречного:

— Извините, не попадался ли вам кот рыжего цвета, с белым пятном на мордочке?

Прохожие сердились, некоторые от неожиданного вопроса моргали, потом пожимали плечами и быстро удалялись.

Встречались и шутники.

— Да, видели такого кота. Только он был черного цвета, с рыжим пятном на морде, — сказал один высокий

юноша в шапке, на которой было написано «Спортлото».

— Встречал его на автобусной остановке. Покупал два билета по шесть стотинок, — весело ответил светло-волосый парень в розовом пуловере.

— Пьет пиво в ресторане «Дикие петухи», — пробормотал толстый дядя, который явно не понял, о чем его спрашивают.

Проверили все подвалы в доме, заглянули в соседние дворы, просмотрели припаркованные на улице легковые машины. Никакого следа Туфо. Косьо принес из дома толстую телефонную книгу, а Гошо — целую пригоршню монет по пять стотинок, и все зашли в будку телефона-автомата.

— Алло, это милиция? — обратился в трубку Косьо. — Случайно не попадался вам сегодня кот рыжего цвета, с белым пятном на мордочке?

— Украден? — спросил строгий голос.

— Украден? — Косьо вопросительно посмотрел на других ребят. Они молчали, а Марин отрицательно помахал пальцем.

— Никто его не украл, — продолжал Косьо. — По всей видимости, он потерялся.

— Тогда ищите в «Потерянных вещах», — сказал строгий голос и положил конец разговору.

— Алло, это «Потерянные вещи»? — терпеливо продолжал названивать Косьо.

— Да, говорите, — ответил женский голос.

— Потерян котенок рыжего цвета, с белым пятном на мордочке. Он случайно не у вас?

— Кот может потеряться, но он же не вещь. Спросите в бюро «Роскошные животные». Может, там вам помогут, — посоветовала тетя на той стороне телефонного провода и положила трубку.

Набрали номер бюро «Роскошные животные».

— Алло, нет ли у вас кота рыжего цвета... — вежливо начал Косьо.

— Коты есть. Хотите пластмассового или плюшевого? — деловито спросил его женский голос.

— Нет, живого, с белым пятном на мордочке, — закричал Косьо в трубку.

— Тогда здесь какая-то ошибка... В «Детском мире» живых котов не продают! — засмеялся голос на другом конце провода.

Когда стотинки кончились, Гошо вздохнул:

— Все. Это был весь мой капитал. Теперь из-за пропавшего Туфо я не смогу купить альбом для марок.

— Я тебе дам поддержать мой, — грустно пошутил Марин.

Ребята медленно побрели по крутой улице, внимательно оглядываясь по сторонам: им все казалось, что откуда-то внезапно появится Туфо, проворный и радостный, преодолевший все опасности. Но улица перед ними была пустой, и они уныло шли к дому с чувством, что суббота — самый плохой день недели.

Глава седьмая

РЕЖИССЕР ИЩЕТ ХВОСТ.

ТУФО СОВЕРШАЕТ ПРЫЖОК В ИСКУССТВО

А где все-таки находится Туфо?

Этого он и сам не мог сказать. После того, как он проскользнул в освещенный вход большого здания, он обогнул двух человек, разговаривавших высокими голосами, и кинулся по узкой лестнице вверх, прижимаясь к стене. Она была окрашена в желтый цвет, и это помогло Туфо, взбиравшемуся по этажам, остаться незамеченным, хотя на лестнице непрестанно сновали люди.

Девушки в ярко-синих передниках с блестящими коробками в руках бегали вверх-вниз по лестнице. Какой-то мужчина в пестром одеянии стоял перед большим зеркалом и пел «О, соя мио!», откашливаясь время от времени. Один толстый человек в очках свесился над перилами и закричал разгневанно: «А где хвост? Нет хвоста для моего фильма!»

Туфо посмотрел на толстого человека с истинным сожалением. Плохо потерять хвост; потеряешь его — иди ищи ветра в поле. Но его хвост был на месте, и Туфо без единого звука обогнул толстого человека и продолжил свой путь наверх.

В это время перед ним возникла высокая дверь, обитая кожей, на которой было написано:

«Студия 1. Вход посторонним строго воспрещен!»

Но Туфо, несмотря на прирожденную интеллигентность, был совсем неграмотен и поэтому смело протис-

нулся в узкую щель. Даже если бы он и прочел эту надпись, разве он понял бы, к кому она относится?.. Все посторонние лица находятся по эту сторону двери, а все непосторонние — внутри. И если кто-то туда войдет, он станет непосторонним. Значит, эта надпись никого не касается. И вообще, для кого пишутся эти запреты?..

Туфо вошел внутрь, не прочтя надписи, и очутился в море света. Свет шел отовсюду — спереди и сзади, слева и справа.

Туфо на минуту зажмурился. И в это время приятный запах пощекотал его нос...

Он открыл глаза и увидел прямо перед собой огромный стол, весь заставленный лакомствами: жареная курица, уложенная на сияющем подносе, большая желтая рыба, лежащая на стеклянном блюде, бутерброды с колбасой и икрой, узорчатый торт...

Туфо понюхал воздух и приготовился к прыжку.

Глава восьмая

КАК ВЕСТИ СЕБЯ В ОБЩЕСТВЕ. ПОЧЕМУ ТЕЛЕВИЗИОННЫЙ ДИКТОР ДЕРЖАЛСЯ ЗА ЩЕКУ. ДАЛЕЕ ВСЕ ЯСНО

Некоторые из вас, может быть, догадались, куда попал Туфо. А друзья из его квартала ну ничегошеньки не знали и очень за него тревожились в этот субботний вечер. За ужином, хотя родители и подгоняли их, они подолгу застывали с ложкой у рта, а после ужина сидели перед телевизорами молчаливые и задумчивые.

По телевизору показывали популярную детскую передачу «Как вести себя в обществе».

Сегодня темой передачи было «Мы в ресторане».

Огорченный Косьо рассеянно слушал объяснения:

— Ваша салфетка находится с левой стороны. Вилка держится левой рукой за конец ручки. Нож у вас, конечно, в правой. Пожелайте соседу приятного аппетита и начинайте есть с закрытым ртом...

Вдруг Косьо открыл рот и громко закричал:

— Вот он! Наш Туфо! Скорее сюда!

Все подбежали к телевизору. Папа оставил газеты, а бабушка отложила очки.

За столом, представленном на телевизионном экра-

не, образцово орудуя ножами и вилками, ужинали ребята. И вдруг на этом самом столе появился Туфо и, воровато оглянувшись по сторонам, ухватил кусок жареной курицы!

— Может быть, это не он... — сказала нерешительно мама. — На черно-белом экране не видно, какого цвета котенок.

Косьо подумал несколько секунд и выбежал из комнаты. Он бросился к своему другу Марину: ведь тот смотрел передачу по цветному телевизору.

В этот момент передача «Мы в ресторане» внезапно прекратилась и на экране появился диктор.

— Дорогие зрители, — сказал он, — в студии телевидения находится котенок, рыжего цвета, с белым пятном на мордочке. Мы просим его хозяина, как только он нас услышит, прийти и забрать его.

Сказав это, телевизионный диктор схватился за щеки, которые были расцарапаны когтями кота.

Все стало ясно.

ТУФО
В ДЕРЕВНЕ

Глава первая

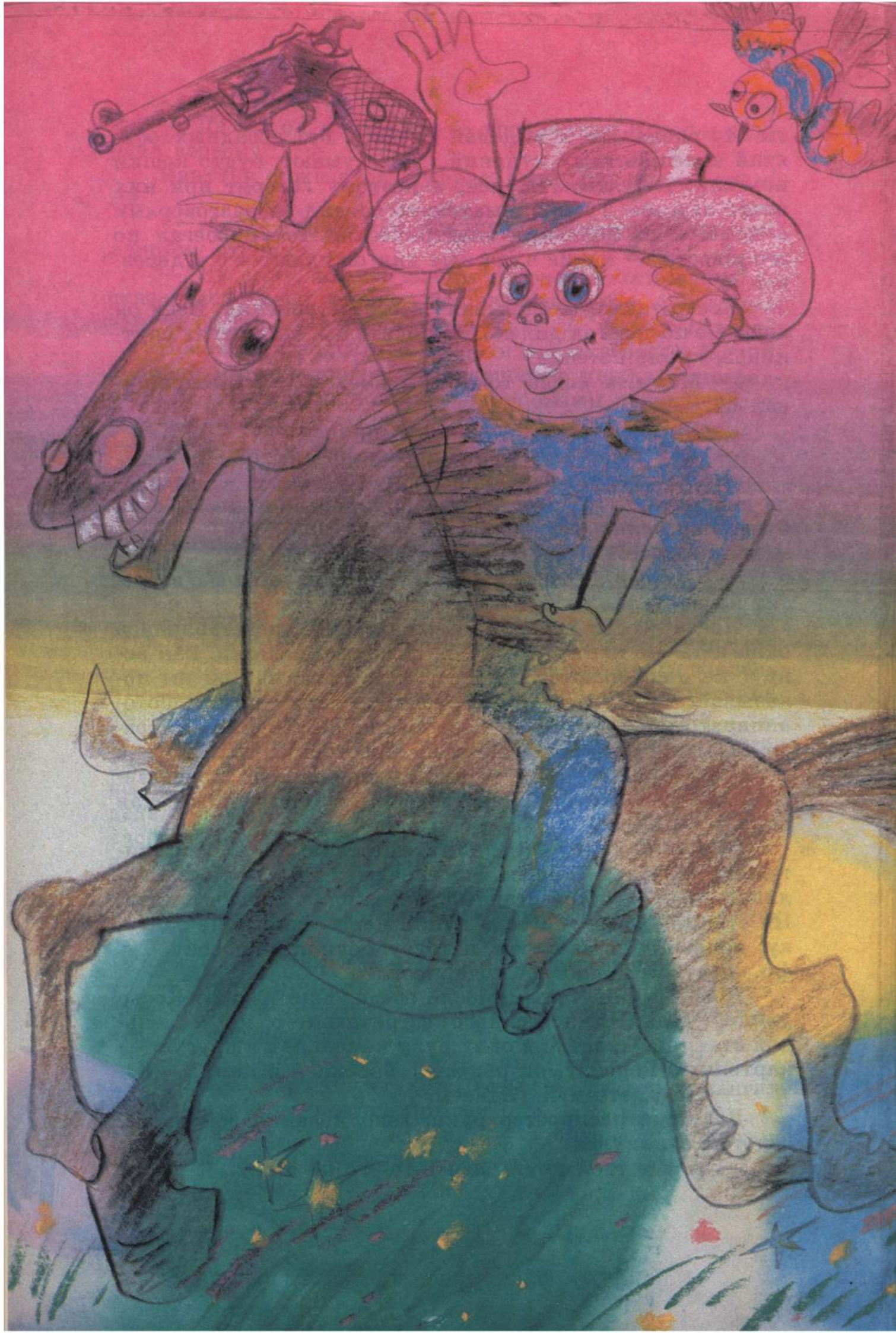
КТО МОЖЕТ ОБРАДОВАТЬСЯ ДОМАШНЕМУ КОТУ. КАРТОННАЯ КОРОБКА С ДЫРКОЙ ДЛЯ ДЫХАНИЯ. ПРЕИМУЩЕСТВА ГОРОДСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Домашнему коту не очень-то по вкусу, когда на него покрикивают, запирают его, наступают на хвост и размахивают перед ним пальцем, устраивают в разные коробки и, как только он там удобно расположится, тут же перемещают в другое место.

Туфо уже привык к тому, что его гонят из ароматной кухни на ветреный балкон, из длинного коридора в темный чулан и из чулана снова в кухню. Туфо несколько раз выходил на улицу и знал, что мир велик, в нем множество деревьев, улиц и людей, бесчисленные звуки и запахи, много разрешенных и запрещенных вещей. Но все-таки он был домашним котенком и никогда не ночевал ни в каком другом месте, кроме дома.

А сейчас ему предстоял долгий путь в деревню, где жил дедушка Косьо. Впервые ему предстояло ехать на поезде, затем в повозке, спать на голой земле и резвиться на широком деревенском дворе. И не день, не два, а целых десять дней подряд — ровно столько, сколько продлятся каникулы Косьо. И это, не считая времени, проведенного в пути. Сам путь для Туфо едва ли представлял приятное развлечение, ибо что мог увидеть котенок, которого несут и везут в картонной коробке с одной-единственной дыркой для дыхания.

Но зато уж потом начнется настоящая жизнь — без окриков: «Туфо, войди!» и «Туфо, выйди!», «Зачем

ты это сделал?!» и «Сделай снова!», без досадных объятий и неприятных купаний... Все думают, будто кошки не понимают языка людей, и поэтому говорят при них нечто важное. Туфо внимательно следил за разговорами в доме, и от волнения электрический ток пробегал по его шерсти — какие чудесные дни ожидают его в деревне!

Косьо также не скрывал своего нетерпения. Ведь он впервые поедет так далеко без родителей, без других спутников, кроме котенка.

— Мама, а когда точно мы поедem? — спрашивал он.

— В понедельник, утренним поездом.

— А у Туфо есть забронированное место?

— Вы поедете вдвоем по одному билету, — ответила ему мать. — У тебя есть забронированное место, а он будет под сиденьем.

— А какой поезд — экспресс или скорый?

— Скорый. К обеду вы приедете... Дедушка вас встретит на вокзале.

Когда Косьо вечером засыпал, ему представлялась одна и та же картина: как он слезает с повозки, как вокруг него собираются деревенские ребята, как он им показывает Туфо, затем фотографирует своим новым фотоаппаратом... А потом он перепояшет себя ремнем с ковбойским пистолетом, выйдет на просторную поляну и в первый же день научится ездить на коне. Он представлял себе, как скачет на деревенском мустанге, пересекая поле и держась за гриву коня одной рукой.

Внезапно подошел день путешествия. Поезд действительно оказался скорым, но опаздывал и стал останавливаться на каждой станции, пережидая другие поезда. На станции Мездра Косьо купил через окно купе закуску; половину он съел сам, а другую сунул в коробку. Туфо замяукал в знак благодарности.

Доехали они только после обеда. Еще издали Косьо увидел деда, единственного встречающего на маленькой станции. Схватив в одну руку чемодан, а в другую — картонную коробку, он радостно бросился к нему:

— Деда, это мы!.. Вдвоем.

Дедушка распростер руки, взволнованно обнял его, а потом оглянулся:

— А где твой друг? Я что-то его не вижу...

— Да вот он, в коробке! — воскликнул Косьо и разорвал веревку.

Изнутри показался Туфо с вытаращенными глазами.

— Мяу! — сказал он вежливо и протянул лапу изумленному старику.

— Ну и ну, вот что значит городское воспитание! — сказал дед Косьо и пожал кошачью лапу. — А я думал, что ты едешь с каким-нибудь парнем из вашего класса...

После этой радостной встречи повозка бодро заскрипела по мягкой дороге, извивавшейся между виноградниками и зелеными полями, пригретыми первым весенним солнцем.

Глава вторая

ТО, ЧЕГО НЕ ВИДНО НА ФОТОГРАФИИ. БЕЗРАДОСТНАЯ ПОБЕДА. КТО-ТО СТУЧИТ ПО ВОДОСТОЧНОЙ ТРУБЕ

В первый день у Косьо получилось так, как и представлялось ему: и с ребятами подружился, и сделал фотографии Туфо, даже не одну, а несколько... Оказалось, что фотоаппарат был не только у него, но еще двое мальчиков получили такой подарок за успехи в школе.

Только с ездой на коне вышло немного по-другому: вместо буйного мустанга дети катались на кротком ослике, который пасся каждое утро на поляне перед домом деда. На этого осла гордо уселся и Косьо. За несколько часов он научился крепко держаться на его спине, делая круг и не падая на виражах.

А у Туфо ничего хорошего не произошло.

На широком деревенском дворе он не мог найти друзей.

— Ты кто такой? — спросила его гусыня.

— Очень приятно, меня зовут Туфо! — представился рыжий кот и только хотел рассказать о себе подробнее, как его перебили:

— А можешь ли ты нести яйца?

— Нет... Предпочитаю их есть... — скромно ответил он. — Зато могу высоко прыгать!

— Значит, ты бездельник, — произнесла приговор гусыня и важно удалилась.

В другом конце двора несколько раз прозвенел колокольчик. «Почему у них там стоит телефон?» — подумал Туфо и с любопытством побежал туда. Но телефона там не оказалось.

Колокольчик звенел на шее у коровы.

— Добрый день! Вы здесь живете? — учтиво спросил Туфо.

Корова посмотрела на него свысока большими влажными глазами, но не перестала жевать.

— Я сюда приехал в гости... — смущенно продолжал Туфо.

— К кому-у-у? — неожиданно проявила интерес корова и наклонила голову.

Туфо не ответил. Увидев возле себя острые рога, он побежал, утратив всякую охоту разговаривать.

— Ты куда бежишь, бе-е-е? — спросила его овца.

— А, бегу... На чистый воздух, — неохотно пробормотал кот.

— Беги... Никуда не убежишь — все равно остригут. Как и меня.

Тут только Туфо осмотрел собеседницу. На ней были заметны следы ножниц.

— Сейчас такая мода? — удивился Туфо и испугался.

Овца обиженно отвернулась от него.

Туфо решил вернуться домой.

— Стой, не шевелись! — прорычал пес. — Что делаешь здесь?

— Гуляю... — нерешительно ответил Туфо.

— Знаем мы ваши прогулки — все смотрите, что бы стащить. Не ты ли вчера опрокинул миску, из которой я ем?

— Я нездешний... — испуганно бросился назад кот.

— Ах, все вы нездешние! — разозлился пес и бросился к нему.

Туфо даже и не думал оправдываться. Как стрела полетел он и скрылся за дверью дома.

Забежал в сени и притаился. Пес долго рычал снаружи, разозленно вертелся перед входом, но цепь, которой он был привязан, мешала ему продолжать преследование, и это спасло Туфо.

Когда кот понял, что опасность миновала, он внимательно осмотрелся вокруг. В полутьме сеней он раз-

глядел только одну вешалку, на которой висели несколько пальто и один зонт, а внизу, на пожелтевшей газете, стояли большие и маленькие ботинки, среди которых Туфо узнал ботинки Косьо. Здесь было тепло и пахло яблоками. Туфо с удовольствием потянулся, потом стал прогуливаться от одной стены до другой, обнюхивая влажным носом потертые доски пола.

И вот тут-то он почуял запах незнакомого животного. Туфо поднял глаза и увидел в углу странную фигуру: животное было ниже пса, но круглее. Оно имело гладкую кожу без единого волоска и длиннющую ногу. Голова его спряталась в углу, и Туфо видел только надутый белый живот.

«Что это? — оцепенел кот. — Снаружи рычит злобный пес, а здесь меня подстерегает другая опасность... И не известно, чего ожидать: может, оно меня укусит или забодает. Не исключено, что может и лягнуть!»

Что делать?

В этот момент Туфо вспомнил слова человека, говорящего по телевизору, когда идет матч: «Нападение — лучшая защита!» И точно — напасть первым! Пусть оно испугается!

— Мяу-у-у! — издал он громкий победный клич, проворно прыгнул и вонзил когти в белое брюхо животного.

— Бреу-у-у! — повернулось тотчас же животное и ударило своей единственной ногой Туфо по морде. Кот, испугавшись, отскочил в сторону.

— Значит, драться... — сказал он тихо. — Но почему мне кажется, что он стал меньше? Ага, съежился от страха!

И Туфо вновь бросился к незнакомцу, выпустив когти, и начал бороться с ним.

— Мяу-у! — храбро вскричал Туфо.

— Бреу-у! — пищало животное и размахивало в воздухе единственной ногой. Туфо чувствовал, что одолевает слабого врага, что тот все дальше забивается в угол, беспомощный и жалкий.

— Бреу-у-у... — пискнуло в последний раз незнакомое животное и распростерлось на полу, как выжатая тряпка.

Туфо победоносно оглянулся и медленно вернулся в свой угол.

Но дверь открылась, и вошел дедушка Косьо. Он включил лампу, сделал несколько шагов и схватился за голову:

— Моя гайда, моя волынка!

Он поднял помятую жалкую гайду с пола и начал в нее дуть, но вместо ожидаемых веселых звуков из нее послышался лишь грустный скрип. В нескольких местах гайда была пробита когтями кота... Старик поднес к уху исцарапанную кожу и стиснул ее двумя руками.

— Спустила, — сказал он, обозленный. — Пропала моя чудесная гайда! Сейчас ты у меня получишь, разбойник этакий!

Он огляделся и, не найдя подходящего орудия для наказания, схватил зонт с вешалки и размахнулся...

Однако сени оказались пустыми. Туфо и след простыл, он выскочил в дверь и уже влез по водосточной трубе на крышу.

Глава третья

УБЕГАЙ, НО ДУМАЙ ОБ ОБРАТНОМ ПУТИ. ПОВРЕЖДЕНИЕ НЕ В ВАШЕМ ТЕЛЕВИЗОРЕ. НАКАЗАНИЕ

Так никто и не понял, куда исчез в этот день рыжий кот. Когда Косьо, наигравшись вдоволь, вернулся в дом, он первым делом спросил:

— Что делал Туфо?

Дедушка накладывал автомобильные заплатки на козью кожу.

— Беду натворил, — мрачно ответил он. — Продырявил мою гайду, а теперь спрятался где-то, чтобы избежать взбучки.

— А что если он потерялся? — сказал Косьо и вышел.

Он обошел двор, заглянул в летнюю кухню, под навес, проверил под лестницей, вышел на улицу. Вечерело, и улица, освещенная желтыми огнями окон, была пустынна. Косьо покрутился немного у ворот, но заморосил дождь, и он медленно вернулся домой.

— Нет его нигде, — сказал он грустно. — И дождь начал идти...

— Наверное, спрятался в какой-нибудь угол и ждет, когда я перестану злиться, — ответил дедушка и поставил перед мальчиком тарелку с жареной колбасой. —

А сейчас поешь. Колбаса тебе понравится, я сам ее готовлю.

Ужин был действительно вкусный, и голодный Косьо ненадолго забыл о своем четвероногом друге. Но когда они с дедушкой уселись перед телевизором, неожиданно ему в голову пришла мысль:

— Дедушка, а вдруг он пешком отправился в Софию?

— Кто отправился? — не понял тот.

— Туфо, кто же еще... Что ему помешает отправиться по шоссе обратно?

— А, Туфо... Не думай, что он такой глупый. Куда он пойдет в дождь, когда у него есть крыша над головой?

Дедушка не ошибся. Туфо далеко не ушел, но только кот был вовсе не под крышей, а на крыше. Когда он взбирался по водосточной трубе вверх, у него от волнения выскочила из головы простейшая и первейшая кошачья заповедь — «Всегда думай об обратном пути». Ведь ему предстояло слезать на землю!

Несколько раз он пытался вернуться прежним путем, но когти скользили по мокрой черепице, и, дрожа от страха и холода, он решил остаться на крыше. Чтобы согреться, он стал ходить вокруг трубы, к которой был прикреплен какой-то металлический шест с торчащими перьями.

— Дедушка, что-то случилось с телевизором! — воскликнул Косьо и разбудил старика, дремавшего на соседнем стуле.

— Кто вошел? — вздрогнул дедушка.

— Никто не вошел. Я сказал, что в теле-ви-зо-ре появилось какое-то повреждение... Посмотри!

И действительно, на экране, от одного края до другого, бегали странные фигуры с десятью головами, в углу мелькали электрические разряды, а точно посередине змеилась жирная черная линия.

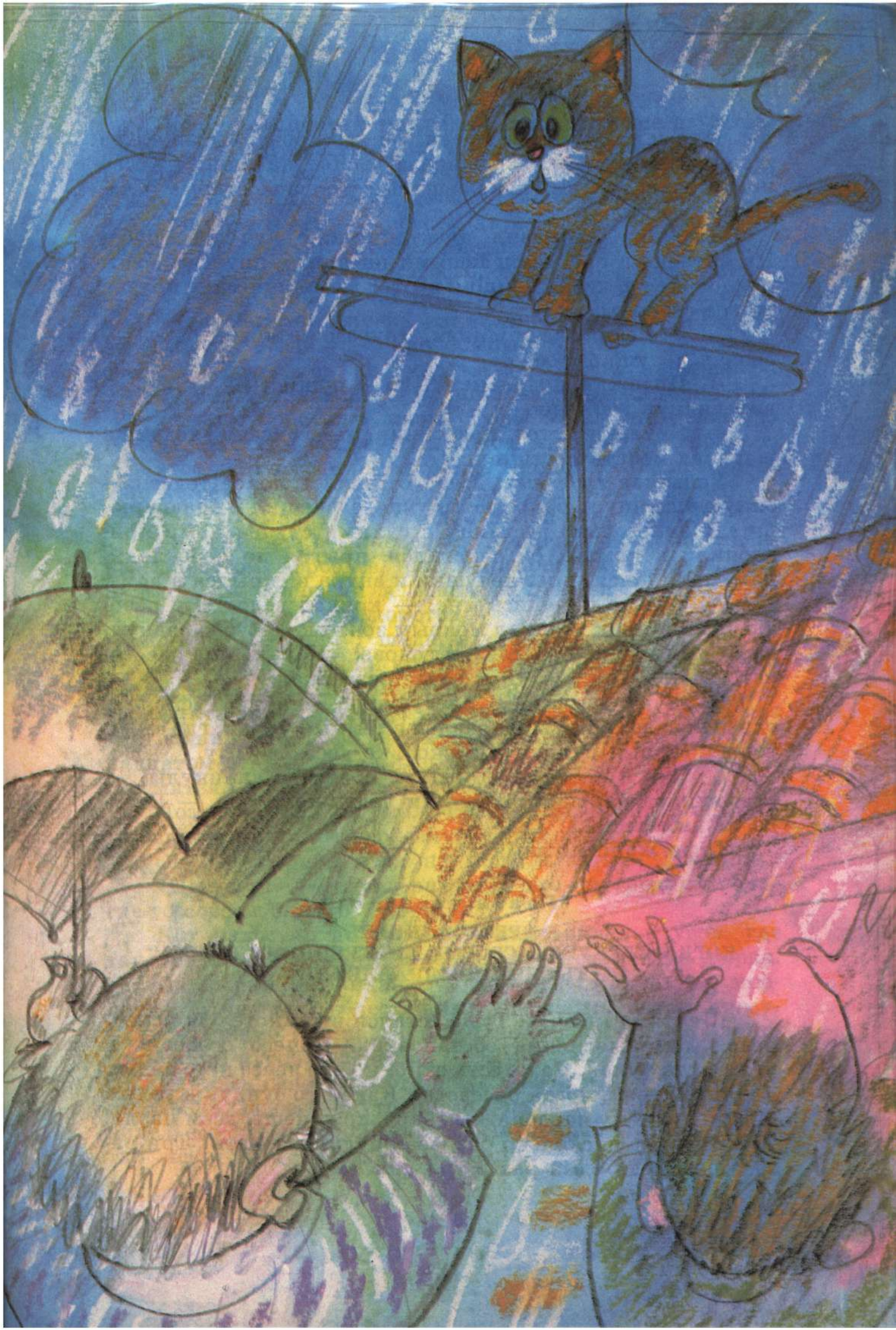
— До сих пор такого еще не случалось... — пробормотал дедушка и встал. — Может, перегорела какая-нибудь лампа?

Он приблизился к телевизору и прислушался:

— Внутри что-то шумит... Лучше я его выключу. Щелкнул выключателем. Но шум продолжался.

— Дедушка, звук идет сверху, — воскликнул Косьо и показал на потолок.

— Не сломалась ли антенна... — задумчиво произнес

дедушка и направился в сени. Он взял зонт, вытащил из шкафа электрический фонарь и вышел на улицу. Косьо последовал за ним, накрывшись с головой старым плащом.

Дедушка направил электрический луч на трубу. На антенне с поблескивавшими на дожде прутьями устроился желто-черный шар и вертел металлические прутья во все стороны.

— Это шаровая молния... Другого не может быть! — сказал дедушка Косьо.

— Подожди, подожди... Шар — пушистый... Туфо! — воскликнул мальчик.

— Неужели этот разбойник? — сказал дедушка и пошел искать лестницу.

Услышав свое имя, Туфо оставил в покое телевизионную антенну и, радостно мяукая, зашпешил к краю крыши. И как только лестницу с сухими ступеньками прислонили к крыше, он спустился, прыгая по перекладинам, промчался мимо дедушки и внука и скрылся в доме.

— Только попадись мне, — кричал вслед ему разозленный старик и махал мокрым зонтом. А Косьо рванулся за ним с одной мыслью в голове: «Нельзя мне расставаться с другом... А то его еще раз накажут».

И он не ошибся. В следующую минуту Туфо был схвачен за шкурку и отправлен в темный чулан, где стоял только старый сундук и несколько досок в углу.

— Там и посидишь, пока не кончатся каникулы! — размахивал пальцем перед ним дедушка Косьо. — Оттуда не вылезешь!..

Туфо жалобно замыкал.

Глава четвертая

АРЕСТОВАННЫЙ.

КОГДА СЛЕДУЕШЬ СВОЕМУ ВНУТРЕННЕМУ ГОЛОСУ. ТЫСЯЧА ПОЗДРАВЛЕНИЙ

Щелкнул ключ, и Туфо остался в темноте. Он осмотрелся для выяснения обстановки... Ничего особенного, чулан как чулан. Даже есть окно; но что через него видно, я пойму утром, когда рассветет. Какой-то сундук в углу... Можно по нему карабкаться, сколько хочешь, всем назло!

Интересно, сколько раз меня будут кормить? Три раза в день или один раз в три дня?

Туфо предпочитал три раза в день. Ему всегда оставляли еду и воду на три дня на балконе. Запирали дверь и уезжали. Кусок колбасы кончался на второй день, и приходилось ловить мух, чтобы заморить червячка.

Три раза в день — совсем другое дело, за еду могут давать различную работу, двери открывать три раза.

Туфо был уверен, что Косьо не оставит его голодным.

А вот со сном будет поистине плохо — ни одеяльца, ни коробки, ни других каких-либо удобств... «Такова деревенская жизнь, — пробормотал Туфо, намереваясь свернуться клубком на сундуке. — Сейчас пора спать, утром могут произойти и приятные неожиданности».

За свою короткую жизнь Туфо понял одну важную истину — когда кончается плохое, начинается хорошее. А в этот день случилось столько плохого, что, пожалуй, уже не осталось плохого для других дней...

Так подумал Туфо и уснул почти счастливый.

Ему снились обыкновенные кошачьи сны, наполненные щебетом воробьев, раскачивающимися деревьями, пушистыми облаками и добрыми руками людей... Сон его был приятен, но короток — разбудило его тонкое «Цыр-р-р! Цыр-р-р!», шедшее откуда-то из-под земли.

Любой деревенский кот мгновенно догадался бы, что это — маленькая, пугливая и очень вкусная мышка, которая (кто знает, почему) всегда сует свой нос туда, где есть кошки. Но Туфо вырос в большом городе на шестнадцатом этаже, куда мышки не могут попасть, хотя и стремятся.

Поэтому Туфо подумал, что этим ранним утром просто-напросто слышит свой внутренний голос.

Он быстро поднялся на ноги и затаил дыхание...

«Цыр-р-р!» — вновь раздался его внутренний голос где-то совсем близко.

Кот радостно подскочил и направился в угол, где таилась в тени длинных досок почти незаметная дырка.

Из дырки неожиданно показалась маленькая мордочка, с черными блестящими глазками, затем просунулись тонкие лапки, за ними последовал хвост, напоминавший кусочек веревки.

Удивленный Туфо отпрянул назад. Он никогда еще не слышал своего внутреннего голоса и сейчас впервые видел его перед собой живым. Он поначалу даже испытал некоторый страх, но внезапно догадался, что его

внутренний голос пришел ему на помощь, так как хотел показать путь к свободе. И он быстро последовал за своим хвостатым внутренним голосом, который вскарабкался вверх по доскам, к маленькому окошку, озаренному лучами утреннего солнца.

Внутренний голос вскочил на раму окна и скрылся.

Туфо без колебания направился туда же, не упуская из вида тонкий гладкий хвост.

Так незаметно и быстро он оказался на свободе. Прямо к окну чулана тянулись гибкие ветви старого вьющегося винограда. Игра в салки продолжилась там. Маленькая мышка ужасно пищала и бежала к забору, а Туфо скакал за ней, скользя на мокрых ветках. И все-таки он сорвался, но вовремя ухватился за лозу и повис, как большая янтарная виноградная кисть. Он огляделся: внизу была раскопанная грядка, сырая после ночного дождя. Туфо, не задумываясь ни секунды, соскочил на влажную землю. Теперь было легче продолжать преследование. Мышка протиснулась под воротами и побежала по сельской улице, а Туфо пролез в одну из дыр, каких всегда достаточно в заборах, и вновь погнался за своим внутренним голосом.

Мышка объясняла это сумасшедшее преследование только одной причиной: кот голоден и хочет ее съесть.

А Туфо бежал за ней следом, чтобы поблагодарить: ведь она указала ему путь к свободе!

Но откуда было знать глупой мышке истинную причину этой гонки!

До сих пор не случалось такого, чтобы за ней гнались с намерением поблагодарить.

Именно поэтому она бежала с максимальной скоростью по улице, гладко заасфальтированной и ведущей за село к большим складам.

А Туфо упорно преследовал ее, не забывая притом, что все дальше удаляется от своей домашней тюрьмы...

Они резко приближались к большому строению, у ворот которого остановился зеленый грузовик.

Люди выносили со склада большие мешки и грузили их на переполненные машины. Мотор ровно урчал, и грузовик вот-вот должен был тронуться.

Мышка добежала до грузовика, впрыгнула в кузов, прошмыгнула между мешками и исчезла.

Туфо на миг остановился, нерешительно поглядел

на грузовик и, осмелев, сделал пиратский прыжок в кузов.

В тот момент, когда Туфо опустился на мягкий мешок, грузовик издал хриплое рычание и дернулся.

Мышка, выпрыгнувшая с другой стороны на землю, весело пропищала:

— Добрый путь! Тысяча поздравлений!

И отправила в сторону отъезжающего грузовика воздушный поцелуй.

Пока Туфо принимал это милое приветствие и осознавал происшедшее, грузовик уже летел к горизонту. Выскакивать было поздно. Он вцепился в болтающийся мешок и посматривал на деревья, пролетающие по обе стороны неровной дороги. В уши ему задувал холодный ветер, а нос, уткнувшийся в мешок, улавливал какой-то особенный запах...

Глава пятая

БЕССЛЕДНОЕ ИСЧЕЗНОВЕНИЕ. «ТРАБАНТ» ЗА ОСЛА. СТОЙ, НИ С МЕСТА!

Косьо проснулся с дурным предчувствием. Он вскочил с кровати еще сонным, быстро натянул штаны, надел наизнанку пуловер и, протирая глаза, направился к чулану.

Дверь чулана была закрыта на ключ, торчавший в скважине. Косьо быстро повернул его. Раздался резкий щелчок, и мальчик коленом открыл дверь...

— Туфо, ты спишь? — позвал он тихонько.

Темный чулан не ответил. Только один ранний солнечный луч бесшумно скользнул по доскам, стоявшим в углу.

— Кис-кис!.. Мац-мац! — позвал громче Косьо и стал торопливо обшаривать тесное помещение. Проверил все углы, раскидал доски, заглянул даже внутрь сундука...

Туфо исчез бесследно.

— Куда он подевался? — встревожился мальчик. — Дверь была заперта... И из чулана нет другого выхода...

— Туфо, где ты? — позвал Косьо со слезами в голосе.

Вместо ответа донеслось: «Скрип-скрип». Створка окошка покачивалась от ветра, будто хотела ему что-то сказать... Косьо вздрогнул, взглянул на длинные доски, по которым проворно скользил солнечный луч, и выскочил во двор.

— Дедушка, Туфо убежал! — закричал он.

— Чудеса, — отозвался из-под навеса дедушка. — Проголодается — вернется... Я тебе говорил, не открывай дверь чулана!

— Но он убежал через окошко! — расплакался Косьо и побежал вокруг дома.

Во дворе Туфо не оказалось. Не было его и на крыше.

Покачав головой, старик отправился расспросить соседей...

А Косьо вытер слезы и вышел на улицу. Он побежал вдоль электрических столбов, оглядываясь по сторонам. Из дворов доносился собачий лай, кудахтанье кур, мычанье коров, но знакомого мяуканья Туфо нигде не было слышно.

Когда электрические столбы кончились, Косьо, задыхаясь от бега, остановился и огляделся. Мальчик оказался на поляне, где пасся ослик.

Но Косьо даже не посмотрел на него. Сел на большой камень и задумался: «Куда же убежал Туфо?.. А если он бросился к станции? Или его сшиб какой-нибудь автомобиль?..»

Что теперь скажут ребята из их дома?.. Прошел год с тех пор, как они к нему пришли и сказали: «Возьми этого котенка. Остался без матери. Мы решили, что ты о нем позаботишься. У него еще четыре братца и сестрички, но за ними мы доглядим сами...»

И Косьо взял котенка. Он давал ему молоко пипеткой, положил вату в коробку, чтобы ему было мягче спать, и назвал его самым лучшим именем — Туфо. Котенок вырос и стал красивым котом, и Косьо гордился своим воспитанником.

Он за него отвечал, заботился о нем. И вот Туфо убежал от него!..

Какой-то шум в кустах роз отвлек мысли мальчика. До него донеслись торопливые слова:

— Какой хороший ослик... И никто его не стережет.

— Ты прав, если нет хозяина, значит, он наш... Хочешь, возьмем его?

— Хорошо, возьмем, а что будем делать дальше?
— Ну и дурак же ты! Отведем его в село Тангелищево и там продадим!

— Да много ли дадут за него?

— Не меньше ста левов — такого осла не упустят.

Косьо удивленно слушал... Наконец, он понял, что замышлялось, и тихонько спрятался за камнем. А разговор в кустах роз продолжался:

— Только я тебе сейчас скажу — деньги делим поровну! А не так, как в прошлый раз...

— Никаких денег мы не делим. Играем вместе в лото: запускаем сразу сто фишек — и большой выигрыш у нас в кармане.

— Ты прав! И на эти деньги купим «трабант».

— И на «трабанте» поедем за рыбой!

— Вот здорово! Вот будет жизнь!

— А кто купит бензин?

Голоса перемешались в коротком споре, а Косьо, не дождавшись конца разговора, пополз назад... Достигнув овражка, вскочил на ноги и быстро побежал к дому...

— Дедушка! — закричал он еще с порога. — Осла хотят украсть!

Но во дворе никого не было. Косьо забежал под навес:

— Дедушка, осел в опасности!

Но дедушки не было и под навесом...

«Наверное, он ушел в виноградник, — подумал взволнованный Косьо. — Ах, если бы он был здесь... Покажись он только на поляне с охотничьим ружьем, эти воришки тут же убежали бы от страха!»

Времени нельзя было терять, и мальчик решил действовать сам. Он вошел на кухню и дернул дверцу большого шкафа, где старик держал ружье...

Увы, шкаф был заперт.

Косьо остановился посреди комнаты в замешательстве. Что делать? Как спасти осла, любимца всей деревни? Как испугать этих злых людей?

И тут в голове его промелькнула смелая мысль. Он подошел к своему чемодану и быстро вынул из него фотоаппарат «Зоркий»...

А воры уже вели осла через кустарники — все дальше от поляны. Один из них, слабый и сгорбленный, в мягкой шапке на остриженной голове, нервно дергал уздечку

осла и тихо покрикивал: «Живее! Поддай газу, трабант!» А другой, усатый и коренастый, шлепал кроткое животное по спине кепкой...

Вдруг из кустов раздался звонкий голос:

— Стой, ни с места!

Двое замерли на месте, а ослик повернул обрадованно голову: он услышал голос друга, а теперь и увидел его, Косью, с фотоаппаратом в руках.

Воры тоже обернулись, и их физиономии с вытаращенными глазами оказались как раз напротив объектива аппарата... Тогда Косью нажал кнопку: «Шрак»!

— Готово! — весело закричал он. — Фотографии на память. Если вы не оставите осла в покое, я сдам снимки в милицию!

И со всех ног помчался к деревне.

Глава шестая

НЕОЖИДАННОЕ ПРОДОЛЖЕНИЕ. ПТИЦА С УСАМИ. КАК МОЖНО ЧИХАТЬ

Туфо поднял голову к синему небу и чихнул.

Потом еще раз.

Его путь через поле продолжался тридцать чиханий. На тридцатом чиханье грузовик неожиданно остановился. Туфо встал на задние лапы и увидел нечто невероятное: на широкой ровной поляне стояла огромная белая птица с распростертыми крыльями, у которой, как у человека, были ошетилившиеся черные усы. На туловище птицы написаны какие-то буквы, а недалеко от надписи Туфо увидел открытые дверцы.

Вышел человек в синем халате и начал переносить груз из машины в брюхо белой птицы. Туфо перебрался в переднюю часть кузова, но постепенно человек приближался к нему. Тогда кот решился: тихо спустился с другого края машины и, внимательно осмотрев голое поле, незаметно приблизился к птице. Улучив момент, когда рядом никого не оказалось, он быстро проскользнул в темное отверстие.

В животе птицы было тесно и душно. Пухлые мешки загромождали все пространство, и Туфо с трудом протиснулся в закуток впереди. Отовсюду доносились неприятные запахи. Взревел мотор. Будь Туфо снаружи,

он бы увидел, как ошетилившиеся черные усы птицы завертелись быстро по кругу, как она разбежалась по ровной поляне и внезапно стала подниматься в небо.

Но Туфо ничего не мог видеть, так как снова оказался взаперти. На этот раз его темница имела крылья и летела над холмами, но это ничего не меняло в судьбе кота. Он с сожалением вспомнил темный чулан, откуда убежал утром, где было так просторно, и главное — не пахло так дурно.

Через некоторое время его стал беспокоить пол, — он то поднимался кверху, то внезапно проваливался под лапами, и кот, растрепанный, летел в угол...

Он уже только сожалел, что бросился бежать как слепой за своим внутренним голосом, что не остался там, где звучали голоса Косьо и его дедушки. Его пугала неизвестность — сердце бешено стучало, когти беспомощно царапали гладкую стену.

Дурной запах, наполнивший тесное помещение, становился все более едким. Туфо начал чихать:

— Мур-мур... Ап-чхи!.. Мур-мур... Ап-чхи!..

И, словно послушный кошачьему чиханию, самолет (а все уже догадались, что Туфо находился в самолете) начал снижаться над полем, побежал по траве и внезапно остановился. Пилот открыл дверцу кабины и соскочил на землю.

— Интересные дела, — пробормотал он, — что-то чихало в моторе!

Но когда он приблизился к лопастям винта самолета, до него снова донеслись непонятные звуки:

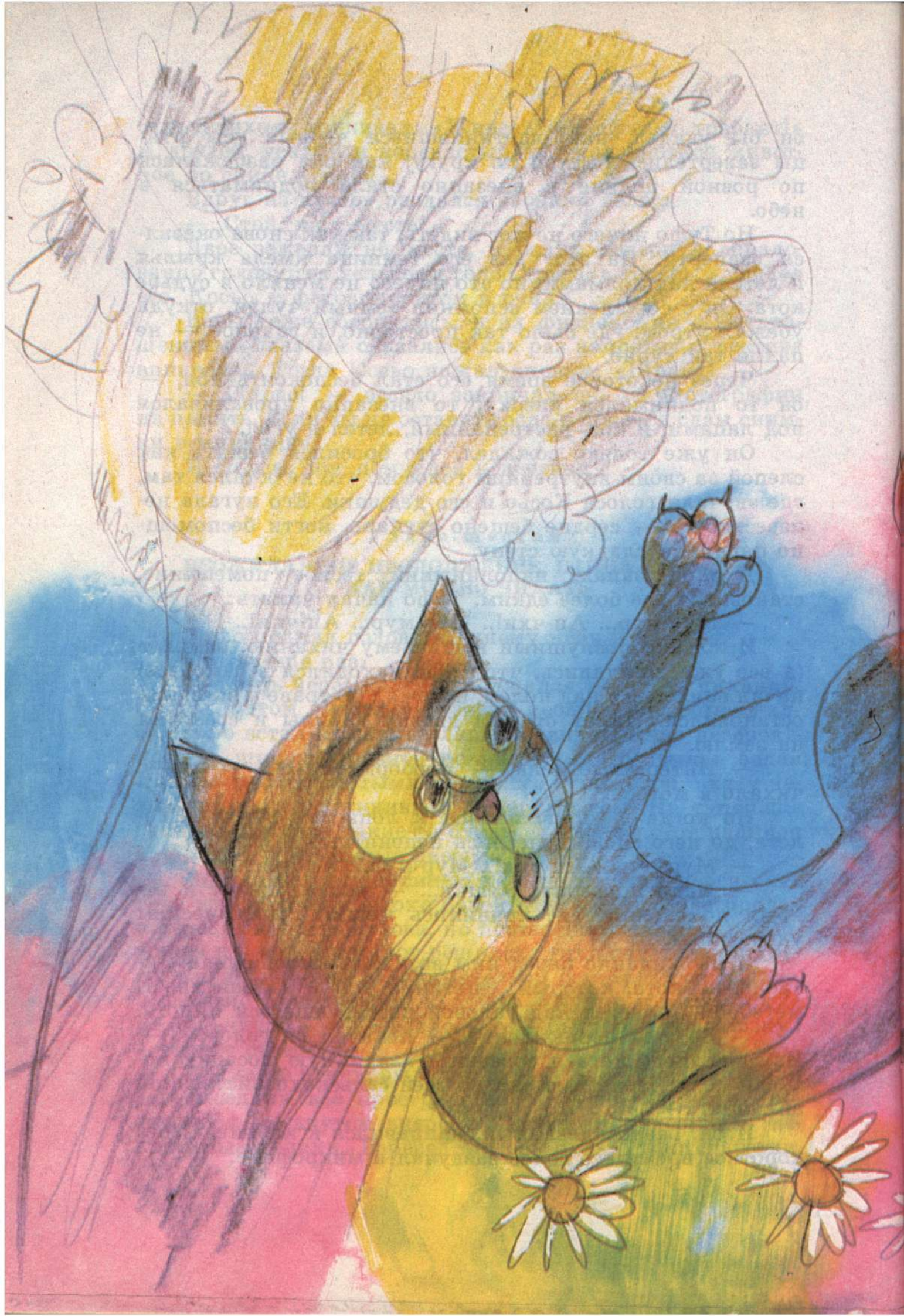
— Мур-мур... Ап-чхи!.. Мур-мур... Ап-чхи!

— Надо проверить мешки... — сказал пилот и открыл помещение, где хранились мешки с химическим удобрением.

И неожиданно перед ним возникла сморщенная физиономия кота, который, ошетинив усы и задрав хвост, метеором пролетел над головой растерявшегося пилота.

— Вот так повреждение, — покачал он головой. — Из-за глупого кота я совершил аварийную посадку посреди поля! Меня засмеют во всей сельскохозяйственной авиации!

И он, раздосадованный, направился к кабине. Через короткое время его голос зазвучал в микрофоне:

— Продолжаю полет при полной технической исправности. Повреждение скрылось в неизвестном направлении.

Глава седьмая

МОЖЕТ ЛИ СНЕГ КУДАХТАТЬ? КОГДА БЕЖИШЬ ПРОТИВ ВЕТРА

Туфо и в самом деле двигался в неизвестном направлении, ибо не знал, откуда прибыл и куда бежит. Но, почувствовав под лапами твердую землю, он радостно бросился к горизонту, не поднимая головы вверх, где оглушительно рокотала белая птица. А то вдруг она снова спустится на землю и схватит его за шиворот прежде, чем он пересечет поле... Туфо вздрогнул от этой мысли, спрятался за дерево на опушке и, когда птица исчезла за холмами, припустился бежать в обратную сторону.

Прошло уже около часа, когда неожиданно перед ним появилась узкая грунтовая дорога, ведущая в деревню. По этому пути Туфо уже путешествовал однажды в повозке дедушки, но разве он мог знать это, если его везли в картонной коробке?.. Он остановился у придорожных кустов, поднял морду и понюхал воздух. Его влажный нос уловил далекие запахи дымящей трубы и деревенского двора, и это помогло ему выбрать направление. Он оставил извилистый путь и направился прямо через поле, чтобы двигаться только против ветра.

Конечно, бежать против ветра не особенно приятно, но только благодаря встречному ветру Туфо мог узнать нужное ему направление. И тут он увидел впереди красную кирпичную постройку и огромный двор, весь покрытый белым снегом.

Когда Туфо приблизился, он заметил, что снег движется, подпрыгивает и даже кудахчет...

И он, конечно же, догадался, что это вовсе и не снег, а несметное множество белых кур, заполнивших широкий двор, как снежный покров.

Он добежал до кооперативной птицефермы, расположенной недалеко от деревни. Перед воротами красного здания сустились какие-то люди, и Туфо обрадованно поспешил к ним.

Глава восьмая

ВСТРЕЧА БЕЗ ОВАЦИИ. ПРАВ ТОТ, КТО СИЛЕН. НА ОХОТУ С КОТОМ

К сожалению, в этот день настроение у людей, работавших на птицеферме, не отличалось веселостью. Они только что обнаружили, что ночью здесь побывала лиса: в дальнем углу двора лежало несколько задушенных кур в окровавленных перьях. Люди возбужденно разговаривали, размахивали руками, один из них сжимал в руках длинное охотничье ружье.

И когда рыжий кот перескочил ограду и побежал по двору, раздались голоса:

— Вот она! Вот она!

— Держите лису!

— Поднимай ружье! Вот она!

Туфо никак не рассчитывал на такую встречу и мигом бросился назад.

Что-то громыхнуло позади него, и он ощутил острый укус на хвосте.

— Мяу-у-у! — запищал от боли Туфо и бешено понесся к ближайшей рощице акаций.

Люди в недоумении смотрели ему вслед.

— Впервые слышу, чтобы лиса мяукала, — промолвил человек с длинным ружьем и быстро побежал к рощице.

Но именно в этой рощице притаился настоящий вор. И когда Туфо, задыхаясь, растрепанный, остановился между двумя деревьями, он услышал совсем рядом чей-то смех:

— Кис-кис! Умру от смеха!

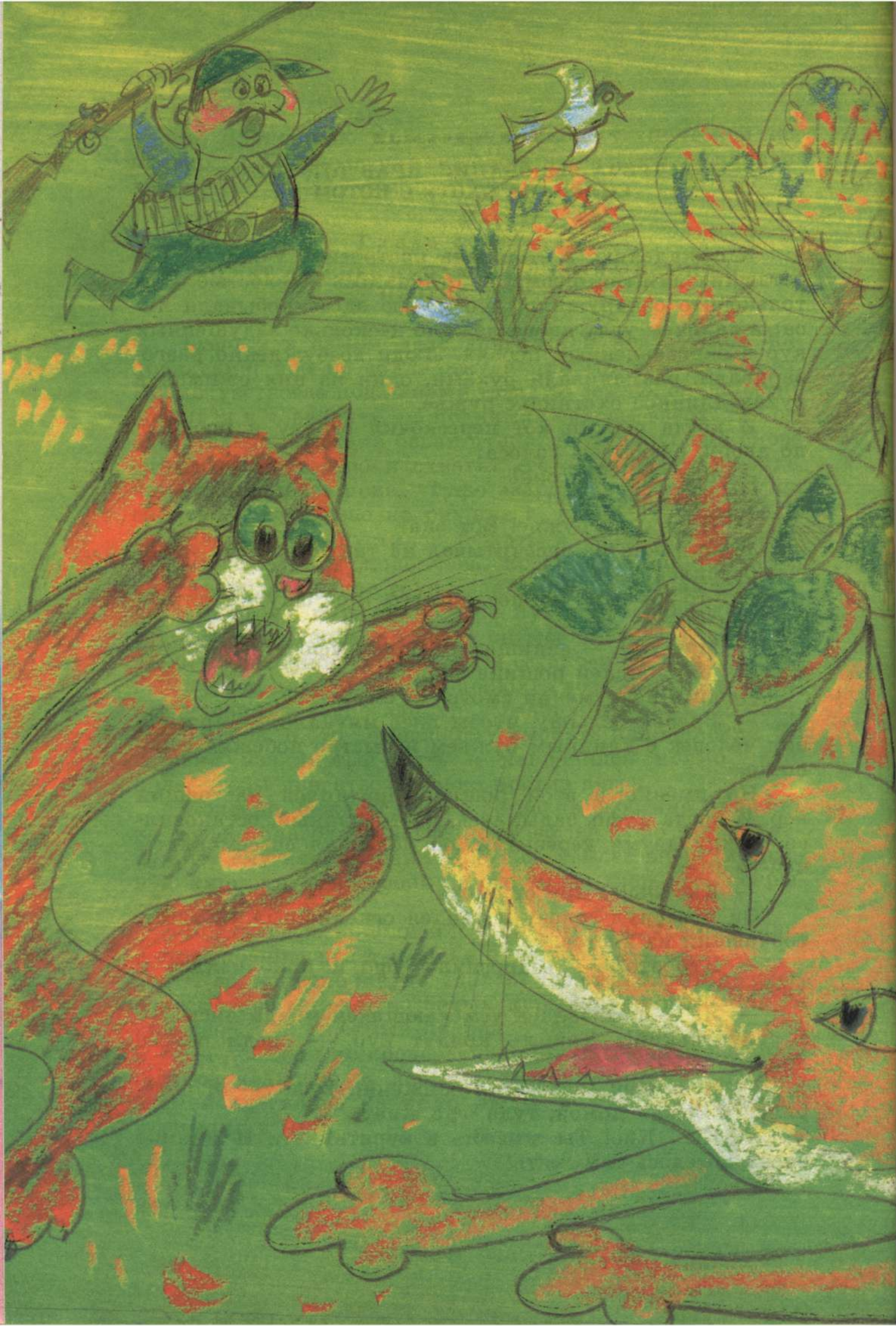
Он повернул голову и увидел огненно-рыжий хвост, торчавший из кустов.

— Кто это? — вздрогнул Туфо и приблизился к хвосту.

— Я! — показала усмехающаяся морда лисы. — Я, глупенький!.. Так ли крадут кур — среди белого дня?

— Я не вор, — ответил обиженно Туфо. — Я потерялся и бежал домой, туда, где живу.

— Кис! Кис! Ты живешь в курятнике?.. И мне бы очень хотелось там жить!

— Подожди, подожди... Так ты лиса? — догадался Туфо, и его хвост заболел еще сильнее.

— Конечно же, глупенький! Я лиса... Пойдем со мной, и я научу тебя красть — по всем правилам этого древнего искусства!

— Ах, вот как... — огрызнулся Туфо. — Ты крадешь кур, а гонятся за мной, ты смеешься, а у меня болит хвост...

И он бросился с выпущенными когтями на нее.

Подлая лиса поняла, что дело оборачивается серьезно.

И у нее были когти, но кот был прав. А кто прав, тот сильнее.

Она поспешно бросилась удирать между деревьями, преследуемая разгневанным Туфо, обуреваемым только одним желанием — порвать ее роскошную шубу на мелкие клочки.

Хуже всего на свете иметь один и тот же цвет шерсти с такими вот подлыми тварями!

И нужно непременно догнать и разорвать ее шубу на мелкие клочки, чтобы тебя не путали с ней!

Так думал Туфо и храбро бежал за лисьим хвостом, готовый гнать лису до конца света.

Конечно, мы-то знаем, что конца света нет, но у рощицы есть конец. Испуганная лиса выскочила из тени деревьев и припустила через поле. Точно на расстоянии одной лапы бежал за ней обозленный Туфо, не оглядываясь по сторонам.

Если бы он обернулся, то заметил бы, как через поле быстро бежит человек с ружьем, который уже понял, кто настоящий вор.

— Давай, котик! Мы ей покажем! — кричал он и размахивал ружьем.

Но лиса сделала резкий поворот и спустилась в долину, где лежали большие кучи сухих стеблей кукурузы. И неожиданно затерялась среди них.

Туфо подумал, что он потерял ее из вида совсем. Но охотник издал радостный крик:

— Ага, вот она! Упала в силосную яму!

Туфо опасно шагнул вперед и остановился на самом краю ямы. На дне ее лежала лиса, перехитрившая сама себя.

Кот осторожно сделал еще маленький шаг, обернулся и увидел усмехающегося охотника:

— Bravo, храбрец! — сказал тот, отдуваясь после бега. — Схватили вора! Лучше ходить на охоту не с собакой, а с котом!

Глава девятая

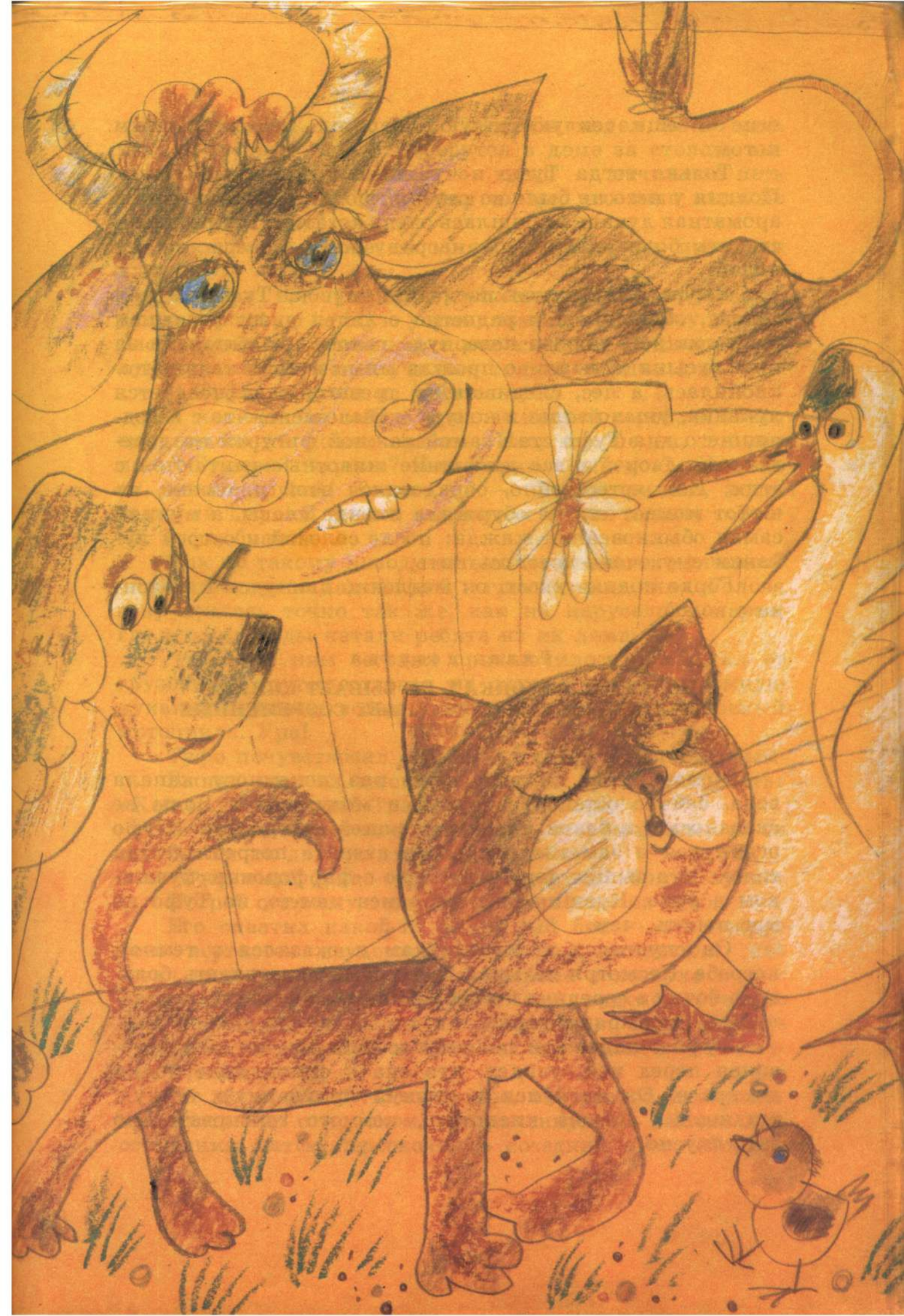
ВСТРЕЧА С ОВАЦИЕЙ. ГЕРОЙ ЕСТЬ ЛУКАНКУ. ЖАЖДА СЛАВЫ ПРЕВРАЩАЕТСЯ В ОБЫКНОВЕННУЮ ЖАЖДУ

Туфо вернулся в деревню как настоящий герой. Его привез охотник на мотоцикле с коляской. Мотоцикл остановился перед их домом, и Туфо важно направился к воротам: так возвращаются домой спортсмены, получившие золотую медаль на международных соревнованиях. Дедушка, мастеривший что-то во дворе, опустил топор от удивления: «Ба, вернулся наш бродяга!..» А Косьо, издавек увидев своего друга, прибежал с улицы и, счастливый, заключил его в объятия. Туфо скромно потупился: «Сделал, что мог!»

Люди толпились на улице и заглядывали через забор, чтобы увидеть кота, поймавшего лису. Все повторяли слова охотника: «Кот с львиным сердцем!» И удивленно указывали на него пальцем. Конечно, больше всего котом гордились Косьо и его дедушка, который, по правде сказать, не ждал от него ничего хорошего. Особенно с того момента, как он удрал из чулана и бегал по всему селу... Вспомните, что Косьо спас ослика от воров, а после этого продолжал обходить улицы и спрашивать про Туфо. Дедушка качал головой и говорил, что если он найдет кота, то его нужно привязать веревкой к груше и так держать до конца каникул.

Но победителей не судят. Невероятный подвиг кота перечеркнул все его проказы, и сейчас кот наслаждался всеобщим уважением. Все его ласкали и называли нежными именами, а один малыш принес ему живую мышку, что заставило Туфо ошетиниться... Он внезапно повернулся к ней спиной — ему вовсе не хотелось повторить сначала все то, что с ним случилось.

А дедушка Косьо проявил неожиданную щедрость: достал целую свиную колбаску — луканку, поджарил на

огне и еще теплую-теплую положил перед славным котом.

Только тогда Туфо почувствовал страшный голод. Полдня у него не было во рту ни крошки, и зажаренная, ароматная луканка пришлась очень кстати... Трудно представить более достойную награду коту, совершившему подвиг.

Когда был съеден последний кусок, Туфо поднял голову, облизнулся и радостно оглядел двор: стоявшая напротив него корова повернула голову и наблюдала за ним, гусыня молчаливо прошла мимо и почтительно поклонилась, а пес, следивший с тревогой, как поедается луканка, уныло залез в конуру... Было ясно, что с сегодняшнего дня Туфо стал самой важной фигурой на деревенском дворе, и все домашние животные считаются с этим. Кот, естественно, обрадовался этой перемене, но в этот момент его не обуревала жажда славы, а мучила самая обыкновенная жажда: после соленой и острой луканки ему очень хотелось пить.

Гордо подняв хвост, он медленно двинулся к колонке с водой.

Глава десятая

ПОЧЕМУ В КОЛОНКАХ НЕ БЫВАЕТ СПИРТА. НАЧАЛО ВЕСЕЛЬЯ. ТУФО ЗНАЕТ СОВРЕМЕННЫЕ ТАНЦЫ

Колонка, из которой иной раз понемногу капала вода, сейчас оставалась сухой и молчаливой. Воды не оказалось и в белой плошке, стоящей на тротуаре. Туфо оглянулся и заметил открытую дверь в погреб. Оттуда только что вышел дедушка Косьо с фарфоровым кувшином в руке. Кувшин был наполнен чем-то, но Туфо не мог понять, чем.

Он спустился по ступенькам и оказался в темном погребе. Несмотря на мрак Туфо сумел разглядеть большую бочку в середине погреба и глиняную миску, поставленную под кран бочки.

Туфо с надеждой подошел к миске и, когда остановился перед ней, увидел, что она в самом деле полна до краев. Он нагнулся и лизнул прохладную темную жидкость... Слегка кисловато, немного горьковато, но зато вкусно.

«Вино!» — догадался Туфо. Он видел много раз, как люди пьют вино... Соберутся в доме за столом, выпьют несколько стаканов и — хлоп! — начинают петь и громко говорить. Туфо знал также, что вино пьют во время праздников.

Хорошо, а разве сегодняшний день не праздник для него?

Убежал из чулана, путешествовал на грузовике, видел огромную птицу с усами, помогал охотнику ловить лису, ездил на мотоцикле с коляской, ел поджаренную луканку... И все это случилось только за один день!

И Туфо уже пил из миски.

А как же! Он сейчас прославленный герой, и никто ему ничего не может сказать. Кто, как не он, поймал лису? Гусыня? Курица? Или Чернильный кот?.. Именно он, никто другой! Только он — неповторимый, непобедимый Туфо! И все его ласкают, и все его хвалят: «Браво, Туфо, браво!»

Как по такому поводу не выпить несколько глотков?

Он нагнулся над миской и глотнул еще вина. Голова закружилась точно так же, как на карусели в парке, где его однажды катали ребята из их дома...

Что же с ним сегодня приключилось?.. Убежал от грузовика, путешествовал на лыжах, видел огромную луканку с усами, возил лису в коляске, съел жареный мотоцикл... Ура!

Туфо почувствовал себя по-настоящему счастливым.

Выпив еще из миски, он начал буйно танцевать: «Хоп-троп! Мяу-чау! Трали-вали! Чау-мяу!»

Но этот танец ему показался старомодным, и он перебежал на другую сторону погреба:

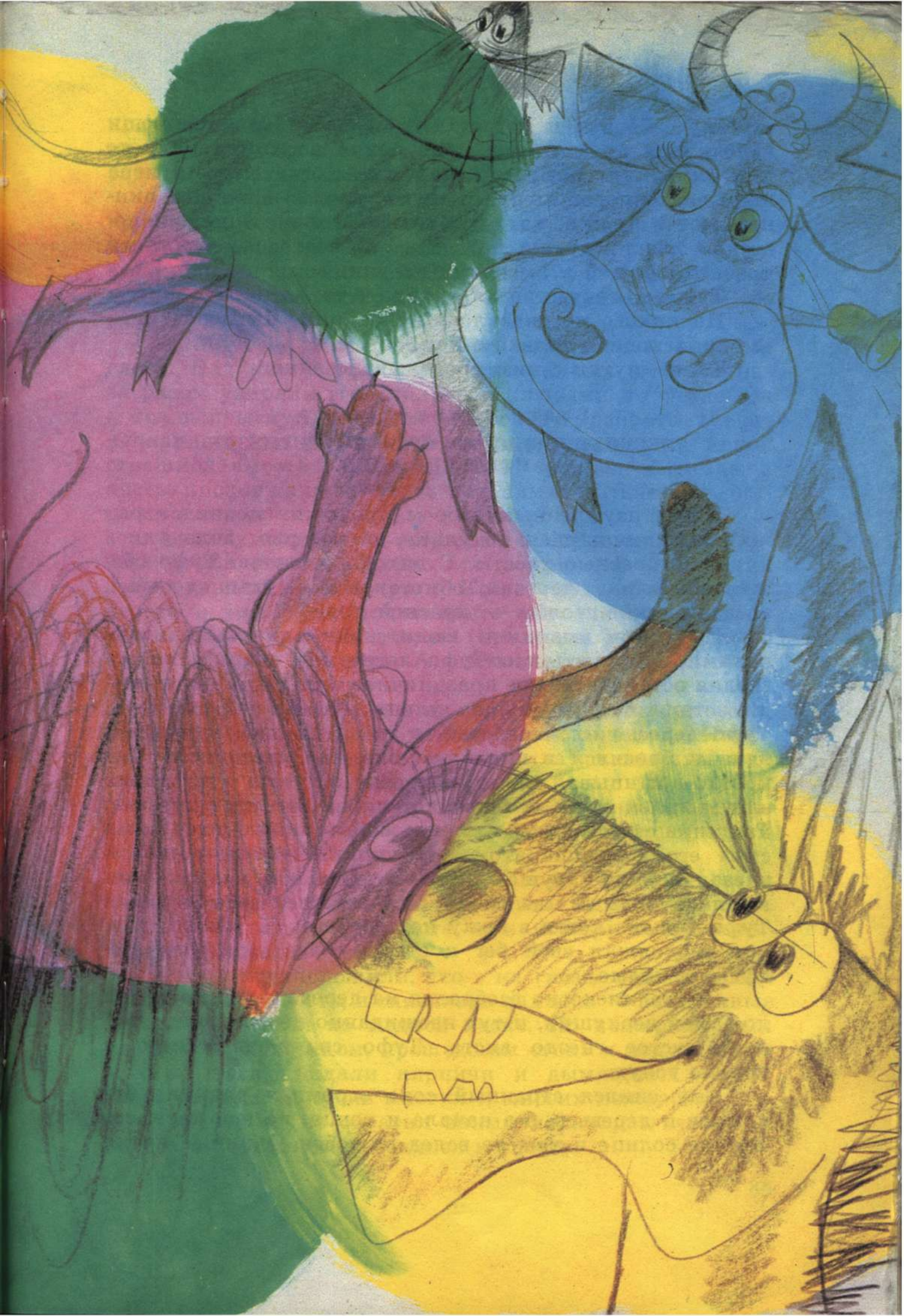
«Фыр-мыр! Джас-тряс! Джули-фули! Три козули!»

Погреб стал ему тесен, и он выскочил из него.

Его охватил какой-то радостный бес — все вокруг него вертелось неудержимо: деревья танцевали, пес бегал вниз головой, а корова плавала в воздухе и звенела колокольчиком. Конечно, так виделось только ему, потому что он выпил половину миски вина. Однако Туфо был уверен, что все принимают участие в его бешеном празднестве.

Он вбежал в летнюю кухню, завертелся и опрокинул кастрюлю с молоком, поставленную на камень для остывания, затем перескочил в соседний двор, оборвал

веревку с бельем и потащил ее за собой. Мокрые вещи волочились по земле, а Туфо начал весело скакать по ним, оставляя грязные отпечатки... Когда ему эта игра надоела, он перепрыгнул в другой двор и повис на длинном мотке пряжи, которую только что постирали и повесили для просушки на ветку... Повертелся, обмотался красной пряжей и выскочил на улицу.

Тут он почувствовал, что кто-то за ним гонится. Но никого не оказалось ни за ним, ни перед ним, все происходило только в нем.

Такие шутки с ним проделывало вино.

Глава одиннадцатая **ВЕСЕЛЬЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ. КОТ В ГНЕЗДЕ** **АИСТА. СПАСЕНИЕ**

Перед изумленным взором прохожих появился рыжий шар, мчащийся по улице, за которым волочились длинные красные хвосты. С дикой скоростью Туфо обежал все улицы деревни, обмотав все — дома, деревья, электрические столбы — красной пряжей.

Из домов выходили люди, начинали размахивать руками и кричать, но Туфо летел как снаряд, не позволяя остановить свое праздничное веселье. А когда люди встали с двух концов улицы, чтобы его схватить, Туфо перескочил через чей-то забор, за ним еще через один и бросился в широкое поле, где пасся осел. Тот кротко пощипывал молодую травку и думал о тех двоих злоумышленниках, которые хотели его отвести в деревню Тангелищево. С удовольствием он вспомнил, как Косьо снял его фотоаппаратом... Но приятное воспоминание внезапно было нарушено. Что-то пронеслось над осликом и шлепнулось ему на спину. Это оказался взбесившийся Туфо. Вонзив когти в кожу несчастного, укусив его ухо, кот продолжал свой бег к старому вязу, раскинувшемуся на холме.

Он молниеносно взобрался на дерево, прополз почти до самой верхушки, и тут неожиданно перед ним появилось пустое гнездо аиста. Туфо свалился в него и тут же уснул.

Ему снился странный сон: огромная равнина без холмов и деревьев, без начала и конца, по ней катилось желтое солнце и тянуло вслед за собою длинные нитки

красной пряжи. Туфо бегал между спутанными волокнами, дергал их когтями, а те звенели, как струны гитары, и его слух ласкали бархатные звуки.

Но в этот момент на горизонте появились сидящие на конях крестоносцы — такие, каких Туфо видел однажды по телевизору. Они запели боевую песню и направили копья прямо на него. Туфо кричит, бежит в испуге, но запутывается в пряже и копья впиваются в его спину...

— Мяу! — затрепетав, кот проснулся и раскрыл глаза. Над ним летали два разгневанных аиста и раз за разом ударяли его длинными клювами по спине. Он хотел выпрыгнуть из гнезда. Но вся его храбрость тут же испарилась, когда он, оглядевшись, увидел, на какой страшной высоте находится. И он остался в гнезде, а аисты продолжали кружить над ним и больно бить острыми клювами.

А внизу, под вязом, собрались крестьяне из ближайших домов и взволнованно что-то кричали. Среди них Туфо увидел своего друга Косьо, ходившего вокруг дерева и энергично подававшего ему знаки, чтобы он слезал. Кот видел все это, но (кто знает, почему) замер на месте и не двигался. А аисты не прекращали бить клювами незваного гостя.

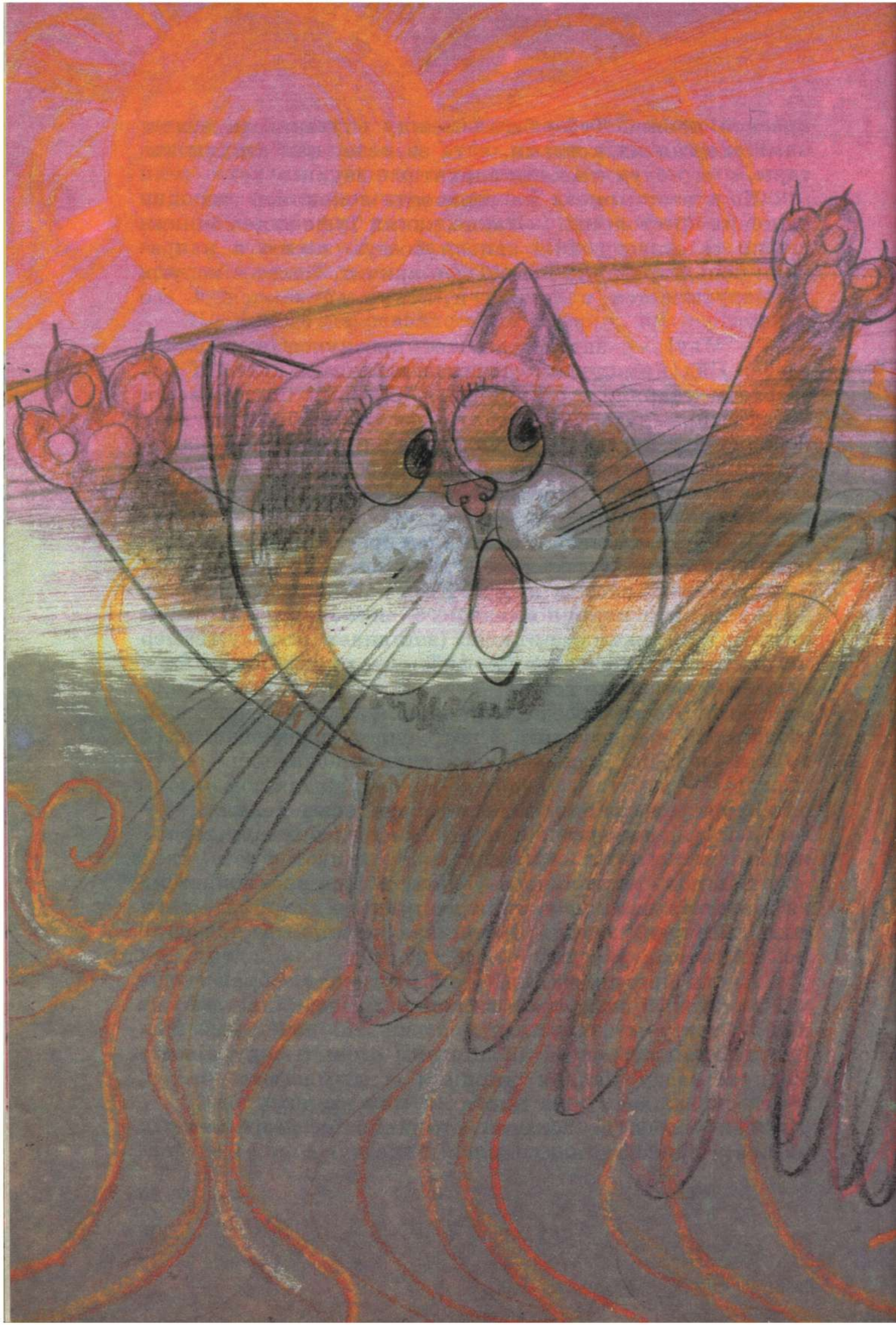
Тогда Косьо побежал на поляну, вскочил на осла, прищипорил его пятками и потрусил к деревне... Никто до сих пор не видел кроткого осла скакавшим так быстро!

Через десять минут со стороны села донесся тревожный вой пожарной машины. Она свернула с дороги и уже летела по зеленому полю.

Машина остановилась у вяза, и над кабиной стала выдвигаться автоматическая лестница. Едва конец лестницы коснулся гнезда аиста, как пожарный проворно по ней взбежал вверх.

Аисты предположили, что в их гнездо забрался еще один незваный гость, и снизились над ним — их длинные клювы застучали по медной каске. Но пожарный был настоящим храбрецом, прошедшим огонь и воду. На его медную каску падали кирпичи и дымящиеся балки, в ней отражался огонь многих и многих пожаров.

Так что он не обратил внимания на разгневанных аистов и спокойно наклонился к гнезду.

Туфо почувствовал, как две человеческие руки крепко хватают его и уносят подальше от опасности. Сердце его переполнилось благодарностью к людям, помогавшим ему покинуть столь ужасное место.

Единственное, чего он не мог никак уразуметь: кто же его туда посадил?

Глава двенадцатая

КОНЕЦ КАНИКУЛ. КОНЕЦ НАШЕГО РАССКАЗА

Остальную часть каникул Туфо провел в размышлениях. Весь забинтованный и с пластырем на морде, он лежал, привязанный к груше, и говорил сам себе:

«Такова жизнь. Каждый новый день учит чему-то новому.

Например, тот день: вино меня забросило на дерево, а люди меня сняли... Значит, вино — плохое, а люди — хорошие.

Но все ли люди хорошие?

А те, кто где-то пьет вино? Кто их снимет с дерева?

А те, кто где-то гоняет котов? Разве они хорошие?

Да, трудна моя жизнь. Но любая мудрость достигается постепенно, если много бегаешь... Кто знает, сколько километров нужно пробежать, чтобы научиться всей мудрости на этом свете? Хорошо моему другу Косьо — ему обо всем скажут в школе...»

Весенние каникулы кончились неожиданно. Косьо они показались короче, чем большая перемена... Он взял в одну руку чемодан, в другую — картонную коробку, взобрался на дедушкину повозку и подумал.

«Игры кончились и снова надо учиться... Уроки, домашние письменные задания, подъем по утрам в половине седьмого. Хорошо моему другу Туфо — никакого распорядка дня, не надо делать утренней зарядки, его не заставляют учить стихотворения... И всему он учится из жизни, а не по книгам».

Косьо пока что даже не подозревал, что книги рождаются жизнью и что жить учатся по книгам.

Он не допускал также мысли о том, что их жизнь в деревне может быть описана в книге...

— Но, лошадка! — весело воскликнул дедушка. — Трогай!

На этот раз поезд не опоздал.

ТУФО – РЫЖИЙ ПИРАТ

Глава первая

КОТ СРЕДИ ЖЕЛТЫХ ДЮН. ПЕРВОЕ ВПЕЧАТЛЕНИЕ ОТ МОРЯ. КАКАЯ СКУКА

Туфо медленно брел среди желтых дюн с зажмуренными глазами и мурлыкал. Под его лапами растекался мягкий теплый песок, а перед носом весело играли соленые волны. Прекрасно, что ему довелось побывать здесь, на черноморском берегу, где ветер так ласков, а до слуха доносятся звуки переливчатого крика белых чаек!

Все, что окружало Туфо, он видел впервые: бескрайний песок, теплый, как батарея у них в квартире, пестрые зонты, под которыми лежат голые люди, и пену волн, заливавших берег подобно вскипевшему молоку. Туфо шел на расстоянии одной лапы от моря, но не смел войти в холодную воду, так как намерения этого незнакомого синего чудовища, шевелящегося рядом, были ему неизвестны... Того и гляди, раскроет пасть и он окажется в его огромном брюхе! Брр! Куда лучше бегать между зонтами, играть с рваной резиновой тапочкой или слушать музыку по транзистору Косьо...

А Косьо весело бултыхнулся с берега, надев на лицо большие страшные очки. Время от времени он исчезал под водой, а потом появлялся с радостным возгласом: «Посмотрите, какой камушек я достал с морского дна!» Туфо с уважением смотрел на смелого мальчика, но не мог понять, зачем нужно нырять в море за одним камушком, когда камней на берегу сколько хочешь! Поистине странно иногда ведут себя люди... Туфо хорошо

знал после скольких уговоров мальчик утром промывал глаза горстью воды, а сейчас целыми днями не выходил из моря!

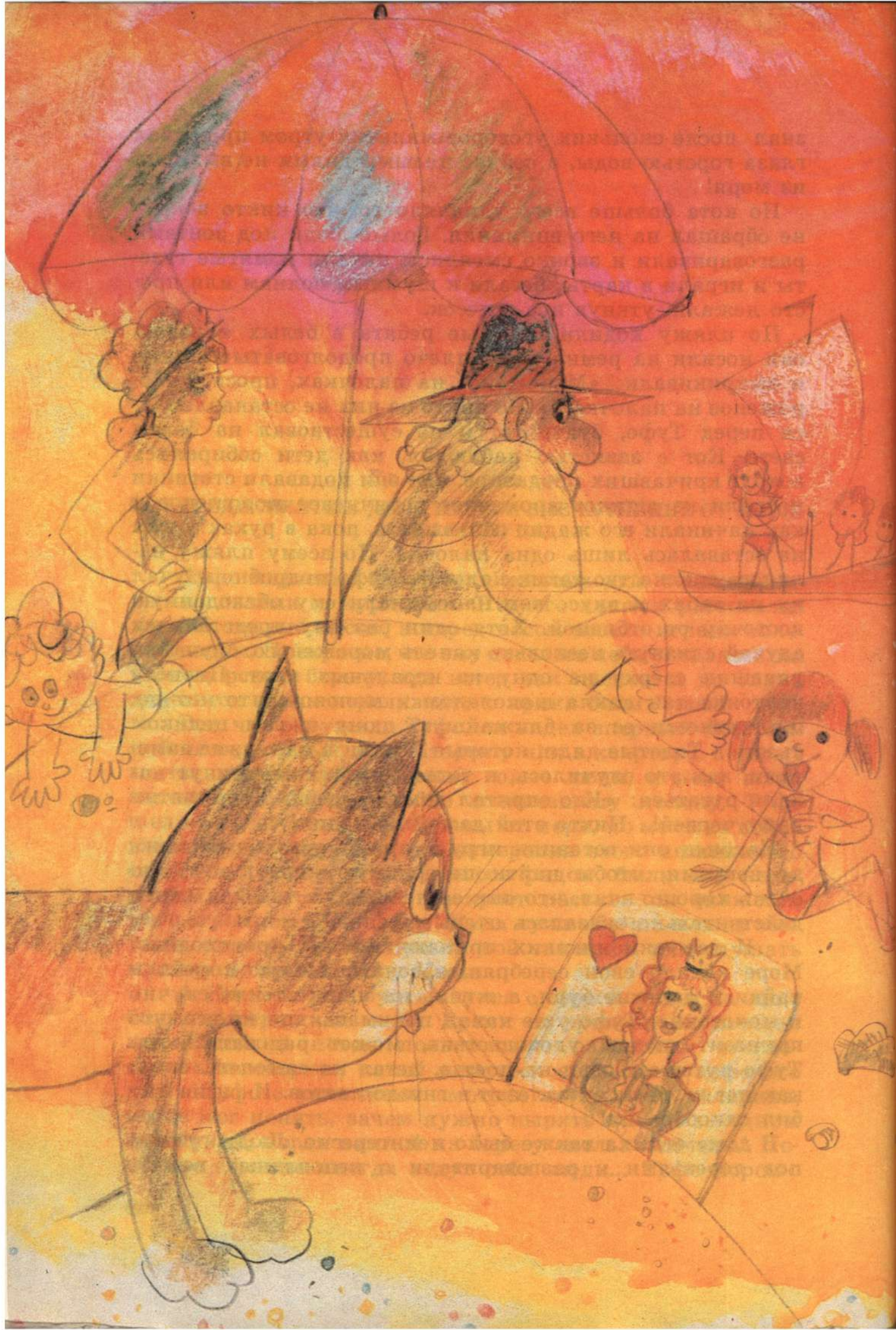
Но кота больше всего удивляло то, что никто вокруг не обращал на него внимания. Голые люди под зонтами разговаривали и звонко смеялись, читали измятые газеты и играли в карты, бегали к шумным волнам или просто лежали, уткнув нос в песок.

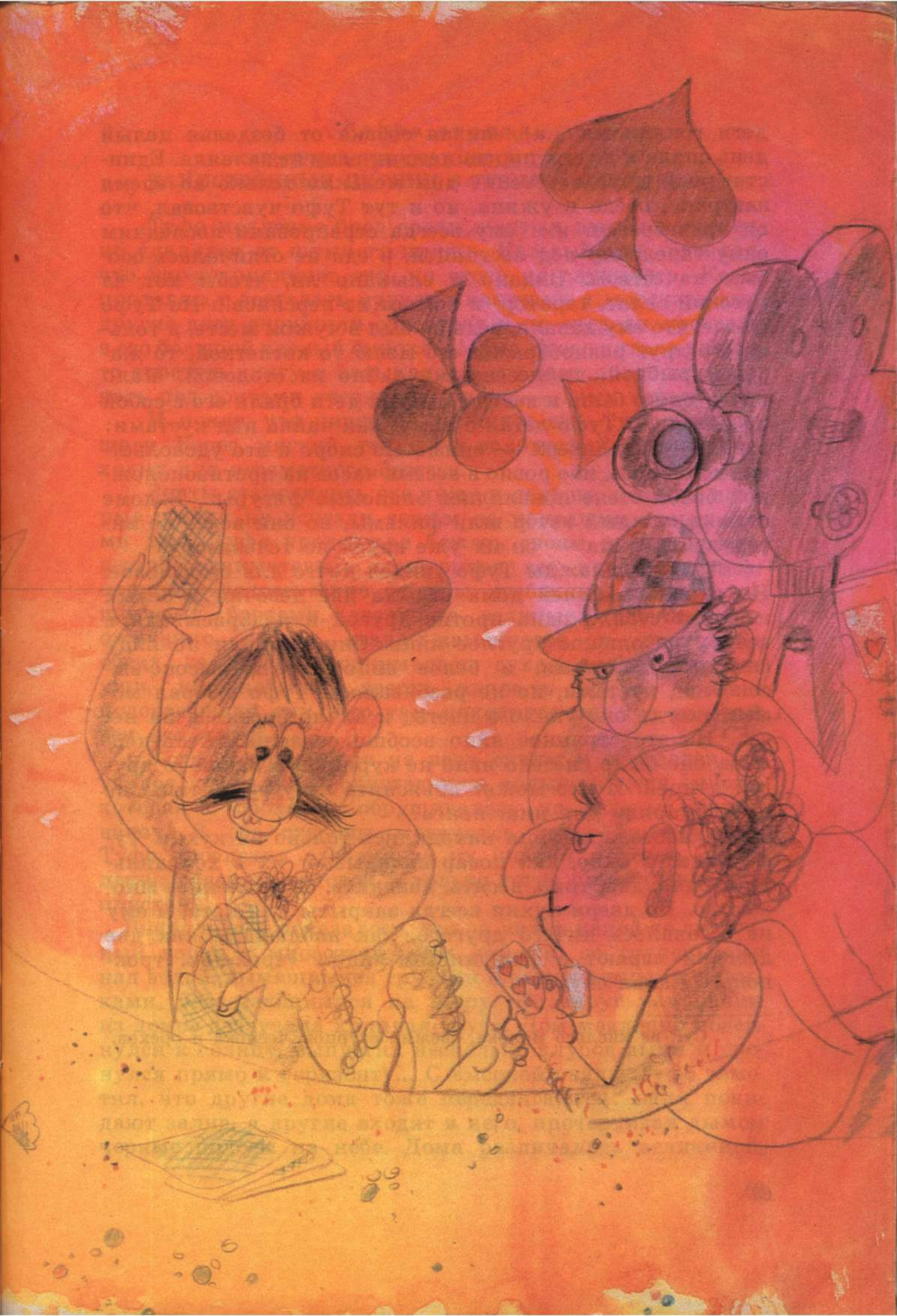
По пляжу ходили смуглые ребята в белых халатах, они носили на ремне через плечо продолговатые ящики и выкрикивали: «Мороженое на палочках, просим! Мороженое на палочках!» Но никто из них не останавливался перед Туфо, будто тот и не существовал на белом свете. Кот с завистью наблюдал, как дети собирались вокруг кричавших продавцов, как они подавали стотинки и брали из ящиков ароматное коричневое мороженое и как начинали его жадно облизывать, пока в руках у них не оставалась лишь одна палочка. По всему пляжу валялось множество таких палочек. Туфо подробно изучал их на запах и вкус: они напоминали ему обглоданную косточку от отбивной. Хотя один раз ему представился случай слизнуть несколько капель мороженого, случайно упавших сверху на одну из игральные карт. Цветная картонка так пахла шоколадом и молоком, что кот решил отнести ее за ближайшую дюну и там целиком съесть... Толстые дяди, которые играли в карты, не заметили, как это случилось, и только через пять минут начали ругаться: «Кто спрятал даму червей?.. Ты спрятал даму червей!.. Никто этой дамой не ходил!»

Наконец они оставили игру и принялись ходить между зонтами, чтобы найти потерянную карту, но Туфо очень хорошо знал, что они ее не найдут, так как карта действительно оказалась очень вкусной.

И все-таки никаких приключений не происходило. Море катило свои серебряные волны, воздух колебали чайки и далекие бури, а жизнь на пляже текла скучно и монотонно. Туфо уже начал понимать, что не все, что приносит людям удовольствие, может радовать кота. Туфо путешествовал на поезде, летал на самолете, знал, как ловят лисиц, и залезал в гнездо аистов. И он не любил однообразие!

В доме отдыха также было неинтересно. Люди гуляли под деревьями и разговаривали о непонятных вещах,

дети гоняли мяч, а ленивая собака от безделья целый день спала и до сих пор на него ни разу не залаяла. Единственный друг в течение дня мелькал только во время завтрака, обеда и ужина, но и тут Туфо чувствовал, что он пренебрегает им: ему всегда сервировали последним одну тарелочку под лестницей, и еда не отличалась особым качеством. Видано и слыхано ли, чтобы кот ел русский салат, таратор¹ и компот из персиков!.. Но Туфо ел все, что ему давали, ведь он был в чужом месте, и только его друг разнообразил его меню то котлеткой, то жареной рыбкой, принесенными тайно из столовой. Мало интересного было и вечером, когда дети брали его с собой на качели, и Туфо летал с ними, как чайка над кустами: вверх — вниз, вверх — вниз... Но скоро и это удовольствие кончалось, ибо ровно в восемь часов на противоположной белой стене появлялись знакомые фигуры... В доме отдыха каждый вечер шли фильмы, но они вовсе не интересовали кота — он их уже видел по телевизору.

Только однажды Туфо увидел нечто для себя новое. На одной из аллей дома отдыха две девочки в белых юбочках стояли одна против другой и подбрасывали в воздух небольшое круглое яйцо. Они ударяли по яйцу белыми лопатками, и белое яйцо летело высоко-высоко над кустами, но не разбивалось. Туфо выбрал момент, когда оно упало в цветы, и алчно бросился на него... Но это странное яйцо вообще оказалось несъедобным, оно было снесено явно не курицей, а какой-то другой птицей. И кто может объяснить коту, что птицы не несут шарики для пинг-понга?

А настоящие яйца находились только на кухне. Туфо видел в окно, как повар складывает их в холодильник: одно, два, три... десять, двадцать, бесчисленное множество. Но двери кухни всегда закрыты для кота, и ему не оставалось ничего другого, как наблюдать, как две девочки играют с фальшивым яйцом «трок-пок, трок-пок...» Какая скука!

¹ Суп из кислого молока, свежих огурцов, чеснока и орехов.

Глава вторая

БЕГСТВО. ПЛАВАЮЩИЙ ГОРОД. ТАИНСТВЕННЫЙ ПУТНИК В ТРЮМЕ «АХИЛЛЕСА»

Туфо медленно брел среди желтых дюн и постепенно удалялся от шумного пляжа. Каждый миг он ждал, что кто-то окликнет его, но этого не случилось. Косьо продолжал доставать круглые камушки с морского дна, другие дети окружили спасателя и по очереди смотрели в его большой черный бинокль. Мама Косьо читала какую-то толстую книгу и вздыхала, а его отец продолжал искать под зонтами утерянную карту — даму червей.

И поняв, что никто не окликнет его, Туфо ускорил шаги. Берег, мягкий, теплый и золотистый, вполне подходил для незаметного бегства.

Зонты становились все ниже и дальше, пока их пестрые шапки не исчезли совсем за круглыми очертаниями дюн. Туфо продолжал бежать своим путем в неизвестное, внимательно осматривая все подозрительное: одинокие человеческие фигуры, рыбацкие лодки с выпуклыми бортами, засохшие ослиные колючки. Неожиданно дорога стала каменистой и крутой, с обеих ее сторон поднималась сухая трава. Прижав уши, кот побежал вверх: какое-то шестое чувство подсказывало ему, что там находится то, что изменит всю его жизнь.

Когда он поднялся на верх скалы и огляделся, он увидел перед собой блистающую колышущуюся синеву, которая с грохотом обрушивалась на зеленые камни внизу. В обе стороны метнулись испуганные чайки. Туфо проследил глазами за их низким полетом, удивленно повертел головой и только тогда заметил вдалеке пристань.

Вначале ему показалось, что он видит какой-то сказочный город с многоэтажными домами, со ступеньками над водой, дымящимися трубами и разноцветными флажками, развевающимися на ветру. Но вдруг над одним из домов зазвучала хриплая труба. Дом медленно повернулся к солнцу, выпустил несколько клубов дыма и тронулся прямо к горизонту... С высокой скалы Туфо заметил, что другие дома тоже передвигаются: одни покидают залив, а другие входят в него, прочерчивая дымом черные полосы на небе. Дома различались величиной,

цветом, от них исходили разные звуки и запахи; и Туфо, понюхав воздух, побежал к ним (не по волнам, конечно, а по прибрежной тропинке, ведущей в залив). Через какое-то время кот почувствовал, что его лапы царапают гладкое бетонное покрытие. Подняв глаза, он увидел над собой длинные железные клювы, проносившие в воздухе какие-то огромные тюки. Туфо прижался испуганно к земле. Вокруг него звучали громкие голоса, грохотали моторы, надвигались и отодвигались резиновые колеса, и Туфо понял, что это место не для него. Никто здесь ему не скажет: «Добро пожаловать», никто не даст молока на блюдечке... Кот жалобно мяукнул, но его голос утонул в грохоте пристани.

Он решил, что пора искать выход из затруднительного положения.

Найти выход из трудного положения означало бежать в открытые ворота, через которые можно выскочить наружу.

Прямо перед собой Туфо увидел такие ворота и бросился к ним. Какой-то человек в форме замахал ему рукой, но он миновал деревянный мостик, под которым поблескивала морская вода, обогнул связку мокрых веревок и, опасливо оглянувшись, вскочил в зияющую квадратную дыру. Но вместо того, чтобы выйти наружу, Туфо неожиданно почувствовал, что падает внутрь какой-то комнаты без дверей и окон, где сильно пахнет отработанным дизельным топливом.

Как же так случилось, что не оказалось выхода?

Туфо попал в трюм одного из больших плавающих домов — грузового корабля «Ахиллес», который через два часа вышел в открытое море.

Если бы Туфо два часа назад не прибежал на пристань, он, возможно, никогда бы не стал морским путешественником. Снуя между портовыми кранами и огромными ящиками, он только и увидел бы удаляющийся корабль; в конце концов его острый нюх нашел бы обратный путь к дому отдыха — к скучной, но безопасной жизни. Но бег кота завершился в корабельном трюме и случайно совпал с отходом этого необыкновенного океанского корабля, плывшего через Персидский залив к берегам Флориды.

Мощно завывала корабельная сирена, затарахтели машины, заплескалась вода, и «Ахиллес» покинул черно-

морскую пристань, чтобы продолжать свое путешествие из восточного полушария в западное. Сложные законы морской торговли водили этот корабль, нагруженный различными товарами, по разным географическим широтам, но в тот момент никто из экипажа не подозревал, что на его борту находится рыжий кот, который любит приключения, но ненавидит воду.

Глава третья

КУДА ВЕДЕТ ЛЕСТНИЦА. СТРАННЫЙ КОРАБЛЬ. КТО-ТО ЖИВЕТ В КАПИТАНСКОЙ ШАПКЕ

Туфо еще не ведал, куда именно он попал. Над головой его свистели какие-то трубы, от которых веяло невыносимым жаром, под собой он чувствовал непрерывный грохот и лязг, иногда переходящие в сильную тряску, и тогда маленький кот ощущал, что его бьет дрожь.

«Бежать отсюда!» — сказал он себе. Втянув голову, проскользнул между трубами и шероховатой стеной и достиг узкой отвесной лестницы. Она вела куда-то туда, где стоял оглушительный шум, и шла к потолку. Не колеблясь ни секунды, рыжий кот ступил на нее и побежал вверх.

Вдруг яркий свет ослепил его. Он находился на широкой площадке, которая медленно наклонялась то в одну, то в другую сторону. Туфо с удовольствием вдохнул воздух и почувствовал, как его нос приятно щекочет соленый ветер. Но когда он посмотрел вперед, то испугался — большая вода играла перед его глазами свободно и сильно, постоянно изменяя цвет от темно-синего до белого. Берега нигде не было видно. Туфо с изумлением догадался, что находится на одном из тех плавучих домов, какие он видел с высокой скалы. Неожиданно робкая гордость шевельнулась в его сердце: здесь, на белой площадке, он чувствовал себя сильнее моря... Сколько море ни протягивало к нему лапы, он оставался недостижимым для него. Туфо испытывал то же чувство, когда победил лису. Он с удовольствием вспомнил ласковые слова людей, восхищенные глаза детей и огорчился, что сейчас никто не видит его бесстрашия над волнами.

В этот момент Туфо услышал незнакомые голоса

и стук башмаков. И догадался, что он не один на большом плавающем доме. Кот спрятался под лестницей и навестил уши, хотя не мог понять слов, прерываемых сиплым смехом. Может, разговаривают на каком-то иностранном языке, который Туфо слышал в первый раз... Откуда рыжий кот мог знать, что экипаж корабля состоит из тридцати пяти человек самых различных национальностей: здесь были арабы, японцы, голландцы, шведы, испанцы и даже один эскимос с Аляски. Они тоже с трудом понимали друг друга и по этой причине никогда не ругались. Так что Туфо не был исключением на этом странном корабле. Кроме своего странного экипажа, корабль «Ахиллес» имел и необыкновенную судьбу. Построенный десять лет назад, он шесть раз уже сменил своего хозяина, так как непрестанно проявлял свой своенравный характер: как только он удалялся от берегов, его тянуло ко дну. К тому же он претерпел девятнадцать аварий и три пожара, пять раз подвергался капитальному ремонту. Сейчас корабль гордо плыл под либерийским флагом, хотя на борту не было ни одного моряка из Либерии. Находясь на палубе такого корабля, всегда будь уверен в рискованном приключении. Но разве не к этому всегда стремился Туфо?! Когда моряки ушли, он вышел из укрытия, бесшумно ступая, миновал какую-то катушку с накрученной на нее веревкой и, попав в длинный коридор, прошмыгнул в первую же открытую дверь. Его лапы утонули в толстом персидском ковре. В комнате пахло спокойствием и апельсинами... Ему это понравилось. Повертел головой, уверился, что никого нет, и решил подремать в углу. Однако хриплый голос заставил его подскочить:

— Бонжур, дарлинг! Чао!¹

Туфо посмотрел в направлении голоса, чтобы понять, кому он принадлежит. Со шкафа на него дружелюбно глядел важный попугай, перья которого переливались всеми цветами радуги. Это был корабельный попугай Бельмондо, живший в капитанской каюте с самого первого рейса «Ахиллеса».

Он выучил много языков, познал основы морского дела и стал неотъемлемой частью корабля. Всегда, когда

¹ Доброе утро, дорогой! Привет! (фр., англ., ит.)

менялся хозяин корабля, корабль продавался вместе с попугаем.

— Мяу! — ответил Туфо на дружелюбное приветствие и направился к шкафу.

— Бьен венуто!¹ Харакири! Чок селям!² — продолжал восторженно кричать Бельмондо, довольный тем, что мог блеснуть перед кем-то знанием иностранных языков.

Туфо, не поняв, покачал головой.

— Абракадабра! Сеньорина! Кебапче!³ — еще громче закричал попугай, подскакивая при каждом слове на одном месте.

«Ишь ты, это уже кое-что значит...» — вздрогнул Туфо и встал на задние лапы.

— Прошу? — пробормотал взволнованно он.

— Кебапче! Мاستика!⁴ Бургас!⁵ — забил разноцветным крылом Бельмондо, довольный, что рыжий гость смотрит на него понимающим взглядом.

Туфо весело подскочил. Вот так встреча! Как приятно услышать в чужом месте, среди бескрайнего морского простора, несколько знакомых слов!

— Очень приятно, меня зовут Туфо! — счастливо пробормотал кот, размахивая хвостом.

— Грасиас!⁶ Бельмондо! — ответил попугай и поклонился.

Наконец на борту «Ахиллеса» появились двое, нашедшие общий язык.

Глава четвертая

ВНИМАНИЕ, КАПИТАН! ЧТО ОЗНАЧАЕТ БЕЛАЯ ФУРАЖКА. НОВОЕ МЕСТОЖИТЕЛЬСТВО

Снаружи слышались тяжелые шаги, которые затихли перед дверью каюты.

— Капитан! — предупредительно закричал Бельмондо, и кот мигом спрятался под кроватью.

¹ Добро пожаловать! (исп., ит.)

² Здравствуйте! (уст. болг.)

³ Рубленое мясо, жаренное на решетке в виде колбасок.

⁴ Анисовая водка.

⁵ Город в Болгарии.

⁶ Спасибо! (исп.)

Двери широко распахнулись, и в каюту вошел крепкий бородатый мужчина в черном пуловере, в белой фуражке.

— Проклятый ветер! — прорычал он по-испански. — Сдул с меня фуражку! Но у меня их достаточно, не так ли, Бельмондо?

— Так точно, капитан! — воскликнул с фальшивым восторгом Бельмондо.

Здесь надо сказать, что фуражки были большой слабостью капитана. Он их собрал в каюте по крайней мере целую дюжину: белые, черные, синие, даже оранжевые. Фуражки имелись в чемодане, ими был наполнен шкаф, а некоторые из них валялись под кроватью. Одна старая капитанская фуражка, вывернутая наизнанку, служила жилищем для попугая Бельмондо. Бородатый капитан был суеверен и считал, что от фуражки зависит успешное плавание на «Ахиллесе». Их цвет он подбирал в зависимости от метеорологических условий и своего настроения.

Когда он надевал синюю, это означало, что день солнечный, он хорошо выспался, и дела на корабле непременно будут в порядке.

Когда моряки видели его на мостике в черной фуражке, то знали, что приближается буря, и ожидали много гневных слов.

Оранжевая фуражка подсказывала, что старый, но гордый «Ахиллес» одолел шторм и входит в спокойные тропические воды.

А белую фуражку капитан надевал тогда, когда испытывал сильную тоску по своей родной Испании. Тогда с мостика доносились команды, напеваемые на мелодию испанского танго: «Пам-пам, парири-рам, лево на борт!.. Римпам-пам-римпам-пип, полный вперед!»

Обычно в такие дни капитан открывал в каюте бутылку андалузского вина и выпивал ее одним духом, не снимая с головы белую фуражку.

Именно такой день и был сегодня. Послышался звук открываемой штопором бутылки — «плок!» — и под кровать, где под одной из фуражек спрятался Туфо, закатилась коричневая, пахнущая вином, пробка.

— На здоровье, сеньор! — угодливо прокричал попугай, и в тесной каюте разнеслось долгое и мелодичное «кыл-кыл-кыл-кыл».

«Ишь ты — пьет! — сказал про себя Туфо. — Сейчас у него закружится голова и он бросится бежать как бешеный по кораблю. Начнет высоко карабкаться и может упасть в воду!»

Но капитан никуда не бросился бежать, а тяжело плюхнулся на кровать и запел свою любимую мелодию: «Римпам-пам! Римпам-пип! Оле!»

На голову Туфо посыпалась сухая морская трава из дырявого матраса. Он едва сдержался, чтобы не чихнуть, сообразив, что в этот момент не стоит прерывать пение капитана, который вообще не подозревал о его присутствии. Через какое-то время песня окончилась, и капитан начал другую, более мелодичную и ритмичную: «Скрац-мляс, скрац-мляс...» Оказывается, капитан вытащил из кармана сушеную скумбрию и лежа медленно ел ее.

«Смотри-ка — ест! — подумал про себя Туфо. — А мне никто ничего не дает!»

И как будто в ответ на его печальные мысли перед глазами появилась рука, держащая кусок сушеной рыбы. Капитан опустил непроизвольно руку, уснув на кровати, но Туфо решил, что пришел черед и ему поесть.

Он медленно прополз между фуражками, достиг рыбы и опасливо начал ее грызть. «Видимо, капитан, — думал Туфо, — плохое вино выпил сам, чтобы его не пили другие, а от рыбки откусил немного, чтобы оставить для меня!»

Так Туфо съел весь кусок, сгрыз и хвостик, а под конец даже облизал пальцы капитана. Но тот не заметил этого, поскольку погрузился в глубокий сон и видел во сне свою родную Испанию.

— Можешь выходить! — известил его сверху попугай. — Буря миновала!

— Какая буря? — высунул голову из-под кровати кот.

— Хочу сказать, что капитан спит. Вообще не понимаю, почему ты влез в мою каюту. Сейчас можешь потихоньку убираться — двери открыты.

Туфо нерешительно завертелся на одном месте.

— Но куда идти? Кроме тебя, я никого не знаю на этом огромном корабле.

— Этот корабль — большое старое корыто. В любой момент может дать течь. Поэтому найди себе место на

верхней палубе, спрячась в лодке. Я буду приносить тебе еду: корабельный повар — мой друг. Всегда, когда я буду к тебе приходить, я буду стучать три раза. Договорились?

И Бельмондо постучал своим кривым клювом по шкафу.

— Входите! — вскрикнул проснувшийся капитан, думая, что кто-то стучится в дверь его каюты.

Туфо молниеносно выскочил и без оглядки припустился бежать по тесному коридору. Обогнув какие-то ящики, перескочил через длинные ноги спящего моряка и стал карабкаться по железной лестнице вверх.

Пока капитан закрывал двери и ругал ветер, Туфо уже достиг верхней палубы и тихо устроился под брезентом большой спасательной шлюпки.

«Это не персидский ковер, — произнес он мысленно, — но все же ничего».

Убрал лапы под морду и мигом уснул.

Глава пятая

ДЫРКА В БРЕЗЕНТЕ. КОРАБЛЬ ВХОДИТ В АТЛАНТИЧЕСКИЙ ОКЕАН. В ОЖИДАНИИ БОЛЬШИХ ТАНЦЕВ

Так стали проходить для него дни и ночи — на раскачивающейся палубе, в большой шлюпке, покрытой плотным брезентом. Туфо привык к новому жилищу. Оно было просторным и темным, защищенным от лучей палящего солнца и от порывов ночного ветра. Скрытый от чужих глаз, кот с любопытством смотрел на мир через маленькую дырку в брезенте. Перед его глазами мелькали синева и облака, стройные мачты и фигуры спешащих людей.

Он вылезал наружу только вечером, когда стихали шаги на палубе и до него долетало трехкратное постукивание его крылатого друга. Бельмондо сдержал свое слово. Каждый раз он приносил в клюве различные вкусные вещи: кусок пахучего сыра, крылышко цыпленка, жареную рыбку.

Пока изголодавшийся Туфо ел, попугай быстро рассказывал ему последние корабельные новости: как в

трюм проникла вода и намочила сто мешков муки, как два матроса играли в карты, поссорились и стали драться подушками, как ветер унес в море новую синюю фуражку капитана...

Иногда Бельмондо совершал еще один рейс на кухню и обратно, и тогда Туфо наедался досыта. Труднее было с водой. На дне лодки кот обнаружил небольшую лужицу, довольно неприятную на вкус. Время от времени он немного лакал из нее лишь для того, чтобы утолить жажду. Но и этот скромный запас неожиданно кончился. Напрасно Бельмондо пытался донести глоток пресной воды: даже маленькая чашка была для него непосильным грузом.

Но то, что не смог сделать попугай, сделал дождь. Однажды ночью Туфо разбудил страшный грохот, последовали барабанные удары по брезенту. Вначале он струхнул, но когда перед его глазами зажурчала тоненькая струйка воды, обрадованно потянулся к ней язычком.

Дырочка в брезенте превратилась в родничок, из которого всю ночь текла вкусная и прохладная вода. На дне лодки образовалось маленькое озеро, которое Туфо лишь с большим усилием мог перепрыгнуть во время прогулок по своему просторному жилищу.

Несмотря на то что бородатый капитан потерял свою синюю фуражку, корабль «Ахиллес» гордо бороздил морские просторы, не встретив ни одной бури вплоть до Гибралтарского пролива. Огромная скала, темнеющая над проливом, как спящий лев, постепенно исчезла в утренней мгле, и корабль оставил за собой ворота Старого Света. Вода, плескавшаяся за бортами судна, не изменила цвет, но изменила название — «Ахиллес» вошел в воды Атлантического океана.

Туфо узнал эту новость только вечером, когда попугай вновь принес ему еду.

— Уже плывем в океане! — сообщил Бельмондо. — А капитан нахлобучил черную фуражку и не снимает ее с головы... Ожидается трудное плавание.

— Ничего страшного, — ответил Туфо, аппетитно жуя. — Воды для питья сколько хочешь...

— Ты — новичок, и многое тебе непонятно, — покачал головой попугай. — Мне кажется, что это последний рейс нашего несчастного «Ахиллеса». Машины старые,

трюмы пропускают воду. А капитан сказал мне, что барометр неуклонно падает.

— Что это значит? — спросил Туфо и перестал жевать.

— Барометр — корабельный инструмент, который измеряет давление воздуха. Когда его стрелка падает вниз, моряки знают, что приближается буря... Большие танцы ожидают нас в эту ночь.

— Танцы? Значит, у кого-то день рождения? — весело подскочил рыжий кот. — Жалко, что я не умею танцевать.

— Научишься, — немного помолчав, заверил Бельмондо. — Но помни: ни в коем случае не вылезай до утра из лодки. Ну, я пошел...

— Подожди! — остановил его Туфо. — Хочу тебя кое о чем спросить: что это за большая рыба с длинным клювом, которая скачет около корабля? Сегодня я видел ее в дырку.

— Это дельфины, — ответил Бельмондо. — Самые благородные животные океана. У них отсутствуют жабры, и они дышат, как мы, и очень умны. Капитан говорил мне, что дельфины могут играть в баскетбол, переносить по воде почтовые посылки в непромокаемых упаковках, спасать тонущих людей... Дельфины — единственные животные, которых боятся акулы.

— А что такое акулы? — любопытствовал Туфо. — Я никогда их не видел.

— Не много потерял. Акулы — огромные хищники с большими острыми зубами. Едят все: рыбу, куски бревен, утерянные капитанские фуражки, пустые бутылки, корабельных котов. Если встретишь их в воде, учти — они всегда нападают.

— А что же я буду делать в воде? — растерялся кот. — Я буду в лодке, как ты мне велел.

— Так точно, — сказал попугай. — Не буду больше тебя беспокоить, уже достаточно поздно...

— Мяу, — кот не хотел расставаться.

— Увидимся утром! Чао! — попрощался попугай.

— До свиданья, Бельмондо! — махнул хвостом рыжий Туфо и неохотно спрятался под брезентом.

Ему уже надоело сидеть на одном месте и все время в темноте. И все же на сердце у него было ясно и легко...

За много дней и ночей, проведенных на корабле, он понял одно — на этом свете нельзя жить без мудрых и верных друзей.

Именно таким другом стал для него Бельмондо.

Глава шестая
ТАНЦЫ НАЧИНАЮТСЯ.
ОДНО КЕБАПЧЕ НА ПРОЩАНИЕ.
КТО-ТО ОСТАЕТСЯ НА ТОНУЩЕМ КОРАБЛЕ

Оставаясь в пустой шлюпке, Туфо думал о разговоре с попугаем и долго не мог закрыть глаза. Он уже видел первый сон, когда почувствовал, что ветер снаружи значительно усилился. Поднялся страшный шум, превратившийся в собачий вой, раздался ужасный грохот, и Туфо ощутил, что катится в другой конец лодки и не может за что-либо ухватиться. Новая волна вернула его обратно, прижав к скамейке, брезент скрутило жгутом, и Туфо очутился на дне в луже из дождевой воды. Шлюпка начала двигаться вверх — вниз, как качели в доме отдыха, и насмерть напуганный кот понял, что не хотел бы вертеться в таком странном танце... Только сейчас ему стало ясно, о каких танцах ему говорил Бельмондо в этот вечер. Вместо оркестра снаружи свистела и гремела океанская буря. Ее звуки доносились отовсюду, ужасающе нарастали и со всей силой обрушивались на корабль. Верхняя палуба раскачивалась, как маятник часов, и вместе с ней поднималась и опускалась большая шлюпка, в которой находился наш рыжий путешественник. Несмотря на свое ужасное положение Туфо решил не покидать лодку. Он был убежден, что мудрый Бельмондо дал верный совет, ибо именно он так точно предсказал надвигавшуюся бурю.

Одного не мог знать попугай: буря не кончилась утром, а продолжалась целых двое суток. Старый «Ахиллес» метался между высокими волнами, как будто он был не многотонным судном, а обыкновенным деревянным плотом. Борта его зловеще скрипели и не распадались лишь благодаря тому, что капитан надел на голову оранжевую фуражку и смело командовал: «Пять градусов вправо! Пустите помпы в трюме! Полный вперед!»

В грохоте бури моряки не всегда слышали команды капитана, но они знали и сами, что должны делать в такие решающие минуты. Машины «Ахиллеса» работали на полные обороты. Корабль героически задира л нос навстречу волнам, но трюмы уже наполнились океанской водой. Время от времени тревожно взывала сирена, но по раскачивающейся палубе бегали матросы, а в кухне повар отважно жарил кебапче на ужин. От большого волнения моря они взлетали, как бабочки, и повар ловко ловил их половником в воздухе.

На третий день буря неожиданно стихла. Уставший от качки, голодный и промерзший Туфо, наконец, высунул морду из-под брезента. Недоставало сил даже мяукать. Он вытянул лапы и зажмурился под ласковым спокойным солнцем. Вода была гладкая, как огромный синий каток, а на корабле царила необыкновенная тишина.

— Эй, кончай спать! — раздался над ним голос Бельмондо. — Вставай! Несу тебе кебапче!

Туфо подскочил от неожиданности.

— Здравствуй, друг! Как я рад, что ты пришел! Какая буря была, а?!

— Воистину, какая буря... — мрачно промолвил Бельмондо. — Но ты сначала съешь кебапче, ведь ты два дня ничего не ел.

Туфо посмотрел на друга с благодарностью. Когда кебапче исчезла, Бельмондо вздохнул и сказал:

— Сегодня в последний раз мы едим корабельную еду. Скоро мы распрощаемся с «Ахиллесом»: главный двигатель отказал, а вода в трюмах достигла высоты одного метра. Капитан все не решается оставить корабль.

— Как так оставить? А куда мы пойдем? — промолвил Туфо и опасливо оглядел бескрайнюю водную ширь.

— Мне трудно тебе ответить, — задумчиво сказал попугай. — Моряки сядут в спасательные лодки, а меня капитан возьмет с собой... Единственное, что меня беспокоит, это ты; ведь никто не предполагает, что ты существуешь.

— Но я существую! — воскликнул Туфо. — Это я, целый и невредимый, настоящий живой кот на четырех лапах!

— Верно, ты существуешь и имеешь четыре лапы. Однако ты ведь не записан в корабельных документах... Люди таковы, что считают: если ты не записан в корабельных документах, значит, тебя нет. Едва ли тебя возьмут в лодку... Слушай, — завертел кривым клювом Бельмондо, — я кое-что придумал.

— Что? — мурлыча, спросил кот.

— На нижней палубе валяется большая пластмассовая ванна. Вполне приличная лодка — капитан в ней купается, и она даже для него просторна... Полезай в ванну и жди!

— Ждать? Чего ждать? — наострил уши Туфо.

— Гибели корабля, — тихо ответил Бельмондо. — «Ахиллес» через полчаса утонет.

— А ванна не может утонуть? — вздрогнул встревоженно Туфо.

— Нет. Важно успеть добраться до нее... А сейчас беги туда, скоро придут к лодке... До свиданья, кот! Желаю удачи!

Туфо хотел спросить его, что такое удача, но на расспросы уже не оставалось времени.

— До свиданья, друг! Благодарю тебя за все! — прокричал он и посмотрел вслед улетающему попугаю. Потом быстро спустился по железной лестнице.

Вскоре от корабля отделились четыре лодки, переполненные людьми, и медленно поплыли в сторону мерцающего горизонта. В одной из них стоял, выпрямившись, бородатый капитан без фуражки на голове и утирал рукой слезы. На его плече примостился пестрый корабельный попугай, не переставая, кричавший:

— Адюос! Адюос! Адюос!¹

А Туфо высунул голову из ванны и мысленно пожелал всем доброго пути в бескрайнем синем пространстве.

Он был единственной живой душой, оставшейся на тонущем корабле.

¹ Прощай! Прощай! Прощай! (*исп.*)

Глава седьмая

ПОСЛЕ КОРАБЛЕКРУШЕНИЯ. КРАСНАЯ ВАННА В ТРЕУГОЛЬНИКЕ СМЕРТИ. ДЕЛЬФИНЫ ПРИХОДЯТ НА ПОМОЩЬ

В необъятной синеве океана ярко светилась красная точка. Кроткие волны нежно качали пластмассовую ванну, на дне которой устало лежал рыжий Туфо. Он спасся во время кораблекрушения и теперь оказался далеко в синей пустыне без еды, мучимый жестокой жаждой. Легкий ветерок гнал его красную лодку в неизвестном направлении. Солнце спокойно светило, вода сонно вздыхала, и Туфо даже не подозревал, что находится в страшном Бермудском треугольнике, таинственно поглотившем множество кораблей, последним из которых на этой неделе стал «Ахиллес».

Кот пошевелился и, напрягая иссякающие силы, приподнял морду над бортом своего судна. Сияющая гладкая поверхность слепила глаза. Со всех сторон на него безмолвно смотрела темно-синяя вода. Где-то на горизонте дрожали черными пятнами Бермудские острова, но ветерок гнал его все дальше от них. Туфо опустился на дно лодки и жалобно замыкал. Никогда в жизни он не чувствовал себя таким забытым. Вдруг он заметил, что пластмассовая ванна плывет с изменившейся скоростью. Туфо оглянулся и увидел сзади большую голову с маленькими глазками и продолговатым клювом. Потом голова исчезла, и над поверхностью показался гибкий раздвоенный хвост.

«Дельфин! — догадался Туфо. — Самое благородное животное в океане! Хочет помочь мне в беде...»

А дельфин действительно спасал Туфо. Он услышал голос живого существа, принесенный ветром со стороны Треугольника смерти, и, как всегда, поспешил на помощь. Осторожными движениями дельфин толкал красную ванну перед собой, и она плавно скользила по волнам. Время от времени над водой показывалась его голова. Его маленькие глазки смотрели на рыжего кота, потерпевшего кораблекрушение, и как будто говорили ему: «Мужайся, мой незнакомец! Ничего страшного не случится — я здесь!»

Будь Туфо опытным моряком, он бы определил, что его хрупкая скорлупка движется со скоростью не мень-

ше десяти узлов в час. Но он и так понимал, что летит в спасительном направлении, и сидел неподвижно в ванне, чтобы не мешать своему спасителю.

На горизонте сначала появилась струйка дыма, а затем показались мачты. Дельфин увеличил скорость, и через короткое время ярко-красная ванна находилась в одном броске от места прохождения корабля. На высоком борту ясно различались буквы «Мусала».

Счастливый случай свел нашего четвероногого путешественника с болгарским океанским кораблем, плывущим к родным берегам.

Капитан заметил красное пятно и приказал быстрее спустить шлюпку. Когда он посмотрел в бинокль, то увидел удалявшегося дельфина, совершавшего радостные прыжки над водой.

Туфо был спасен.

Глава восьмая

ВСЕОБЩЕЕ УДИВЛЕНИЕ НА БОРТУ. ТУФО ДЕЛАЕТ ОТКРЫТИЕ. ЛЕВ ВЫХОДИТ ИЗ КЛЕТКИ

Нетрудно представить себе оживление, возникшее на корабле, когда на палубе появился кот, потерпевший кораблекрушение. Моряки смеялись, удивленно щелкали языком и каждый хотел его потрогать. Кто-то догадался поставить перед ним блюдечко с молоком. Туфо осушил его одним духом. Слыша вокруг себя сердечные голоса, кот начал понимать, что попал к добрым людям. Все окружили его вниманием и любовью. Не надо было больше скрываться по темным углам и ждать, чтобы кто-то принес ему еду. Бесстрашное плавание по океанским волнам в обыкновенной пластмассовой ванне сделало его настоящим героем в глазах моряков. Они часто присаживались на корточки перед ним, ласково разговаривали, угощали чем-нибудь вкусненьким. Туфо прохаживался по огромному кораблю и с любопытством заглядывал повсюду: в каюты, на кухню, в трюмы. Иногда он поднимался на мостик и молчаливо застывал возле капитана.

— О, путешественник! — говорил, усмехаясь, капитан. — С проверкой пришел? Корабль движется по намеренному курсу!

И рыжий кот бодро мяукал в знак одобрения.

Во время своих прогулок по кораблю Туфо сделал неожиданное открытие: кроме обычного груза «Мусала» имел на борту несколько клеток с дикими животными, предназначенными для Софийского зоопарка. Особенно сильное впечатление на него произвел лев. Его клетка находилась в конце палубы, близко к корме. Дикая зверь, вытаращив глаза, смотрел на кипящий белый след, оставляемый кораблем в синем пространстве.

Матросы уделяли льву особое внимание: каждое утро ему давали кусок мяса и ведро пресной воды с растворенными в ней витаминами. Клетка проветривалась и чистилась, а над крышей заботливая рука установила огромный пляжный зонт, чтобы уберечь льва от перегрева.

Но лев не был доволен своей жизнью: ел неохотно, беспокойно бегал по клетке, а глаза его туманились слезами, когда он смотрел на металлическую сетку, отделявшую его от всех.

Однажды Туфо переборол свой страх, подошел поближе к клетке и сказал:

— Здравствуйте! Мы с вами, очевидно, родственники...

Лев гордо отвернулся, не удостоив ответом.

— Вы не очень веселы, — продолжал Туфо. — Вероятно, путешествие вам не нравится?

— Как я могу быть довольным? — прорычал лев. — Какому пленнику нравится его тюрьма?

— Вы правы, — поднял хвост Туфо, — но люди хорошо заботятся о вас.

— Я не хочу заботы. Я хочу свободы, — потрянул лев разгневанно гривой. — Ты разгуливаешь по всему кораблю, а я верчусь в клетке: два шага вперед, два — назад.

— Я сочувствую вам, — мурлыкнул Туфо, — но не могу помочь.

— Можешь, рыжий кот! — прорычал лев. — Если ты мне родственник, толкни засов снаружи, и дверь откроется!

— А ты меня не съешь? — опасливо спросил Туфо.

— Я никого не буду есть! — пообещал лев. — Побегаю немного по кораблю и вернусь обратно.

— Хорошо. Попытаюсь что-нибудь сделать для

вас, — вежливо сказал кот и протянул лапу к засову.

Подпрыгнул раз, другой и наконец смог дотянуться до железной задвижки. Двери клетки заскрипели и медленно открылись.

Лев с радостным ревом выскочил на широкую палубу.

Два матроса, драившие длинными щетками палубу, схватили щетки и в ужасе разбежались, только их и видели. Корабельный боцман пронзительно засвистел в свой свисток и исчез в трюме. А повар, вышедший на минутку подышать свежим воздухом, молниеносно взлетел по канату и повис высоко над палубой, как большая белая чайка.

— Лев вышел из клетки! Спасайся, кто может! — раздавались голоса по всему кораблю.

Тревожно завывала сирена, с верхней палубы, тяжело дыша, сбежал дежурный помощник капитана с ружьем в руке.

— Товарищ помощник, не стреляйте! — закричал один старый матрос с кормы. — Я попытаюсь его схватить. Я два года работал в цирке! Дайте мне только веревку!

Спустя несколько минут перед глазами экипажа развернулась странная картина: старый матрос с веревкой в руках приблизился ко льву и начал ему что-то говорить. Все ждали, что вот-вот случится нечто страшное, но вдруг царь зверей сел на задние лапы и добродушно покачал головой. Старый матрос высоко поднял руку и громко хлестнул веревкой по мокрой палубе... Лев поднялся на задние лапы.

— Але-хоп! — закричал отрывисто моряк и вновь хлестнул веревкой. Лев зарычал, покачался на ногах, огляделся и вскочил на большую деревянную катушку. Его передние лапы остались поднятыми кверху.

Матрос вытащил из кармана губную гармошку и стал наигрывать веселую мелодию.

Лев тряхнул желтой гривой и начал вертеться на одном месте, грациозно помахивая хвостом. Он танцевал. Он танцевал веселую польку и вновь вспоминал славное время, когда он выходил с ревом на манеж, освещенный разноцветными огнями... Ведь он вырос в цирке, и дрессировщик научил его многим необыкновенным номерам, восхищавшим публику во всех концах света.

Но это было очень давно. Лев постарел, стал забывать номера; и тогда хитрые торговцы продали его за большие деньги как дикое животное, только что пойманное в Нубийской пустыне.

Вот так лев и попал на борт нашего корабля как ценное приобретение для зоопарка.

Когда удивительный танец кончился, моряки весело зааплодировали. Сопровождаемый бурными аплодисментами, цирковой артист снова вернулся в свою клетку.

Если судить по справедливости, это был незабываемый спектакль. Но он доставил много огорчений Туфо, который не забыл, как открыл двери клетки льва. Как только открылась створка, он прополз между ногами людей, пересек палубу и скрылся в клетке льва... Разумеется, он не вошел в дверь, а прополз между железными прутьями клетки. Известно, что любой кот может проскользнуть целиком туда, куда проскользнут его усы.

Глава девятая

СТРАННОЕ СОСЕДСТВО. НАКОНЕЦ НА РОДНОМ БЕРЕГУ. СТАРАЮСЬ ДОБРАТЬСЯ ДОМОЙ

— Добро пожаловать, — сказал ему лев. — Впервые вижу, как добровольно приходят в тюрьму.

— Здесь я буду чувствовать себя свободнее, — промурлыкал Туфо.

Лев не возражал против такого соседства. Рыжий кот завоевал его расположение своим добрым сердцем. Но он себя чувствовал несколько виноватым: танцевал на палубе он, а наказан добрый кот.

Все последующие дни до конца долгого плавания Туфо жил под защитой своего большого и сильного родственника. Вертелся около него, ухватывал часть его еды, пил воду с витаминами... Если поглядеть со стороны, Туфо стал похож на маленького льва, даже походка его изменилась. Теперь он вышагивал плавно и гордо, время от времени встряхивая головой, хотя и не имел гривы. И все-таки клетка ему прискучила. Иногда он протискивался через металлические прутья на корму, чтобы посмотреть, не показался ли, наконец, знакомый берег. Берега не было видно, и он медленно возвращался в клетку льва — в то место, где он чувствовал себя в наибольшей безопасности.

Напрасно моряки пытались разлучить кота со львом. Заманивали его куском сосиски или живой трепещущей рыбкой, катали по палубе оранжевые апельсины, предлагая ему принять участие в игре. Но кот даже не двигался с места. Как только Туфо слышал, что кто-то приближается по палубе к корме, он садился у ног льва и угрожающе шипел... А лев одобрительно склонял к нему голову.

Наконец показался родной берег. После долгого, без особых приключений плавания корабль «Мусала» плавно вошел в Бургасский залив. Кроме радостного экипажа и различных товаров, он вез на борту двух добрых друзей, проживавших в одной клетке.

В этот же день клетка была водружена на громадный грузовик, с софийским номером на кабине. Мотор взревел, как лев, и автомобиль быстро помчался по гладкой автостраде. Туфо догадался, что колеса под ним вертятся в знакомом направлении. Что-то ему подсказало, что недалеко родной дом, и сердце его неистово забилося.

Он хотел поделиться радостью со львом, но тот крепко спал. Может быть, в этот миг ему снилась далекая пустыня. Ну где слыхано и видано, чтобы кот нарушил сон льва?

Туфо протиснулся между прутьями клетки и посмотрел через крышу кабины. Перед глазами весело заблестели окна его родного города, в небе носились игривые голуби, а на горизонте, как огромный корабль, вырастала гора Витоша... За поворотом показался зеленый парк, с которым Туфо связывали такие прекрасные воспоминания!

Кот промяукал «до свидания» и ловко перепрыгнул через борт кузова.

Еще мгновение, и вот он уже бредет по родной земле.

— Эй! — услышал Туфо за своей спиной знакомый голос. — Где это ты пропадал столько времени?

Он обернулся и увидел давнего знакомого — Чернильного кота. Тот нетерпеливо махал ему лапой.

— Бежим быстрее, а то опоздаем! Матч начался!

Туфо немного поколебался, но ответил:

— Знаешь ли, друг... Никуда я не пойду. Я хочу добраться до дома!

И поспешил к столь желанной цели.

ΤΥΦΟ Β ΣΧΟΛΕ

Глава первая

ДОЖДЬ ПАХНЕТ МОРЕМ. МОЖЕТ ЛИ ХОЗЯИН ПРИРОДЫ ИМЕТЬ ХВОСТ? РЕШЕНИЕ

Какие мысли вертятся в голове рыжего кота, когда идут первые осенние дожди?

— Никаких! — с усмешкой скажете вы и, конечно, ошибетесь.

Как только первая капля дождя стукнула в окно, Туфо тихо проскользнул на цементный балкон, понюхал холодный воздух и в голове у него завертелось: «Этот дождь несет мне привет от моря!»

Потом капель стало бесчисленное множество, и кот всю ночь не мог заснуть от мыслей, веселых и тревожных, бурных и захватывающих, трепетных и смелых... И самой смелой из них была такая: «Что будет, если не человек, а кот станет хозяином природы? Тогда я буду путешествовать, где захочу: туда-сюда, по суше, воздуху и воде. Специальным такси я поеду на вокзал, сяду в поезд, не прячась под сиденьем, и билеты предъявлю для проверки сам, лично. Я полечу на кошачьем самолете, под названием «Туфо-199», высоко над дождевыми облаками и поплыву на кошачьем корабле, одетый в форму капитана... И еда — твоя, и прогулка — твоя, и повсюду уважение: «О, это вы? Как вы себя чувствуете?..» А сейчас все мне наступают на хвост, и мое единственное удовольствие — слушать шум осеннего дождя...»

Влажная темнота шумела и волновалась вокруг не-

го, и Туфо задумался, сидя посреди белого цементного квадрата: «Э, можно и не быть господином природы, но иметь по крайней мере крылья...»

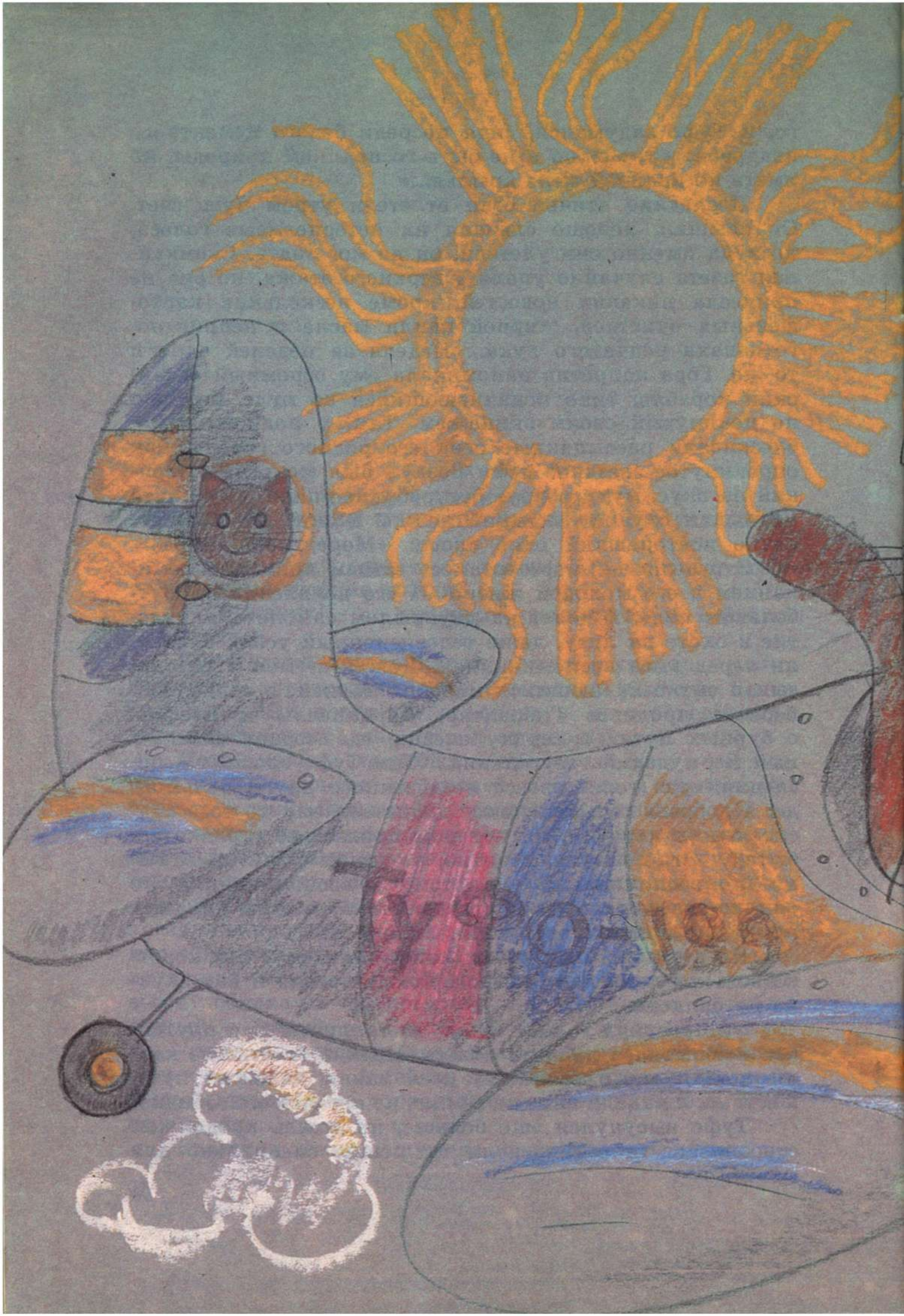
Последние птичьи стаи отлетели утром чуть свет. Он слышал, хорошо слышал их нетерпеливые голоса, но куда именно они улетели, он не мог знать. Скомканная газета случайно упала с верхнего этажа, но она не принесла никаких новостей, кроме нескольких картофельных очистков, жирной капли масла и неприятного запаха репчатого лука... Неделя за неделей одно и то же. Гора напротив напоминала ему огромный океанский корабль, тихо покачивающийся во мгле, бесславно покинутый своим экипажем. Там, у подножия, поблескивали рассыпанные огни его родного города, как опрокинутое звездное небо. Воздух был мокрый и терпкий на вкус, мухи вокруг беспробудно спали, ему никто не мешал слушать осенний дождь, монотонно и бесконечно повторявший одно слово: «Море, море, море...»

Это верно — море осталось самым ярким воспоминанием в его молодой жизни. И его появление на футбольном поле, и полет на двукрылом самолете, и участие в охоте на лису, даже телевизионный успех бледнели перед этим воспоминанием. Дождь шумел и рассказывал ему о качающихся морских волнах, о солнечных берегах проливов Гибралтар, Дарданеллы и Босфор, о бурных путях к сердцу океана, где мерцал загадочный Бермудский треугольник... Там Туфо слышал в последний раз голос своего незабвенного друга Бельмондо, а добрый дельфин помог добраться ему до того спасительного корабля, на котором произошло столько событий... Эти события, конечно, не всегда были приятными, но воспоминания — потому и воспоминания, что они всегда окрашены в розовые тона, всегда придают приятный привкус всему минувшему.

Но вот дождевые капли напомнили ему, как коротко вольное лето, как быстро проходит слава и как скучно на балконе.

Он просунул голову между металлическими прутьями и попытался лизнуть дождь. Мелкие блестящие капли летели мимо его носа, неся запах далекого путешествия, и падали вниз на землю, не касаясь его. Обидно!

Туфо высунулся еще больше, но дождь продолжал сторониться его. «Уж коли ты пошел специально для

меня, зачем же притворяться, что не замечаешь меня... — подумал огорченный Туфо. — Но не стоит слишком наклоняться: шестнадцатый этаж — не шутка!»

А некоторым людям это кажется смешным. Он вспомнил анекдот, рассказанный отцом Косьо, когда тот был в самом хорошем настроении: «Два кота состязались на краю крыши, кто больше наклонится... И вдруг один выиграл состязание!»

Ах, как смешно!

И Туфо опасливо убрал лапы с цемента. Не смог лизнуть дождь, зато мог видеть множество разноцветных зонтиков, порхавших над толпой детей, спешивших по утренним улицам. Зонты бежали и подпрыгивали, собирались вместе и расходились, вновь соединялись друг с другом в большой пестрый букет.

Туфо сразу догадался: дети их квартала идут в школу. Даже узнал в толпе вставших рано голос своего лучшего друга Косьо. Его красный зонт подскакивал впереди. Его догоняли фиолетовый зонт Марина и синий зонт Христо... А зонт Гошко вертелся, как пропеллер самолета: синий, зеленый... зеленый, желтый, синий.

«Вот какая разница между мной и ими», — завистливо прошептал Туфо, проводив их взглядом до белого здания школы.

Они пошли туда сегодня, чтобы узнать самые различные, но важные вещи: какие горы и моря существуют в мире, как упорядочить бесчисленные звезды в небе, какие интересные события произошли в давние времена, какие люди изрекли мудрые слова... Туфо иногда заглядывал в тетрадь Косьо и знал, что дети исписывали целые тетради буквами и цифрами, чертили какие-то линии, углы и треугольники, а на обложках тетрадок рисовали разных смешных человечков, пиратские корабли, ухмыляющихся котов и космические ракеты... Туфо не понимал таинственные знаки и веселые рисунки на бумаге, но догадывался: дети ходят каждый день в школу для того, чтобы быть умнее и стать со временем настоящими хозяевами природы. Они вслух мечтают, как переплывут все моря, поднимутся на самые высокие горы, а в ясный вечер посматривают на далекие звезды.

И их мечты, в отличие от его, непременно сбудутся. Так как дети могли читать и писать, а он, кот, рассчитывал только на свой нос: даже самая мудрая книга слу-

жит ему только для того, чтобы, склонив голову, уткнуться в нее носом, но едва ли уловить ее смысл.

Единственными уроками, которые он прослушал в своей жизни, были уроки его мудрого друга Бельмондо, попугая, избороздившего все моря, знавшего цифры барометра и владевшего десятками языков. Но он исчез в безбрежной синеве. С тех пор прошло довольно много времени, и Туфо понемногу стал забывать его ценные советы...

Отец Косьо говорил, когда сердился: «Умный записывает, глупый все хочет запомнить!»

А Туфо не был настолько уж глуп. Он сам неожиданно почувствовал, что нельзя жить только бледными воспоминаниями о недавнем прошлом. То, что когда-то произошло, имело значение для настоящего и прошлого. Туфо — сегодняшней кот не должен думать только о том, каким он был. Важнее, что он сделает в дальнейшем, к какому будущему он стремится. Первый осенний дождь помог ему постичь горькую истину: как плохо, когда нет о-бра-зо-ва-ния! И он решил тайком пойти в школу.

Глава вторая

КОТ ДЛЯ ВЫБРАСЫВАНИЯ.

НАУКА ТРЕБУЕТ ЖЕРТВ.

НОВЫЙ УЧЕНИК И НЕДРУЖЕЛЮБНАЯ ПУГОВИЦА

Принять решение — это еще не все. Можно каждый вечер принимать решения и каждое утро забывать о них. Туфо был кот с характером — если он что-то решил, то его уже ничто не могло остановить: «Сказано — отрезано, сказано — сделано, встали и пошли!»

На другое утро, проснувшись раньше всех, он быстро приготовился бежать в школу. Прежде всего сбегал к кучке песка на балконе, сделал свои дела, энергично вымыл лапой морду, разгладил рыжую шерсть языком и затем, тщательно умытый и причесанный, вскочил в полупрозрачное мусорное ведро. Устроился между несколькими зелеными листьями, сунул усы в ароматную пробку от одеколона «Сиреневые ночи» и накрыл голову вчерашней мятой газетой. Спустя некоторое время на балконе послышались знакомые шаги, шуршание метлы, и Туфо почувствовал, что ему на голову сбросили еще что-то.

Ведро сразу же оказалось переполненным, и необходимо было, как всегда, отнести его вниз и вытряхнуть мусор в огромный металлический бак, стоящий перед входом многоэтажного кооперативного дома.

Эта честь выпадала на долю его друга Косьо, который уже топал в коридоре в одном ботинке и тер сонные глаза.

Утром Косьо не завтракал дома, так как вечно спешил. Мама давала ему стотинки на слоеный пирожок, он хватал тяжелую сумку и вскакивал в лифт.

В придачу ему давали вынести мусорное ведро.

— Все я да я... — бормотал с досадой Косьо в грохочущем лифте. А кот со сжавшимся сердцем притих в своем необычном тайнике и со страхом ждал, что произойдет дальше. Запах зеленых листьев смешался с ароматом сиреневых ночей, и Туфо чуть не чихнул от возмущения: давно его нос не подвергался такому испытанию... Но что делать — наука требует жертв.

Еще более неприятной процедурой стало вытряхивание из ведра: Туфо сбросили на ворох грязной бумаги, по голове его ударила какая-то сломанная кастрюля, морда ткнулась в кучу гнилых яблок, а сверху на него посыпались бесчисленные мокрые песчинки... Мучения кота были невыносимы: в полутемном баке перемешались все ужасные ароматы мира. Туфо зажмурил глаза, чтобы не видеть кошмарной картины, окружавшей его, но запахи сами проникали в его нос и наполняли его душу жутким отвращением.

Но все эти неприятности рыжему коту предстояло терпеть чуть больше минуты. За это время Косьо добегит до лифта, поставит порожнее ведро внутрь и нажмет кнопку шестнадцатого этажа... Ведро само поднимется вверх и попадет в заботливые мамины руки.

И как только Косьо совершил эту хитрую операцию, кот опасливо стал карабкаться по крутой куче мусора, хватаясь отчаянно лапами за край бака, почти не дыша, и наконец выпрыгнул на солнечную улицу. Он глубоко вдохнул свежий воздух, облегченно потрянул головой, завертел хвостом и бросился бежать к ограде школы.

Он устремился вперед, вытянув нос, и думал об открытии, которое сделал сейчас не за горизонтом, не за тридевять земель, а здесь: перед ним простиралось самое прекрасное море. Это море всегда трепещет перед наши-

ми глазами, шумит при дыхании, но не все его замечают. Это — животворное и прозрачное море чистого воздуха... Мы вспоминаем о нем только тогда, когда его лишаем. Или тогда, когда, не задумываясь, заменяем его отвратительным подобием.

Но Туфо, обрета его вновь, в этот счастливый момент ни за что не обменял бы его даже на Бермудский треугольник, даже на десять пробок одеколona «Сиреневые ночи».

Прежде чем войти во двор большой школы, он получил первый урок естествознания... Сейчас его ждали история и география, буквы и цифры, песни и рисунки — все те науки, что таскает рано встающий Косьо каждое утро в тяжелой сумке.

Внезапно Туфо догадался, что мальчик бежит следом за ним, и быстро повернул голову. За поворотом уже показалась шумная компания ребят. Наконец мелькнула и русая голова Косьо, еще не проснувшегося как следует.

«Он не смог меня догнать!» — сказал себе довольный кот и прошмыгнул в широко открытые ворота школы, залитой холодными лучами утреннего солнца. Он заметил, что такое солнце было нарисовано на продолговатом плакате, натянутом между двумя окнами здания. Оно-то и посылало тонкие красные лучи, только было не круглым, а удивительно напоминало раскрытую книгу.

«Хорошо придумано! — восхитился Туфо. — Когда солнце скроется за дождевыми облаками, останется светить другое... Как говорится, никто не может перехитрить хозяина природы!»

Он весело запрыгал по площадке школьного двора.

Несколько мальчиков и девочек, собравшихся у одного из деревьев, растущих во дворе, смотрели на него и возбужденно вскрикивали:

— Смотрите, смотрите — кот!

— И он пришел в школу!

— Как он важно идет!

— Наверное, его запишут в наш класс! Ха-ха-ха!

Они даже не подозревали, как близки к истине. Бывают плохие ученики, которые убегают с уроков, чтобы вернуться пораньше домой... А Туфо убежал из дома, чтобы в это утро прийти в школу. Шумные дети во дворе

не знали этого. Один из них нагнулся и попытался найти, чем бы в него бросить... Но гладкий асфальт вокруг блестел как отполированный — на нем не было ни камней, ни палок, — и мальчик, не колеблясь, оторвал пуговицу от куртки и бросил в Туфо. Пуговица задела кончик уха, кот подпрыгнул и мигом притаился за каким-то продолговатым ящиком.

«Подумать только! — покачал головой Туфо. — Если бы я вовремя не скрылся, он мог меня ударить сумкой... Непонятно, что я ему сделал плохого, что он меня хотел ударить! Наверное, его мама только и знает, что пришивает ему пуговицы... Тоже мне — властелин природы!»

Глава третья

ГОВОРЯЩИЙ ЯЩИК. ЗАРЯДКА НА ГОЛОДНЫЙ ЖЕЛУДОК. БУТЕРБРОД БЕЗ ВЕТЧИНЫ

Его тихое возмущение было нарушено громким звонком, пронзившим воздух тысячами тонких иголок. Испуганный кот услышал, как мимо него простучали быстрые шаги, и с опаской выглянул из-за угла ящика. Широкий двор был наполнен голосами детей, пробегающих тут и там, подпрыгивая и толкая друг друга. Неожиданно в большом ящике что-то затрещало, заскрипело и из него грянула бодрая музыка. Постепенно музыка затихла, и прозвучал строгий голос:

— Стройся! Начинаем зарядку!

Туфо осмотрел странный ящик, кротко молчавший до сих пор, потрогал его лапой, но тот продолжал оглушать словами:

— Встаньте на расстоянии вытянутой руки! Первый ряд!.. Второй ряд!..

«Какой громкий голос! Так могут заболеть уши!..» — потрянул головой кот и побежал к ограде. Взобрался на широкий бетонный забор и вновь взглянул на двор.

И что он увидел? Вместо пестрой суматохи, вместо веселой толпы с перекрывающими друг друга голосами там сейчас из конца в конец двора протянулись ровные ряды школьников. Множество мальчиков и девочек молча стояли один за другим и внимательно слушали объяснения «строгого голоса»:

— Основная стойка. Руки перед грудью... Смотри перед собой. Начинай!

Туфо не мог отвести взгляда от изумительной картины. Ему просто не верилось, что дети, еще несколько минут назад столь шаловливые, могли измениться таким образом... Весь двор размахивал одновременно руками и наклонялся в такт: «Раз, два! Три, четыре!»

Сейчас перед ним предстала огромная птичья стая, готовая в любой миг полететь в южные страны.

«Значит, вот что называется зарядкой! — восхитился рыжий кот. — Так красиво не могут делать ни аисты, ни чайки, ни сороки. А нам — бедным котам — даже нечего говорить!.. Куда нам, только о еде и думаем!..»

И тут он почувствовал голод.

И вспомнил, что в это утро он обошелся без завтрака. Даже не поинтересовался, что приготовлено... Но ведь и его друг Косьо тоже не успел позавтракать! Конечно, ему дали несколько стотинок, но кто знает, когда он купит на них слоеный пирожок?

Туфо разглядел его русую голову среди ребячьих рядов. Косьо бодро размахивал руками в то время, когда другие наклонялись к земле... Он на такт отстал, но быстро исправил ошибку, положил руки на пояс и начал наклоны вместе со всеми.

«Вероятно, зарядку положено делать на голодный желудок!» — догадался Туфо и решил преодолеть неприятное ощущение голода несколькими красивыми движениями: лапы вверх, затем в стороны; раз — два!

Но от этого голод лишь усилился.

Он понюхал холодный бетон вокруг, беспокойно махнул хвостом и двинулся к другой стороне ограды.

Там он увидел опоздавшего ученика, скрывавшегося за углом. Мальчик, наклонившись над раздутой сумкой, откусывал от большого ломтя и все поглядывал через дырку в ограде... Было ясно, что как только закончится зарядка, он, не задерживаясь, присоединится к своим рано вставшим товарищам.

Время от времени он клал надкусанный ломоть на сумку и тер заспанные глаза обеими руками.

Подул легкий ветерок, и нос Туфо уловил тонкий запах хорошо приготовленного завтрака.

«Бутерброд с ветчиной!» — безошибочно определил рыжий кот и завистливо облизнулся... Он соскочил

на землю и бархатными шагами приблизился к незнакомому мальчику, продолжавшему смотреть в дырку и не предполагавшему, что за ним самим наблюдают.

Туфо затаил дыхание и уже вблизи проследил за движением руки мальчика... Когда пролетевший мимо его носа бутерброд вновь приземлился на сумку, кот бесшумно протянул лапу и когтем выцарапал розовое мясо.

Туфо мгновенно съел его и побежал в обратном направлении.

А соня не переставал откусывать от пустого ломтя, не замечая, что в нем чего-то не хватает...

В это время веселый звонок оповестил о конце зарядки.

Начался школьный день.

Глава четвертая

ОБОГНУТЬ МЕТЛУ. ЗНАНИЯ С ГОРЧИЦЕЙ. ПЕРВОЕ БЕГСТВО С УРОКА

Когда Туфо вновь перепрыгнул через ограду, он застал школьный двор опустевшим. Двери притихшего здания были слегка приоткрыты, но перед ними находилась ловкая тетка с длинной метлой в руках.

Кот не любил метлу. Он на собственном опыте знал, что стоит ему встретить метлу на своем пути, и его ждут разные неприятности: неожиданный удар ею по спине, грубый пинок пыльным башмаком, какие-нибудь плохие слова... Прямой путь к наукам для него абсолютно исключался.

Поэтому требовалось найти обходные пути.

И он тут же заметил дерево.

Высокий тополь рос совсем рядом со школьным зданием, и его белесые ветви почти касались оконных стекол. Если один сообразительный кот вскарабкается на тополь, он сможет одним взглядом охватить несколько комнат одновременно. А если прибавить к этому, что наш кот обладал чудесным слухом, то можно считать, что его первый учебный день принесет ему богатые плоды.

Туфо слышал, что не только яблоки и груши, но и плоды знаний зреют высоко. Так говорил отец Косьо, когда тот приносил домой плохую отметку.

И сейчас Туфо предстояло собрать эти плоды на голых ветвях тополя. Задача не из легких.

Прежде всего надо было пересечь двор, минуя поле зрения тетки...

Туфо притворился, что школа его вообще не интересует, бросился вслед за перелетающим воробьем, затем сделал неожиданный поворот в противоположную сторону, где под лапами лежали опавшие осенние листья, лег на них и начал вертеться как веретено. Рыжий цвет его меха сливался с рассыпанным осенним багрянцем, и это делало его почти невидимым.

Туфо поднял голову и увидел, что до намеченной цели осталось совсем немного. Он стоял перед голым стволом дерева, сверху донизу исписанным именами школьников. Туфо сделал последний прыжок и вцепился острыми когтями в имена. Кривые буквы, выдолбленные чьим-то карманным ножом, помогали ему ползти по стволу вверх: от Красимира к Цанко, от Цанко дополз до Жоржа, но особенно ему помогла Мариэлла, около которой было начарапано сердце, пронзенное тонкой стрелой...

Вырезать имена на коре дерева — глупое занятие, еще глупее оставлять на ней чужие имена, но в тот момент Туфо был благодарен всем глупцам, облегчившим его путь. Дальше ствол блестел, как чистый лист бумаги (на такой высоте буквы никто не вырезал), но Туфо не испугался и достиг первой ветки. У него зачесалось ухо, но он удержался от почесывания, чтобы не упасть. Держась когтями за кору дерева, он вытянул голову...

С высоты первой ветки ему были видны две комнаты: географический кабинет и комната школьного врача. Туфо, естественно, не знал их предназначения, и поэтому с любопытством стал рассматривать то одну, то другую... Первое, что произвело на него сильное впечатление, — это большая цветная карта, свисавшая с высокой подставки. Взрослый человек в коричневом костюме стоял перед картой и колот ее тонкой палочкой.

«Вероятно, хочет, чтобы она треснула! — подумал Туфо, — разве нет другого дела?»

Но карта оставалась невредимой, а человек объяснял:

— Дети, вы можете сами убедиться в том, что две трети земной поверхности покрыты морем. Наибольший

водный бассейн — безбрежный Тихий океан, омывающий...

— Только первые десять номеров! — сообщил строгий женский голос. — Входите по одному, не толкайтесь, раздевайтесь до пояса!

Туфо повернул голову к правому окну и увидел, что женщина в белом халате положила руку на голую спину какого-то толстого мальчика. Кот вздрогнул от неожиданности: это был ученик, опоздавший на зарядку!.. Что он здесь делает?

— Глубоко дыши! — долетел вновь голос женщины в белом халате.

— ...в глубинах океана, — объясняло левое окно. — Между прочим, самое глубокое место находится в так называемой Марианской впадине.

— Меньше есть! Больше движений! — советовало правое окно.

— Теплые течения оказывают значительное влияние на климат. На некоторых северных островах могут произрастать... — слышалось слева.

— Увеличены миндалины! — прозвучал женский голос справа.

— В этих полярных областях лето длится...

— Три раза в день, — уточняет окно справа. — И ничего газированного!

Левое окно продолжало:

— Температура воздуха в июле, как говорят...

— Скажи «А-а!» — настаивал женский голос.

...Кот удивлялся. Он устал вертеть головой то вправо, то влево. Только одно ему удалось понять в этих неразборчивых словах — эта ветвь науки не для него.

И он решил перебраться на более высокую ветку дерева.

Здесь начало показалось более обещающим: не было пестрой карты, не было белого халата, мелькавшего в окне. Туфо вытянулся вдоль гладкого ствола, почесал за ухом и поглядел в комнату напротив. Девочка с вьющимися волосами и красной лентой стояла перед черной доской и звонко рассказывала:

— Так наш прославленный царь Калоян разбил войска католического императора Балдуина Фландрского, а его самого заточил в высокую башню Тырновской крепости. Эта башня сохранилась до наших дней...

— Гипотенуза! — неожиданно сообщило соседнее окно. — Остается измерить ее длину...

А другой голос начал монотонно диктовать:

— В безоблачном небе... угрожающе появилась... темная тень... горного орла.

Туфо оцепенел, но его испугала не темная тень орла, прилетевшего внезапно с горных вершин, а неясный смысл слов, произносимых там... Значит, и эта ветка не может привести его к знаниям. Его острый слух улавливал другие голоса, доносившиеся с верхних этажей школьного здания. Слова сыпались, как осенний дождь:

— Внимание! Сохраняйте тишину!..

— А буря поет свою злую песню...

— Учительница, Петр меня колет булавкой!..

— Ему дали горчицу?! — воскликнуло окно внизу, где находился школьный буфет.

— Не пей на голодный желудок! — вновь напомнила о себе комната врача.

— Прямой угол... личное местоимение... мойте руки... на корень квадратный!

Хаос в душе любознательного Туфо достиг крайнего предела. По спине ползли холодные мурашки, чесались оба уха.

«Э, хватит с меня на сегодня... Голова моя распухла от стольких знаний», — прошептал кот и быстро спустился по гладкому стволу тополя.

Ступив на асфальт, он бросился бежать с бешеной скоростью к выходу. Так он совершил первый побег с урока.

Глава пятая

НОВАЯ ВСТРЕЧА С ЧЕРНИЛЬНЫМ КОТОМ. НО ПРЯМОЙ УГОЛ ЛИЧНОГО МЕСТОИМЕНИЯ МОЕТ РУКИ НА КВАДРАТНОМ КОРНЕ. КАНДИДАТ В ПРОФЕССОРА

Туфо не стал выходить тем путем, каким вошел утром, он любил разнообразие. Кинул прощальный взгляд на нарисованное солнце и повернулся к настоящему, которое уже переместилось и стояло над городским парком.

Кот сделал цирковой прыжок через круглую дырку в бетонной ограде и побежал по тихой улице. Несколько дней назад по ней запретили ездить автомобилям, но к котам этот запрет не относится... Туфо на одном дыха-

нии пробежал всю улицу и в следующий миг вступил в пеструю тень искусственного леса...

Воистину, городской парк — одно, а искусственный лес — нечто другое (самые маленькие деревья посажены в нем заботливой рукой человека). Но этот парк давно забыл свое искусственное прошлое, его деревья пустили глубокие корни, ветви переплелись, как в настоящем лесу.

Но этим не напугаешь Туфо. Здесь все ему знакомо: и влажные тропинки, и темно-коричневые белки, без устали перескакивающие с ветки на ветку. Иногда между деревьями можно встретить потерявшегося пса с ошейником, но сегодня (как и всегда) Туфо не жаждал подобной встречи.

Он понимал так: эти с ошейниками бегают по свету с высунутыми языками и думают, что им принадлежит весь мир, а в сущности — все наоборот: они кому-то принадлежат... Собаки служат. Туфо даже не разговаривал с ними.

Единственная встреча, доставлявшая ему удовольствие, — это встреча с Чернильным котом. Правда, обычно он его встречал после дождика в четверг, но разве вчера не шел дождь?.. А если вчера еще к тому же был четверг? Значит — пришло время. И действительно: долго ждать не пришлось. Внезапно голые деревья закачались, по одинокой дорожке вихрь закружил желто-красные листья, и из кустарника выскочил Чернильный кот.

— О, рыжий! Узнаешь, от кого бежишь?! — воскликнул он, ухмыляясь. — Хочу тебе кое-что сказать.

Туфо не успел ответить на оригинальное приветствие. Он был поражен неожиданностью встречи.

Перед ним светился неузнаваемый, серебристо-белый кот, удовлетворенно жмурясь от солнца. Лишь несколько синих пятен на конце хвоста подсказывали, что перед ним действительно старый друг.

— Здравствуй, Чернильный!.. Что с тобой стало? — пробормотал, наконец, Туфо.

— Что? Разве тебе не нравится мой цвет? — подскочил Чернильный, гордо изогнув спину. — Разве я не ослепительный?

По его шерсти пробегали серебряные искры.

— Нравится... Отчего же — мне нравится... Хотя ты так изменился!

— Правильно заметил! В моей жизни наступили важные перемены: я стал жить на другой стороне улицы. Я искал тебя, чтобы сообщить тебе эту новость... А там, как ты уже догадался, ребята болеют за другую футбольную команду... За белую! Значит, конец синим чернилам!

— Хм... И тебя тогда окрасили белыми чернилами? — мигнул Туфо.

— Что ты говоришь? Белых чернил нет!.. И меня схватили и отнесли в химчистку... Отец одного мальчика выкупал меня в кастрюле с перекисью. И я стал белым.

— Да, начинаю понимать... — кивнул Туфо. — Но твой белый цвет особый... Он такой... Искрящийся!

— Это от бронзы, — важно ответил Чернильный кот. — Меня из пульверизатора покрыли бронзовой краской... Нажали на кнопку — псс! И готово!.. Белая бронза придала мне особое сияние.

Чернильный кот вновь выразительно изогнул спину.

Туфо посмотрел на него озадаченно.

— А я ходил в школу, — неожиданно похвалился он. — Сегодня утром.

— В школу?.. — вытянул шею Чернильный. — А с тобой не проводили опытов по биологии? Вчера одна жаба рассказывала мне, что ее искали с этой целью.

— Я не жаба! — обиженно вздрогнул Туфо. — Ничего со мной не проводили... Я люблю с детьми заниматься гимнастикой! И слушать всякие уроки! С дерева.

— Значит, слушал уроки... С дерева... — недоверчиво повторил Чернильный кот. — Так... и ты был до конца?

— Спрашиваешь! — возмутился Туфо. — С начала до конца спокойно просидел на дереве. И собирал... как говорится... плоды знаний.

Здесь Чернильный не выдержал:

— Что ты мне пудришь мозги, дорогой друг! Я хорошо знаю, школа — не для таких, как мы. Э, если ты пробыл там все утро, скажи мне, чему ты там научился.

— Не так просто тебе объяснить... — заважничал Туфо. — Тебе трудновато будет это понять. Ты ведь только футболом интересуешься.

— Ну, рассказывай! — нетерпеливо потрянул головой Чернильный.

— Хорошо. Слушай: две трети всей земли покрыты морем. Наибольшее водное что-то — Тихий океан, кото-

рый имеет только первых десять номеров. В глубине океана необходимо глубоко дышать. На некоторых северных островах произрастают увеличенные миндалины. Поэтому лето длится три раза в день...

— Подожди, подожди, дорогой... Нельзя ли помедленнее? Ничего не понимаю! — попытался остановить его Чернильный кот.

— Я же говорил, что для тебя это сложно... Я же не могу одновременно тебе все объяснять. Ты, например, никогда не слышал о Балдуине Фландрском?

— Кто это такой? — икнул от смущения Чернильный.

— Католический император. Его заточила одна гипотенуза, чтобы измерить длину.

— Ага, понятно, — промурлыкал с недоуменным видом его приятель. — Вероятно, ему там было тесно.

— Вот именно, — важно подтвердил Туфо. — Его заточение было тесным. Его даже колют булавкой...

— Подумать только! — ахнул Чернильный кот.

— А буря пела свою злую песню... — продолжал Туфо. — Но ты не знаешь самого важного: **ПРЯМОЙ УГОЛ ЛИЧНОГО МЕСТОИМЕНИЯ МОЕТ РУКИ НА КВАДРАТНОМ КОРНЕ!**

Это новое сведение полностью сбило с толку Чернильного. Он беспомощно поднял лапы и два раза ударился головой о ближайшее дерево. Посыпались серебряные искры.

— Прекрати немедленно! — отчаянно взмолился он. — Ничего не могу понять! Тупая моя голова!..

И Чернильный снова ударился головой о дерево. С дерева упали последние осенние листья.

— Не советую так сильно биться головой, — раздался заботливый голос Туфо. — Лучше каждое утро заниматься зарядкой. И чаще разговаривать со мной... Вероятно, это принесет какую-то пользу.

— Да, дорогой мой друг... — вздохнул Чернильный кот. — Ты всегда восхищал меня своим умом. Думаю, однажды ты станешь профессором.

— Может быть... — скромно склонил голову Туфо.

Он не знал, что значит слово «профессор». Но обычно Чернильный кот употреблял только те слова, смысл которых понимал. И вероятно, он сказал ему что-то хорошее.

— Впрочем... — продолжал Чернильный, — на нашей улице живет один профессор. Хочешь, я тебя познакомлю с ним?..

— Как же ты меня познакомишь? — наострил уши Туфо. — Я ему не нужен, и он обо мне ничего не слышал... Надо хорошенько обмозговать это дело... А как он выглядит? Носит ли он ошейник?

— Ты меня рассмешил!.. Профессора носят не ошейники, а галстуки! В этом я уверен на сто процентов. Видал собственными глазами. Кроме того, профессор — добрый человек: когда он идет мимо меня, то дает мне по одной конфетке.

— Говорят не конфетка, а — конфета.

— Хорошо, конфета... Я конфеты не ем, но дорого уважение. Ты сам его увидишь — он все утро пишет за столом. Его машинка стучит, как дятел.

— Что пишет? — поинтересовался Туфо.

— Не знаю, что пишет. Но могу тебе сказать, где он живет... В конце улицы. На первом этаже.

— А как ты меня познакомишь с ним?

— Очень просто. Мы придем в гости!.. Когда он дома, двери балкона открыты. А балкон в одном прыжке от земли. Когда мы войдем в комнату, я ему объясню, что ты пришел со мной.

— Ты думаешь, ему это будет приятно? — усомнился Туфо. — Разве не знаешь, что люди не любят незваных гостей... А как разговаривать с ним?

— Он говорит на разных языках. Я даже слышал, что он понимает язык животных... Просто у него такая работа.

— Профессор, говоришь... А как его зовут?

— Ричард Каракалпаков. Именно так он говорил по телефону: «Алло, вас беспокоит профессор Ричард Каракалпаков!»

— А дальше, что мы скажем ему? Возьмем да и ляпнем какую-нибудь глупость... — опережая события, разволновался Туфо.

— Эх, друже мой! С такими знаниями ты можешь и с профессором разговаривать!

Туфо задумался. Если Чернильный кот сказал, что он умен, значит, так оно и есть на самом деле.

Если он даже и брякнет глупость в присутствии чужого человека, то это — не такая большая беда!

Отец Косьо часто повторяет: «Умный может иногда сказать глупость, но глупый — мудрость — никогда!» — Пошли! — воскликнул Туфо.

И два друга резво побежали в другой конец парка.

Глава шестая

СКРОМНОСТЬ УКРАШАЕТ ЧЕЛОВЕКА. ЖИЗНЬ СРЕДИ БАБОЧЕК. ФАТАЛЬНЫЙ ПРОМАХ

В старых книгах записано, что скромность украшает человека. Чем мудрее человек, тем скромнее его жизнь. Эта древняя мудрость важна для всех людей, включая и профессоров.

А профессор Ричард Каракалпаков был поистине скромным и мудрым человеком. Всю свою сознательную жизнь он посвятил науке. Все в нем выглядело по-научному: от очков и галстука до темного костюма и тяжелого портфеля из крокодиловой кожи, с которым он ходил на работу.

До своей работы он всегда шел пешком, причем только по правой стороне тротуара... А вечером возвращался по левой стороне.

Такая уж была у него неизменная привычка.

Как сообщил Чернильный кот, дом профессора находился в конце улицы, недалеко от городского парка. Улица носила романтическое название Горный ручей и во время дождя с обеих ее сторон бежали игривые коричневые ручьи. А зимой наклон был очень удобен для катания на санках... Может быть, поэтому профессор привык ходить по тротуару.

В своей небольшой квартире он жил один: на балконе не было ни кота, ни собаки, а в комнате не гремел телевизор; к нему редко приходили гости. Профессор не любил праздных разговоров, ненавидел бесцельные прогулки и пил только минеральную воду.

Он каждый день покупал несколько толстых книг, но ни одной из них не прочел до конца: все не хватало времени.

Утром он вставал затемно и садился перед пишущей машинкой, чтобы запечатлеть на бумаге то, о чем еще не знали другие люди. По этой простой причине соседи не заводили будильника вечером, в полной уверенности, что

бодрое постукивание машинки все равно прервет их первый сон на заре.

До полудня профессор не выходил из своей любимой комнаты, где возвышались две молчаливые громады книг.

С левой стороны находились книги, которые он читал и все не мог дочитать.

С правой стороны лежали книги, которые профессор Ричард Каракалпаков написал сам.

А на середине комнаты на деревянном столе продолжала стучать машинка, без устали напоминая другим этажам, кто живет на первом этаже... Когда стук металлического дятла прекращался, соседи уже понимали, даже не глядя на часы, что пришло время обеда.

Тогда профессор что-нибудь наскоро съедал, выпивал чашку минеральной воды и хватал свой крокодиловый портфель...

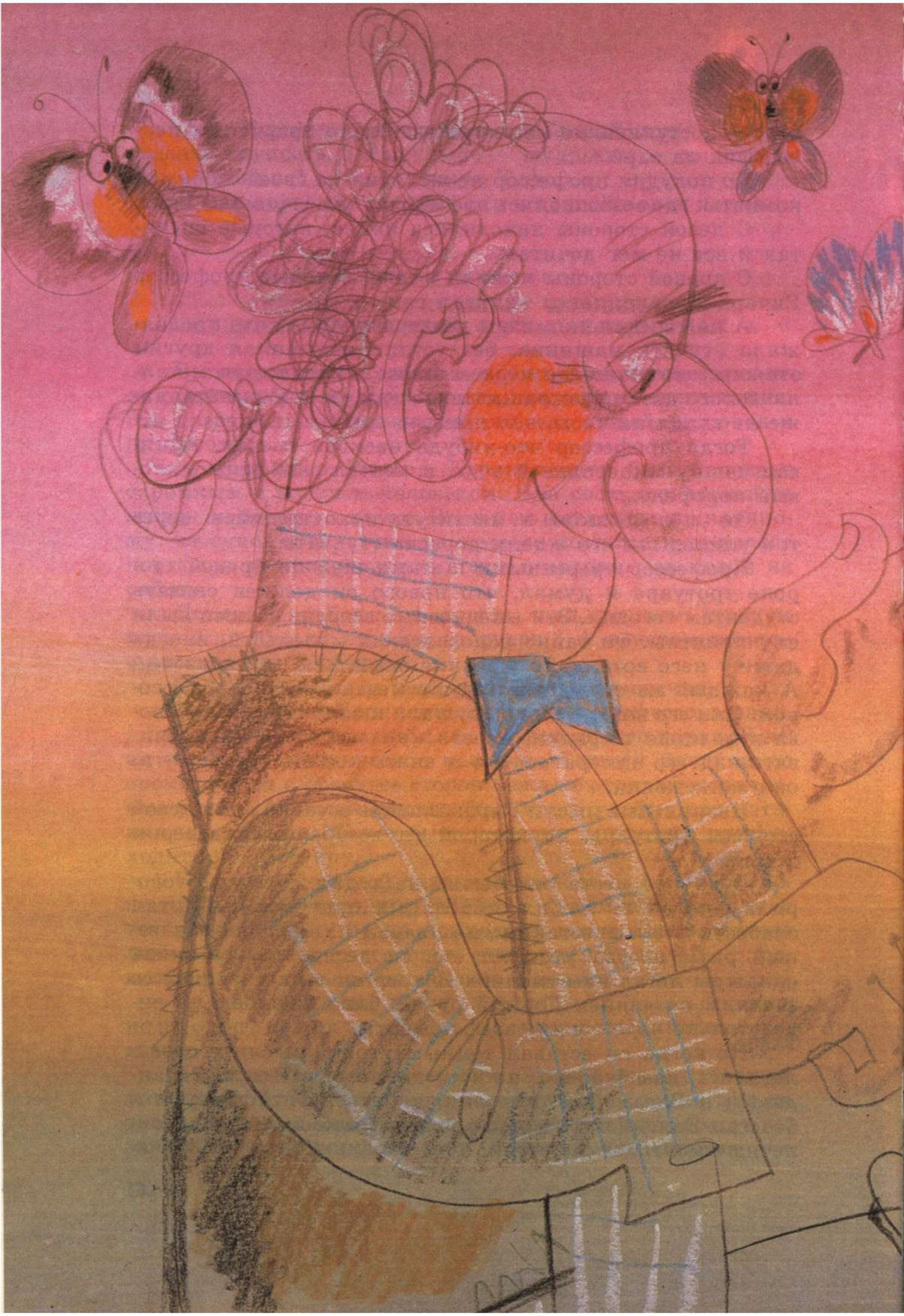
Он шел пешком в институт, находившийся через три улицы, где его ждали дорогие студенты.

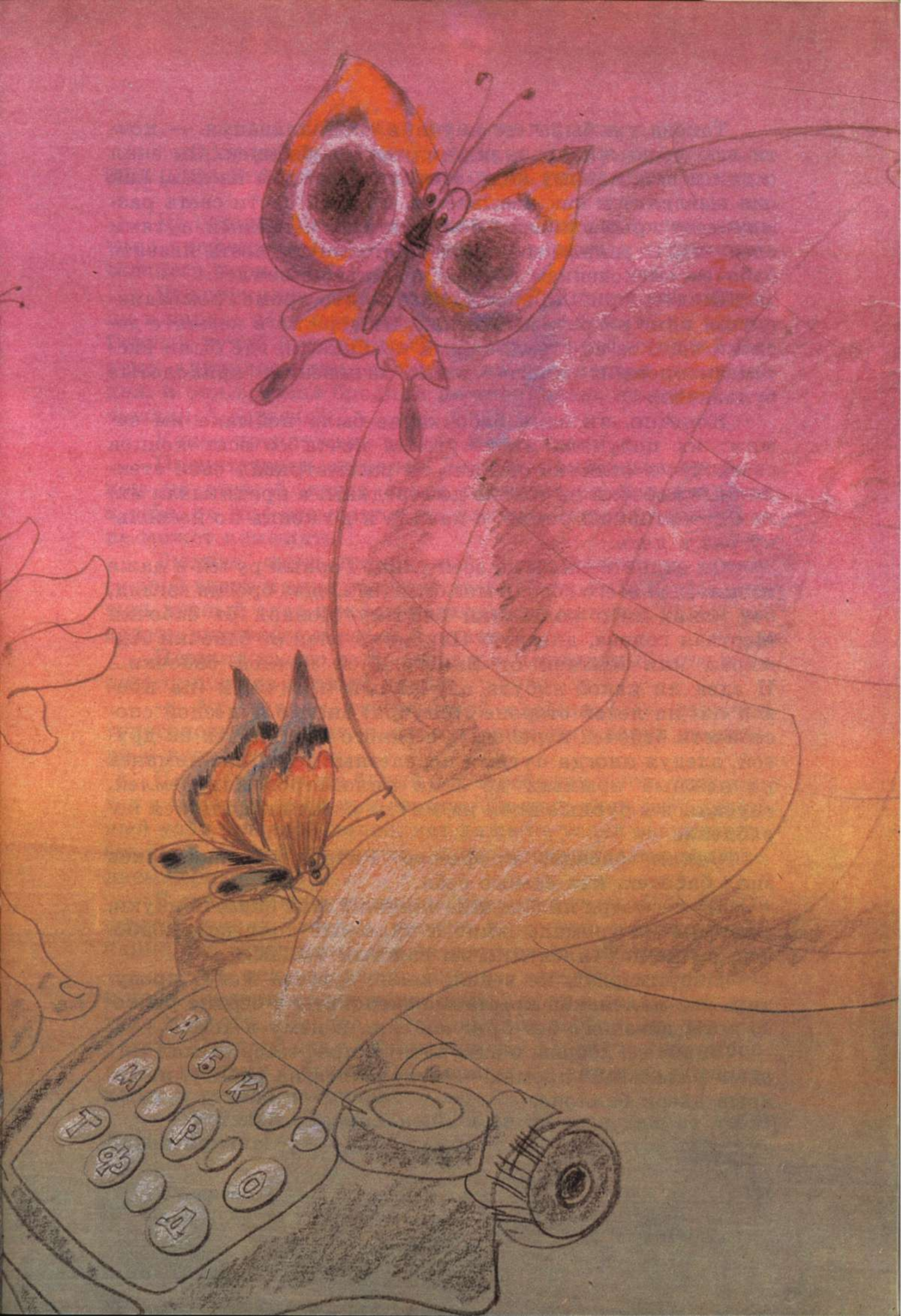
Профессор уверенными шагами шел по правой стороне тротуара и думал, что нового он должен сказать студентам сегодня. Эти ежедневные встречи с ними были ему приятны. Он тайно радовался их молодости, иногда даже у него возникало желание оказаться на их месте... А каждый из студентов в душе мечтал стать профессором. Они его внимательно слушали и записывали его слова в толстые тетрадки, но это не мешало им подшучивать над его аккуратностью и знать кое-что из того, что они записывали.

Неприятные мысли Каракалпаков оставлял для левой стороны тротуара, по которой он возвращался вечером домой.

В другие места он обычно не ходил. Мы уже говорили, что он не любил бесцельных прогулок, не питал слабости к путешествиям: не плавал на корабле, железный ритм поезда утомлял его, за десять лет он лишь однажды летал на самолете. И хотя он жил на улице со звонким названием Горный ручей, ближние горы он видел только через окно своей комнаты.

Но когда он вставал темным утром, мысли его разлетались, как бабочки, по всей планете: в Новую Зеландию и к Багамским островам, в Северную Африку и к берегам Балтийского моря, в бразильские джунгли и солнечные монгольские степи.

Такова уж была его научная специализация — почти всю свою жизнь он изучал жизнь бабочек. Он знал о них все: к какому виду относится каждая из них, как она выглядит и как называется, в какой части света размахивает крылышками, чем питается и какими путями следует... Странная его наука подтолкнула поэта назвать бабочек «мгновением вечной красоты на земле».

И здесь пришло время сказать, что кроме громоздившихся книг на разных языках, он держал в комнате десятки ящичков со стеклянными крышками, где были систематизированы многие такие мгновения, приколотые булавками.

Конечно, ни одна бабочка не была поймана им самим: их получала институтская почта со всех концов света. Но в отличие от книг он рассматривал свои стеклянные коробки не только до середины, а прочитывал их, как детективный роман, с начала и до конца по нескольку раз в день.

Он единственный на всей улице Горный ручей и даже из жителей всего города мог отличить, едва бросив взгляд, без каких-либо колебаний бабочку Монарх от бабочки Мертвая голова, дневную Павлиний глаз от бабочки Адмирал или Махаон от Виноградской ночной бабочки... И едва ли какой-нибудь случайный прохожий (на правой ли, на левой стороне тротуара) знал о чудесной способности бабочек перелетать с одного континента на другой, следуя иногда путями перелетных птиц, поднимаясь на нежных крыльях до семи километров над землей, опускаясь в бурные ночи на мачты раскачивающихся кораблей...

Одним словом, профессор Ричард Каракалпаков знал бабочек, как самого себя.

Но несмотря на большие знания в этой области науки, несмотря на громады книг и чудесные коллекции бабочек, он не научился многим важным вещам.

Например, он не ведал, какие чувства могут пробудить его маленькие крылатые экспонаты в сердце рыжего кота, влезшего без приглашения к нему в дом.

Впрочем, добрый и аккуратный профессор сделал еще один фатальный промах — отправился на работу, не закрыв двери балкона.

Глава седьмая

ИЩУТ ВИНОВНОГО. ЧЕРНИЛЬНЫЙ КОТ В БЕДЕ. ЕЩЕ ОДНА КОТЛЕТА ПОКАЗАЛАСЬ НА ГОРИЗОНТЕ. ПОБЕДА

Но оставим препарированных бабочек в тесной квартире профессора Каракалпакова и вернемся в просторы осеннего парка...

Что случилось с двумя друзьями? Почему они застряли в парке: ведь они приняли решение бежать на улицу Горный ручей и встретиться с мудрым профессором? Почему случилось так, что прошла вся первая половина дня, а они все еще бродили по тропинкам, не торопясь к желанной встрече?

Какое препятствие встало на их пути?

Препятствием оказался Людвиг с кожаным ошейником на шее. А когда такое препятствие направляется к тебе, да еще отзывается на кличку Людвиг, ему никто не может помешать!

Людвиг, опять потерянный своим хозяином, носился злой вверх и вниз по искусственной горе. Он не мог уловить верный след и ждал подходящей минуты, чтобы наказать виновного в своем несчастье.

Первым на его пути оказался Чернильный кот, и на него пришелся первый удар.

— Ах, значит, ты за мной следишь? — зарычал тупоголовый Людвиг, и его обвисшие уши вдруг щелкнули и взвились вверх.

Пока серебристо-белый кот соображал, он уже влетел в колючий куст шиповника. Людвиг нанес ему коварный удар тяжелой лапой, кот даже не успел вскрикнуть. Он упал спиной на камень, и перед его глазами завертелись черные круги.

В это время на тропинке появился рыжий Туфо. Он прыгал, вилял хвостом, уносясь в розовые мечты, но рычание пса остановило его на волосок от опасности.

— Ах, так вас двое!.. Значит, заговор! — бросился к нему Людвиг, но его лапа, описав круг в воздухе, встретила пустоту... За долю секунды кот сообразил, что ему делать. Он подбежал к ближайшему дереву и уже карабкался по нему с быстротой моряка. Он залез на мощную ветку и оттуда закричал:

— Вставай, Чернильный, а то он еще ударит тебя! Давай ко мне!

Чернильный кот поднялся и нетвердыми шагами направился к буковому дереву. В его белой шерсти чернело несколько застрявших колючек. Он на ходу крутил головой и пытался вытащить их зубами. В тот же момент тупоголовый Людвиг бросился к нему:

— Ты от меня не убежишь, ничтожество! На-а-а!..

Второй удар был сильнее первого — Чернильный распростерся на земле, как подкошенный.

— Ах, разбойник! — воскликнул Туфо сверху. — Почему ты его бьешь? Что ты с ним сделал? Разве эта тропинка твоя?

— О-о-о! Какой смельчак!.. Слезай на землю, я тебе все объясню... Во всех подробностях! — злобно залаял Людвиг, остановившись под деревом. Туфо замер.

Чернильный кот решил воспользоваться моментом и ползком попятился подальше. Но зоркий Людвиг вздрогнул, повернул голову и устрашающе зарычал:

— Стой, не шевелись!.. Хочешь напасть на меня со спины, да? Сейчас я из тебя сделаю котлету!

И он бросился к несчастному Чернильному...

Сердце Туфо не могло выдержать всего этого. Он спустился с сучковатой ветки и рассек воздух гневным голосом:

— Подожди! Вот я иду, вислоухий глупец!.. Держись, Чернильный!

— О, это уже становится интересным! — ехидно прошипел грубиян и завертелся как юла. — Еще одна котлета показалась на горизонте.

Но Туфо уже спустился вниз по стволу и не хотел слышать никаких угроз: жажда справедливости одолела в нем чувство страха.

Спустившись на землю, он решительно направился к врагу. Только его усы подергивались вверх-вниз, но не от малодушия, а от злости.

— Сейчас ты получишь, грязный ошейник! — сквозь стиснутые зубы процедил он, смотря прямо в глаза ненавистному Людвигу. — Сейчас я из тебя сделаю квадратный корень... Заточу тебя в гипотенузу! И горчицей сверху намажу!

Тупоголовый пес смотрел на него, разинув пасть. Его нижняя губа опустилась до травы. Потом он испугался:

— А ну тебя... Что ты говоришь? Горчица-морчица... Знаешь ли ты, кто я? Знаешь ли, кто мой отец? И сколько

медалей я получил на выставке?.. Хе-хе-хе! Посмотрите на него! Ве-сель-чак!

— Я твои медали... выброшу... в Марианскую впадину! — победоносно закричал Туфо и нанес противнику неудержимый удар двумя лапами. Растерянный Людвиг не мог уклониться от удара — десяток острых когтей впились в его бок как разъяренные шершни.

Неравная битва началась.

Вислоухий обладатель медалей был не из пугливых, он быстро пришел в себя и занял стойку опытного бойца: он умело отбивался лапами, а его зубы то и дело щелкали у шеи его рыжего соперника... Туфо скакал и насккивал, выпуская когти и раскрыв рот, но сил с каждой секундой становилось все меньше и меньше.

В самый критический момент Чернильный закричал: — Туфо, плюнь ему в глаз!

А сам укусил кончик хвоста собаки.

Туфо мгновенно принял совет друга. Отскочил немного назад, собрался с духом и со всех сил выстрелил плевром в глаз врага.

— Ах вы, коварные гадины! — зарычал смущенный Людвиг и стал тереть глаз лапой.

И в тот же момент два друга вонзили когти в его гладкую коричневую спину.

— Охо-хо! Боль-но-о!.. Ну, погодите!.. Ау-у-у!

Но Туфо и Чернильный не хотели ждать. Они не испытывали ни малейшей жалости к своему безжалостному противнику.

— Помо-ги-те! — взревел обладатель медалей. Собрав остатки сил, он отбросил своих врагов и пустился со всех ног наутек... А два друга очутились в кустах.

Но это падение ничем не напоминало предыдущее. Это падение в колючий кустарник означало победу!

Так рождаются подвиги: неожиданно и почти необъяснимо. Никто первоначально не знает, какой он — слабый или сильный, трус или герой. И тогда, когда начинается битва, — ради удовольствия или для славы на весь мир, — еще неизвестно, как она завершится...

— Людвиг, иди сюда! — прозвучал среди деревьев властный мужской голос. — Где ты пропадаешь с утра?.. И где это ты так исцарапался!.. Быстро беги домой!

Людвиг ответил что-то жалобным голосом... Затем жалобное ворчание медленно удалилось...

Коты переглянулись: противник отступил окончательно.

Пришло время зализывать раны.

— Слушай, Туфо, — заговорил после долгого молчания Чернильный кот, — значит, я... так... хочу тебя поблагодарить, что ты слез с дерева. А то тогда... если бы ты не слез!

— Брось ты, не стоит благодарности. Я не воробей, чтобы оставаться наверху!.. Влез на дерево, чтобы лучше разобраться в обстановке. В школе я приобрел этот навык... Эх, ты не можешь представить, насколько гадок этот пес сверху!

— И все-таки трудно было справиться одному с ним... Ты поступил, как настоящий друг. Ты был...

— Каким я был, таким остался! — скромно ответил Туфо. — Жалко, что столько времени потеряли с этим ошейником...

— Это верно! — стукнул себя по голове Чернильный. — Ну что, вернемся на нашу улицу? Айда, беги за мной!

И двое вновь побежали по извилистым дорожкам, размахивая задранными хвостами... Бежали и опасливо поглядывали на кусты по сторонам.

До конца пути с ними ничего героического не произошло.

В сущности, они и сами не желали этого.

Глава восьмая

КОГДА ТВОЙ ДРУГ — ТАЛИСМАН. ВПЕРЕД, НА БАЛКОН!

Друзья наконец вышли на улицу Горный ручей и спрятались ненадолго за оранжевой скамейкой, горделиво повернувшейся спиной к лесу. Вскочив на нее друг за другом, они расположились на широком сиденье, чтобы отдохнуть.

— Видишь ли этот трехэтажный дом? Да там, за красным автомобилем! — вытянул лапу Чернильный кот.

— Вижу, — завертел головой Туфо. — Значит, в таких домах живут профессора...

— О других профессорах не знаю. Но Ричард Каралпаков живет там. Внизу.

— Где внизу? — не понял рыжий кот. — В подвале?
— В подвале живу я. А наш профессор располагается на первом этаже... Я же тебе говорил.

— Да, говорил... И упоминал о каком-то балконе.
— Балкон — в стороне, — сказал Чернильный, приблизив рассеченное ухо, — скрыт в кустах... Если пройдешь немного ниже, то его хорошо видно.

Туфо разобрало любопытство, он соскочил со скамейки и побежал. Миновав кусты, он увидел низкий балкон. И только он собрался сообщить об этом своему приятелю, как с другого конца улицы раздался сильный шум: не то песня, не то осенняя буря, не то клич индейцев перед атакой.

Через миг там показалась большая группа мальчиков в белых майках и белых кедах, с белыми шапочками на головах. Мальчики энергично размахивали руками, качали в такт головой и бесперебойно повторяли:

— Белые победят! Шала-шала-ла! Они удивят мир! Шала-шала-ла!

Прятаться не оставалось времени. Туфо прыгнул в кусты и, не мигая, глядел на приближающуюся группу.

— Это его кот! Это его и наш талисман! — восторженно воскликнул один мальчик, и Туфо почувствовал, что холодные мурашки бегут по спине...

Мальчик свернул к оранжевой скамейке, где затаился серебряно-белый кот. Чернильный оглянулся на миг (вероятно, хотел что-то крикнуть своему другу), но не успел. Его схватило несколько рук одновременно, и он повис в воздухе...

Все произошло так стремительно, что даже взлетевший вверх кот не нарушил боевой припев песни:

— ...Чемпионы, ля-ля, чемпионы, ля-ля!

Шумная группа спустилась к концу улицы, энергично размахивая над собой белым котом.

Туфо наблюдал с печальным трепетом, как его приятель покачивался в воздухе, как шар, но не посмел высунуть голову из кустов... Конечно, Чернильному не угрожало ничего страшного, он просто отправился чем-то помочь белой футбольной команде... Однако Туфо был уверен, что, как бы он предостерегающе ни шипел, ребята и его понесут на стадион, с которым у него были связаны очень плохие воспоминания.

— До свиданья, дорогой Чернильный! — прошептал он. — Видишь, как мы зависим от хозяев природы. Делаем то, чего не хотим, и не делаем, что хотим. Совсем другое дело иметь о-бра-зо-ва-ние!

Вздохнул, мигнул влажными глазами и побежал к балкону профессора.

Глава девятая

ХОЧУ СООБЩИТЬ ТЕБЕ ОДНУ ТАЙНУ. СЛАБЫЙ СВЕТ В КОНЦЕ ЛАБИРИНТА. ЕЩЕ ОДНА МЕДАЛЬ ЛЮДВИГА

Посмотрим, что делает Косьо, с которым мы расстались утром. Как только смолк школьный звонок, к нему приблизился его друг Гошко и заговорщически прошептал:

— Хочешь, сообщу тебе одну тайну?

— Какую тайну? — уныло ответил Косьо, не замедляя шагов. Он сегодня получил тройку по географии, и у него не было никакого настроения вести таинственные разговоры.

— У меня есть электрический фонарик!.. — прошептал Гошко и постучал по портфелю.

— Подумаешь...

— Слушай, слушай... я тебе не все сказал! — продолжал его друг тем же загадочным голосом. — Я вчера видел убежище... Это там, за стройкой нового дома. Настоящее убежище, оставшееся с войны. В нем люди прятались от бомб...

— Ну! — вздрогнул Косьо. — Что оно собой представляет?

— Ну, там, значит, дырка, крыша, покрытая цементом. Спускаться вниз надо по железным ступеням. Один человек мне сказал, что есть запасной выход из убежища... Понимаешь, зачем я взял фонарик?

— Понял... А если нам не разрешат влезть?

— Никто его не охраняет. Сверху какой-то дощатый навес без дверей... Пойдем?

— Пойдем... — ответил уже без колебаний Косьо. Он сразу забыл о тройке по географии.

...Через десять минут двое мальчиков достигли дощатого навеса, опасливо озираясь, один за другим проникли внутрь.

— Видишь, никто нас не остановил, — довольно произнес Гошко. — А вот крыша!

Они ухватились четырьмя руками за большую железную плиту и медленно сдвинули ее в сторону.

Гошко достал фонарик, положил его за пазуху, а сумку сдвинул за спину:

— Все в порядке! Айда, спускаемся, — скомандовал он, как капитан подводников, и первый влез в дырку.

Косьо с опаской последовал за ним. Осторожно нащупывая ногой каждую ступеньку, он начал спускаться вниз в глубокий мрак. Время от времени он поглядывал на маленький квадрат синего неба и мучился, пытаясь сосчитать, сколько ступенек прошел.

— Нет конца этой чертовой лестнице! — вспыхнул он через минуту.

— Ровно триста ступеней. Так мне сказал тот человек... — ответил снизу Гошко. — Только ты не спеши, а то наступишь мне на голову!

— Ага! — сказал Косьо и сбавил темп.

Прошла еще одна долгая минута, и Гошко закричал:

— Готово! Достигли дна!

Обрадовавшись этой новости, Косьо быстрее задвигал руками и ногами, после нескольких ступенек оказался на твердой земле.

— Добро пожаловать! — ласково подтолкнул его Гошко. — А сейчас достанем фонарик...

— Посмотри наверх, — взволнованно ответил Косьо, — каким маленьким стал квадрат... Хорошо, что в эту темницу проникает откуда-то солнечный свет...

— Это, как я тебе уже говорил, запасной выход, — важно объяснил Гошко. — Если перед главным входом, например, упадет бомба...

Но он не смог закончить объяснение. Вверху что-то громко загрохотало, и квадрат синего неба исчез. Со всех сторон их окружил абсолютный мрак.

— Что случилось? — испуганно прошептал Косьо.

— Не знаю... Вероятно, кто-то... Вероятно, кто-то заглянул под навес... Увидел, что плита отодвинута... И положил ее, как она лежала! — сбивчиво ответил Гошко.

— Хорошо получилось! А где твой фонарик?

— Сейчас... Он оказался на спине... Вот, достал его! Гошко нажал кнопку, и ненадежный желтый свет озарил стены бескрайнего коридора...

— Mamочка! Как страшно! Хватит с нас! — внезапно заплакал он. — Кто гнал нас сюда?

От его капитанской уверенности не осталось и следа.

— Твоя была идея! А теперь ревешь... — мрачно ответил Косьо, сдерживая слезы. — Айда, вперед. Очевидно, назад хода нет.

Ощупью пробирались они длинным цементным лабиринтом, где десятки лет не ступала нога человека.

Только тень летучей мыши зловеще порхала над их головами, подгоняемая лучом фонарика.

Несколько часов спустя на безлюдном холме, как раз там, где была создана искусственная гора, стали раздаваться странные звуки: два мальчишеских голоса, доносившиеся из-под земли, перебивая друг друга, зывали о помощи:

— Эй! Лю-ди-и-и! Идите к на-ам! Здесь есть две-ерь! Помогите нам вы-лез-ти!

По иронии судьбы первым эти голоса услышал не кто иной, как тупоголовый Людвиг, только что так бесславно закончивший битву. Весь расцарапанный кошачьими когтями, он бежал по тропинке, высунув язык и виновато помахивая хвостом перед строгим хозяином.

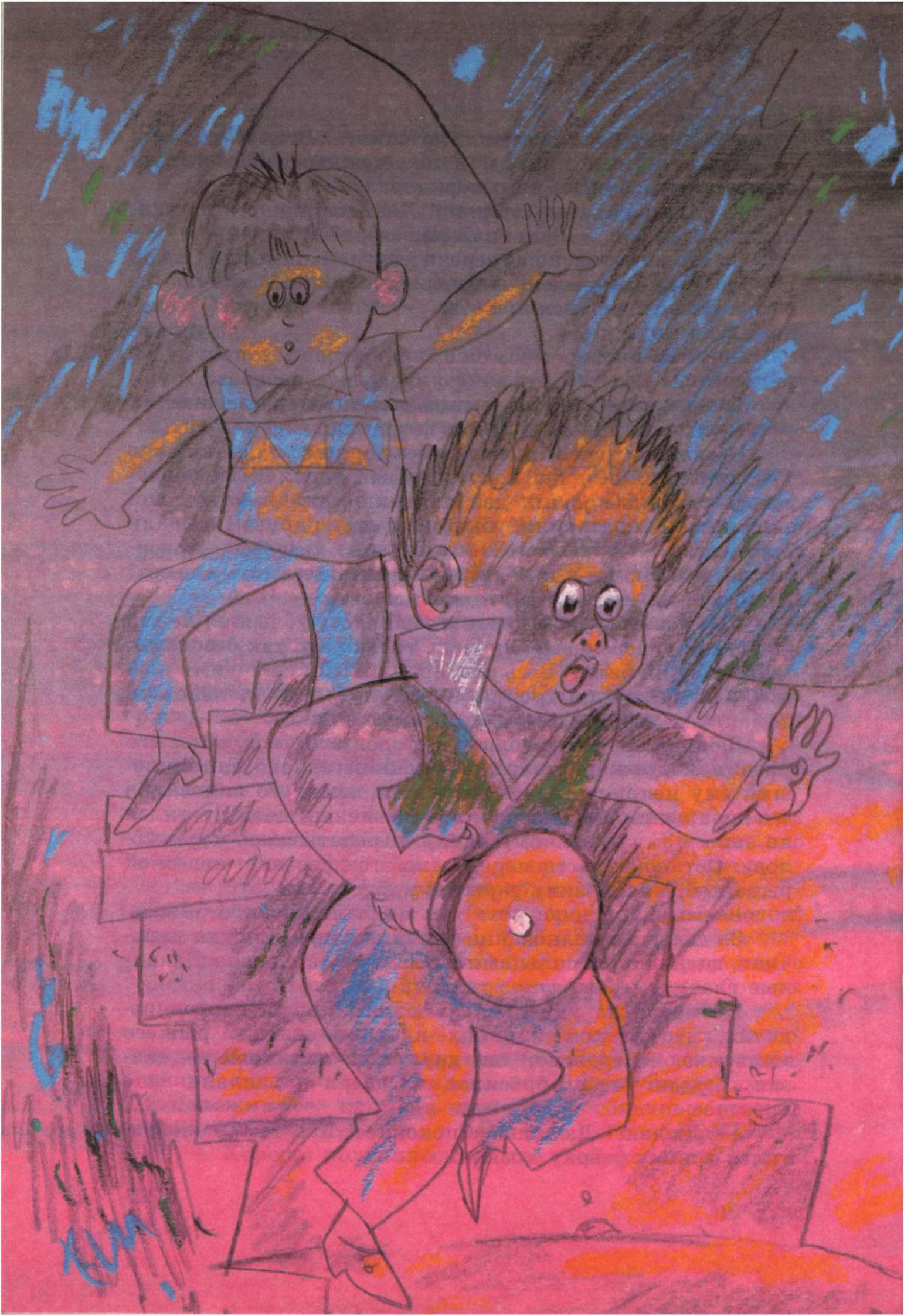
Людвиг повернул голову в сторону голосов, а нос его уловил в дрожащем воздухе тонкий запах, напомнивший ему неприятного рыжего кота, главного виновника его поражения. Он подскочил и с бешеным лаем пустился по заросшему бурьяном склону, перекатываясь через голову. Остановился он перед какой-то дверью с железной решеткой, наполовину скрытой в земле.

К его удивлению, кота там не было.

За дверью взволнованно кричали и прыгали два мальчика, вцепившись пальцами в решетку, тараща заплаканные глаза.

Несмотря на удивление, Людвиг безошибочно определил, что знакомый запах идет от одежды рыжего мальчика. «Вероятно, он друг тех нахалов!» — сказал Людвиг себе, бросился к двери и залаял еще яростнее.

— Людвиг! Людвиг!.. Спокойнее! Кто там? — обратился к нему сверху хозяин.

— Это мы! Помогите!.. Идите сюда! — с надеждой закричали мальчики, поняв, что час их спасения приближается.

Пес продолжал лаять... Вскоре пришли и другие люди, захватив с собой лопаты и кирки, а с другой стороны холма донеслась тревожная сирена «скорой помощи».

Оба мальчика были спасены.

А Людвига за проявленную бдительность наградили еще одной медалью.

Глава десятая

ДВЕРИ ОТКРЫТЫ. ТАНЕЦ МЕРТВЫХ БАБОЧЕК. Я НАПИСАЛ ЭТО?

В то время, когда спасенные Косьо и Гошко радостно спешили домой, рыжий кот пересек улицу Горный ручей.

Дверь балкона действительно оказалась открытой. Туфо повертелся перед ней, вежливо мурлыкнул, но никто внутри не ответил на его приветствие. «Пожалуй, профессор меня не слышит...» — подумал кот и решительно перескочил порог. Его взору открылась удивительная картина: груды книг, деревянный стол с пишущей машинкой и... десятки ярких бабочек, расположенных ровными рядами на застекленных стенах. Под ними стоял продолговатый шкаф, и Туфо быстро вскарабкался на него.

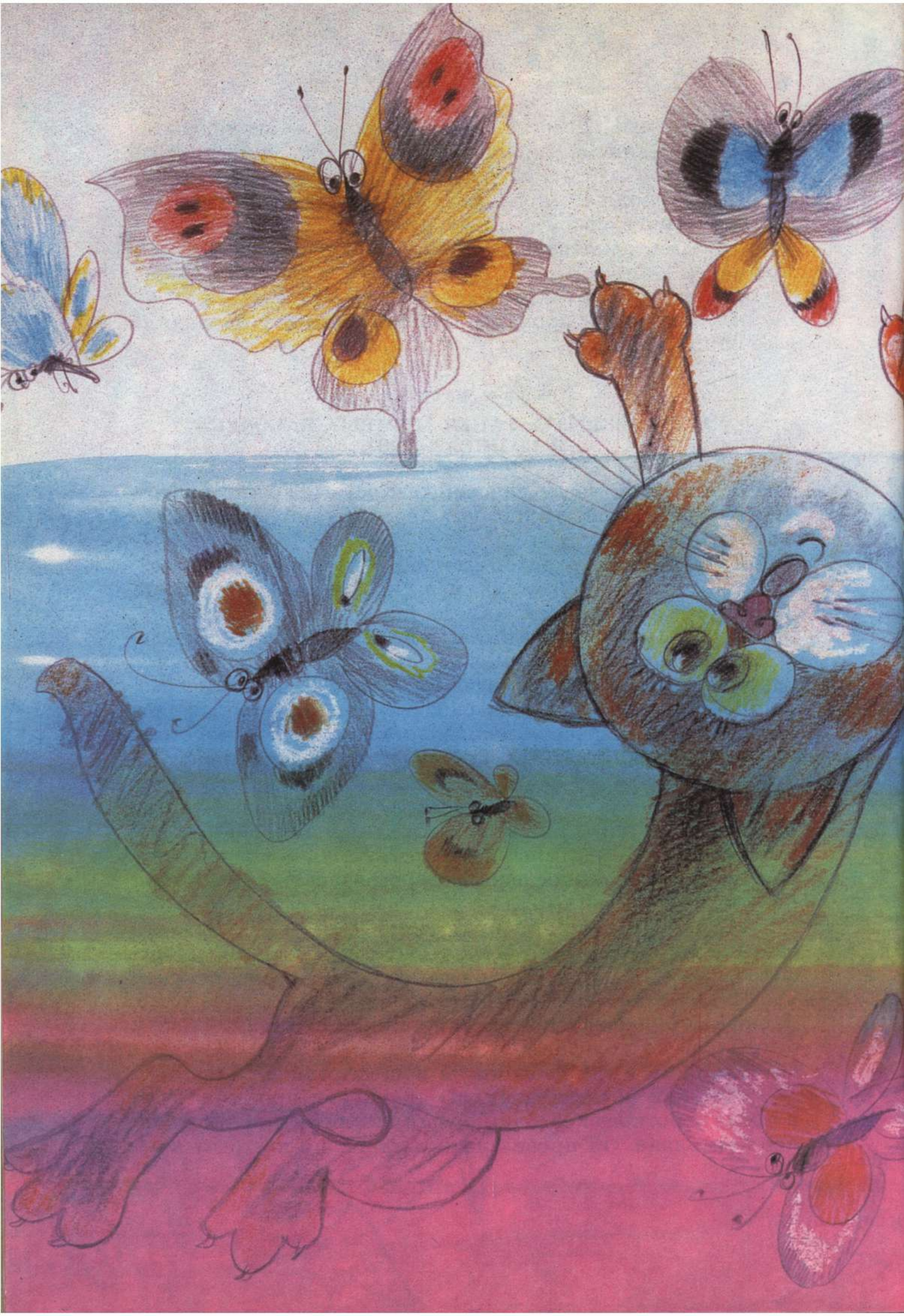
Только тогда Туфо рассмотрел, что бабочки были не на стенах, а находились в квадратных коробках, которые висели, как картины, по стенам. Каждая коробка спереди имела стеклянное окно, которое, вероятно, можно было открывать и закрывать.

«Странное дело! — подумал Туфо. — Почему эти бабочки не шевелятся? Может быть, они уснули, и профессор закрыл окно, чтобы они не простудились?»

И кот попытался открыть когтем ближайшее окно. А оно как будто только того и ждало: тонко заскрипело и открылось до половины.

Но даже тогда бабочки не пошевелились.

«Ой, как крепко заснули!» — сказал про себя Туфо и после короткого колебания решил вторгнуться в это сонное безмолвие. Он провел нежно лапой по пестрым кры-

лышкам, но те, чуть вздрогнув, тут же вновь засыпали.

«Это ни на что не похоже!» — возмутился рыжий кот и стал вытаскивать их одну за другой и складывать на шкаф. Никто не встал на лапки, ни одна... Это разозлило его еще больше: «Я буду не я, если они меня не укусят! Так...»

Он раскрыл все коробочки и начал хлестать без разбору по пестрым крылышкам. Бабочки закружились вокруг него, как осенний листопад. Кололи его на миг острыми булавками, падали на шкаф и вновь замирали.

И Туфо отказался от благородных намерений. «Чихать мне на вас, сони!» — он презрительно сморщил нос, но еще не успел произнести свою угрозу, как действительно чихнул! Крылышки вокруг него подскочили, укололи его и затихли.

«Дел больше нет — заниматься вами!» — не на шутку рассердился Туфо и обиженно двинулся в другой конец шкафа, где что-то привлекло его внимание.

Там обычно стоял вентилятор. Делая последний шаг, Туфо, сам того не желая, наступил на кнопку. И вдруг его охватил бешеный ветер. Ветер гудел и фырчал так злобно, что Туфо и не заметил, как оказался на полу.

Он поднял морду и с подобающим в таких случаях страхом взглянул на странное существо, которое угрожающе вертело головой и выло, как голодный пес. Туфо почувствовал, как сильное дыхание животного ударяет ему в лицо подобно размахнувшейся метле или ноябрьскому вихрю.

Но это было еще не все.

Бешеный вой животного подействовал на бабочек: они проснулись, они сошли с ума, они безумно метались по комнате в разных направлениях, то ударяясь о стены и подпрыгивая вокруг шкафа, то безмолвно опускаясь к испуганному Туфо. Волна за волной, они безжалостно кололи своими булавками его морду, спину, хвост, чтобы глотнуть его вкусную кровь и вновь отлететь к потолку.

Это становилось невыносимым.

Рыжий кот замыкал и, зажмурясь, бросился бежать из комнаты, натываясь то на одну, то на другую громаду

книг; взобрался на стол, разбрасывая какие-то черные и белые листки; затем вскочил на пишущую машинку, нажал на клавиши, и металлические буквы гордо затарахтели.

И тут он удивленно заметил, как на белом листе перед ним стали появляться черные знаки. Они послушно выстраивались один за другим в ряд, вытягивались и пытались что-то сказать.

«Я это написал?» — смутился Туфо, почесал за ухом в радостном возбуждении и подскочил на клавишах еще и еще раз, пока не зазвенел звонок. Машинка вдруг остановилась.

Туфо восторженно взглянул на маленькие черные буквы. «Браво мне! — закричал он. — Браво!»

Он вытянул морду к написанным строкам, обстоятельно понюхал и сказал себе довольно: «Как говорится, для начала совсем неплохо!»

Ему хотелось обнять машинку, признательно чмокнуть в холодную щеку и ласково попросить ее заработать вновь.

Но в этот неповторимый для него миг откуда-то прилетела черная бабочка и злобно уколола его в морду.

«Вот как!» — заплакал Туфо, испуганный, спрыгнул на пол и бросился к открытой балконной двери... Он даже не оглянулся в последний раз на необыкновенную комнату: разбросанные по полу книги, урчащий вентилятор и танцующие вокруг него бабочки, деревянный стол и странная машинка с исписанным листом.

Эх, бедный мой Туфо, всегда так!.. Только ты написал первый ряд и уже думаешь о втором, только добился первого успеха и нетерпеливо потираешь лапы, думая о большем, вдруг прилетает откуда-то черная бабочка, которая жалит в счастливый нос: «Отчаливай, хватит с тебя! Убирайся отсюда! У тебя нет никаких дел в этой комнате!»

А какое у нее важное дело?

Носиться по комнате, махая мертвыми крыльями в потоках искусственного ветра от вентилятора, угрожать своей глупой булавкой и колоть в нос, если он задирается вверх...

Да разве это можно назвать делом?

Это зависит, мой дорогой друг, от того, завидует ли бабочка всему живому, или думает, что и другие препарированы, как и она.

Глава одиннадцатая

КТО-ТО ВХОДИТ В КОМНАТУ. ЗАГАДОЧНЫЕ БУКВЫ. ГДЕ БУДУЩИЙ АКАДЕМИК?

...Когда профессор Ричард Каракалпаков возвращался вечером домой, его еще при входе встретило какое-то странное гудение. Он толкнул дверь любимой комнаты, включил свет и... медленно опустился на пол, не выпуская из рук своего крокодилового портфеля.

Впервые за всю свою сознательную жизнь профессор потерял сознание.

Да тут что угодно потеряешь! Картина была трагическая: вентилятор гудел, коробки на стенах зияли пустотой, а препарированные бабочки забились в угол, как куча осенних листьев.

Через некоторое время он приподнялся, снял очки, протер и зажал в руках с тихой надеждой, что картина изменится. Увы, все оставалось по-прежнему. Только несколько луговых бабочек переместились в другой угол.

Вентилятор продолжал урчать, посинев от усердия.

«Странное явление!» — подумал профессор и решил внимательно осмотреть комнату.

Книги, которые он написал, смешались в одну кучу с книгами, которые он читал.

Бабочка Монарх лежала обезглавленная, а Адмирал — со сломанным крылом.

Пыльца с крыльев красивой Мертвой головы таинственно исчезла, и свет лампы проникал через них.

Дневная же бабочка Павлиний глаз получила дополнительную окраску и сейчас имела несколько глаз.

А на пишущей машинке в верхней части белого листа сидела Черная бабочка, будто читая, что там написано.

Профессор с мрачным предчувствием приблизился к столу, одной рукой взял бабочку, а другой — вытянул из машинки белый лист... И вздохнул с облегчением — строчки, написанные сегодня утром, оставались на листе! По-

том еще раз внимательно посмотрел, перечитал слова одно за другим и ахнул.

Как раз там, где он остановился сегодня утром, задумавшись над следующей фразой, прибавилась еще одна строчка.

Было написано следующее:

«20% ДБИБА — ПСМОНАОКИПР!!!?!»

Загадочные знаки несомненно хотели ему что-то сообщить.

Профессор опустился на стул с блуждающим взглядом, подпер двумя руками голову и глубоко задумался.

«Кто-то приходил в мое отсутствие в дом, рассматривал все коллекции бабочек и напечатал на машинке этот непонятный вывод...» — сказал себе профессор Каракалпаков. Может быть, кто-нибудь из моих любимых студентов сделал это?»

Только сейчас он понял, что днем оставил двери балкона широко открытыми... А с фатальной правой стороны тротуара до балкона был только один шаг!

Ну, конечно — пришел кто-то из его молодых буйных воспитанников, влез через балконную дверь и устроил эту странную шутку. И, вероятно, прибавил эту «ничего-незначащую» строчку. Профессор приблизил белый лист к очкам...

«20%... Эта скромная цифра напоминает известный научный факт, в котором заключается загадка... ну да!

По последним подсчетам примерно двадцать процентов бабочек, обитающих в Европе, улетали осенью в южном направлении».

Эта темная загадка начинала отгадываться... Непроглядная тьма, окружавшая профессора Ричарда Каракалпакова, внезапно рассеялась, подгоняемая искусственным вихрем урчащего вентилятора.

Как все было просто:

«Двадцать процентов Мертвой головы и бабочек Адмирал пересекают Средиземное море и опускаются на остров Кипр!!!?!»

Это было истинное открытие!

Над этим кратким выводом профессор работал безуспешно несколько последних лет!

— Браво, мальчик! — восторженно воскликнул он. —

Кто бы ты ни был, браво! В этот радостный миг я все тебе прощаю!

И уверен — наступит день, когда ты непременно станешь профессором... А может быть, и академиком!

...В это время будущий академик Туфо, растрепанный и возбужденный каскадом событий, раскачивался в последнем вагоне товарного поезда.

О вагоне мы расскажем чуть позже, так как это — начало нового приключения.

ТУФО – КОСМОНАВТ

Глава первая
БУДУЩИЙ АКАДЕМИК ИСПРАВЛЯЕТ ОШИБКИ.
ОДИН ШАГ НАЗАД, ДВА — ВПЕРЕД.
КРЫШКА ОТКРЫЛАСЬ

Рыжий кот находился уже за несколько километров от комнаты и не мог услышать похвалу в свой адрес. Его вздернутые торчком уши прислушивались к грохоту невидимых колес вагона. Раскачиваемый туда-сюда Туфо испуганно забился в угол — единственное свободное место в переполненном сумками и коробками вагоне. Перед ним раскачивался взад-вперед коричневый багаж, на каждом новом повороте наступая коту то на лапу, то на хвост.

— Ох, грубиян какой! — кричал от боли наш дружок, подпрыгивая на одной ноге и поднимая вверх голову, чтобы глотнуть воздуха. Никакого уважения, никакого комфорта. Ужасная теснота измучила его, делала его беспомощным и несчастным, но хуже всего была неизвестность, в которую летела его жизнь. Два часа назад он даже не мог предполагать, что конец улицы Горный ручей превратится в начало такого неприятного путешествия.

«Глупый я, глупый, — гневно и самокритично укорял он себя. — Какой черт попутал меня перебежать через вокзал и сунуть нос в этот проклятый вагон? Я хотел прибежать кратчайшим путем домой, а вместо этого...»

Действительно, он совершил непростительную ошибку — вместо того, чтобы обогнуть вокзальный квартал,

как это делают все разумные пешеходы, он миновал мостик и сломя голову влетел в железнодорожные двери...

Ах, эти двери! Они стали для Туфо заманчивой ловушкой, молчаливыми виновниками новой беды. Если бы он жил в голом поле и никогда не видел, как открываются и закрываются двери, тогда он мог бы попасть в такое затруднительное положение. Но он всю свою жизнь вертелся между ними, зависел от них и с облегченным вздохом выскакивал из одних, чтобы вскочить в другие...

Двери вагона неожиданно с треском закрылись, внезапно где-то впереди злобно прозвучал свисток, и поезд, который до этого притворялся спящим, вдруг проснулся и тронулся. Тронулся и не думал возвращаться, даже не замедлял ход... Он, вероятно, не предполагал, что где-то в последнем вагоне среди другого груза находится кот.

Минуты летели, километры — трак-трак, трак-трак — нарастали, и Туфо всем своим существом ощутил, что, увы, кратчайший путь к дому окажется чрезвычайно долгим. Какими красивыми и невинными казались ему сейчас летающие мертвые бабочки! Железные колеса поезда бодро бежали через равнину, и «будущий академик» понимал, что его уносит все дальше и дальше от сияющих вершин науки...

До сих пор он видел поезд лишь снаружи и не испытывал желания попасть внутрь.

Сейчас, находясь внутри, он завидовал всем, кто смотрел на этот поезд со стороны.

— Ох, грубиян какой! — закричал еще раз разозленный кот, выдернув хвост, на который наступил его омерзительный сосед, и вцепился в обидчика.

Огромный багаж даже не обратил на него внимания и продолжал все так же неуклюже раскачиваться и прижимать широкой стеной Туфо в угол.

— Хм... Может быть, это не совсем прилично... Может, это не совсем по этикету... Но у меня нет другого выхода, как вскарабкаться на него, прежде чем он сядет мне на голову! — решил кот и изо всех сил стал взбираться по шероховатому картону. Это было нелегко — несколько раз большой багаж внезапно подскакивал, наклонялся то в одну, то в другую сторону, и Туфо повисал в воздухе лишь на передних лапах. Но рыжий кот, как мы знаем,

привык к таким неожиданным танцам: на корабле «Ахиллес» качало куда больше! На миг он замер, собираясь с силами для нового броска, — и пополз вверх по картонной громаде, грациозно сохраняя равновесие.

Шаг назад, два — вперед. Жаль, не звучала подходящая музыка. Если бы кто-то смотрел на него со стороны, он сказал бы, что кот исполняет игривый и веселый танец. Но, по существу, это был единственный способ, благодаря которому Туфо остался целым и невредимым.

Впрочем, и в жизни часто случается так: попадаешь в затруднительное положение, ползешь, теряя силы, по крутому склону и едва переводишь дух от усталости, а в это время какой-нибудь случайный зевака с любопытством следит за тобой и завистливо качает головой: «Вот это жизнь! Какая веселая игра идет!..» Так что в танцах нужно хорошо разбираться.

Достигнув наконец широкого верха, кот облегченно вздохнул:

— Конец! Вот я и на вершине!.. Кто теперь сможет на меня наступить!

Он с удовольствием потянулся, прищурив глаза, выпрямил спину, удобно устроился и начал облизывать уставшие лапы. Затем внимательно рассмотрел свои когти, почистил их зубами и заметил, что один из них, на передней левой лапе, отсутствует. Вытянул шею к краю крышки и внимательно изучил путь, проделанный им только что.

На широком боку багажной коробки извивалась глубокая дыра, оставленная при прыжке его лапой. А прямо посередке, где он заметил большие черные буквы, торчал и его героический коготь...

Если бы Туфо регулярно ходил в школу, то он, вероятно, прочел бы (хотя буквы и стояли вверх ногами) загадочную надпись: «Для космического института».

Дырка пересекла слово «космического», и коготь поблескивал в нем как звездный алмаз.

Но Туфо не мог ни прочитать, ни понять эти странные слова, хотя он уже кое-что знал, скажем, о бабочках; но они никогда не летают в космических просторах. Впервые он столкнулся с таким сложным понятием...

Туфо даже не предполагал, насколько важна для него эта случайная встреча.

Он отполз назад и весело замурлыкал:

— Ничего, и потеря иногда приносит пользу. Это уютное местечко, вероятно, стоит одного моего когтя!

Он устроился поудобнее наверху своего нового убежища, блаженно растянулся и зажмурил глаза.

Но в этот момент поезд сделал поворот, и багаж снова подскочил вверх, а Туфо почувствовал, что крышка под ним неожиданно провалилась... Картон затрещал, и кот упал в черную дыру.

НЕБОЛЬШОЕ ОТСТУПЛЕНИЕ О ЧЕРНЫХ ДЫРАХ И ДРЕВЕСНОМ УГЛЕ

Астрономы, как мы знаем, это люди, наблюдающие за небом и стремящиеся разгадать его тайны. Их рабочий день начинается после захода солнца, когда небо ясное, а на небе мигает бесчисленное множество звезд. Но благодаря своим телескопам астрономы заметили, что кроме сияющих звезд на небосводе встречаются загадочные темные пятна. Никто точно до сих пор не знает, что в них есть, что за ними, где они начинаются и кончаются.

Эти странные пятна астрономы называли черными дырами.

Но черная дыра, в которую только что попал наш Туфо, не имела небесного происхождения, а ее содержание не представлялось таким уж загадочным. Черное пространство было отгорожено картонной стенкой багажа, а вся багажная коробка наполнена... древесным углем.

Обыкновенным древесным углем, с помощью которого в деревнях женщины разжигали во дворе огонь, чтобы испечь перец.

Для того из вас, кто не видел древесный уголь, попытаюсь объяснить: это угольки от истлевшего на медленном огне дерева. Сухой и легкий, он и в небольшом количестве может сослужить добрую службу.

Мало того, что его жгут, когда нужно, на сельских дворах, он находит применение в самых неожиданных областях: из него получают кое-какие лекарства, таким углем художник может рисовать картины, из древесного угля в древности получили первый порох, а недавно ученые доказали, что на измельченном в пыль древесном угле могут взойти и некоторые растения: горох, салат, морковь и даже картофель.

На первый взгляд между древесным углем и бескрайним космосом нет никакой связи. Ну, для чего нужен кусок черного угля в огромном звездном небе?..

Но большая багажная коробка, полная древесного угля, не случайно путешествовала в космический институт.

В течение месяцев там проводились различные опыты с ним. Ученые надеялись, что однажды им удастся использовать древесный уголь для выращивания растений в космическом корабле во время полетов к далеким планетам: ведь пыль древесного угля, как известно, намного легче обыкновенной почвы и не намного увеличит вес ракеты...

Вот такая космическая загадка скрывалась за крышкой большой багажной коробки, погруженной сегодня утром в последний вагон товарного поезда.

Напомним и то, что среди черных кусочков угля сейчас оказался и наш рыжий друг.

Только в этот момент он уже не был рыжим.

Глава вторая

ВОСПОМИНАНИЯ О ПОДГОРЕВШИХ ГРЕНКАХ. ВНОВЬ В ОБЛАКАХ. КОСМИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ, ИЛИ КАПРИЗЫ СУДЬБЫ

Поезд продолжал бежать в неизвестность.

— Что за дела! — пробурчал в пыльной темноте Туфо. — Вот и попал в безвыходное положение — ни вверх, ни вниз! Как не люблю я безвыходных положений!.. Перед глазами сплошная тьма!

К сожалению, это была самая черная истина; и чем энергичнее он загребал лапами, тем глубже проваливался в трясину мелких кусочков угля. Только голова его торчала сверху, да и то не совсем: при каждом сильном наклоне коричневой коробки по его носу ударяли черные грани угля, а в рот набивался горький пепел... Обстановка была страшная и пыльная одновременно.

— Тьфу! Какая гадость! Отдает подгоревшим хлебом!

И Туфо неожиданно вспомнил, как его добрый друг Косьо иногда пережаривает гренки... Ставит сковородку с нарезанным хлебом на электрическую плиту, включает

ее на самую большую цифру и отправляется в коридор, чтобы поменять камеру на велосипедном колесе. Как только он заканчивал работу, начинал названивать по телефону: «Алло, слышишь меня? Я готов! Только поем — и спускаюсь!»

Его приятель, живший этажом ниже, отвечал ему, что уже поел, но еще не сменил шину... После этого, услышав в трубке что-то смешное, Косьо подпрыгивал на месте, как будто его щекотали, и хохотал во весь голос. Потом он направлялся к зеркалу, чтобы лучше рассмотреть новую пломбу в зубе и сделать самому себе несколько устрашающих индейских гримас... А гренки на плите тем временем превращались в черные угли.

Точно такие же, среди каких сейчас болтался Туфо.

«Сколько хороших мальчиков осталось без полдника ради того, чтобы наполнить эту коробку!» — сердито думал кот, не переставая двигать лапами вверх-вниз, вперед-назад, точно на велосипеде. Но все его усилия оставались напрасными — вместо того, чтобы лететь по гладкому солнечному пути, он все больше погружался в сухую черноту... Не хватало еще здесь задохнуться и навсегда покинуть белый свет.

И вдруг, кто знает почему, в его голове промелькнула другая мысль: «А что, если взять и вертеть лапами в обратную сторону: не вперед-назад, а назад-вперед! Что получится? Может быть, стану подниматься вверх, к поверхности?»

Вздвогнув от этой мысли, Туфо быстро завертел лапами в обратном направлении. Если бы то же самое проделал Косьо на своем велосипеде, он тут же застыл бы на месте. Но здесь все получилось как раз наоборот! И мало-помалу кота начало поднимать вверх.

Вначале освободилась его морда, за ней показалась лохматая спина, обильно присыпанная черной пудрой, хвост свободно стал размахивать туда-сюда, и передние лапы докопались до картонной стены... Он добрался до поверхности! Безвыходное положение осталось под лапами, а над ним мерцал слабый свет.

Уставший, но счастливый Туфо боком прижался к стене и стал собирать силы для последнего прыжка вверх из черной дыры.

Только он приготовился осуществить это, как поезд

неожиданно сбавил ход, продолжительно заскрипел и остановился.

Снаружи слышались голоса людей. Туфо притаился в черном убежище: он не забыл, что путешествовал без билета.

Но люди, встречавшие поезд, явно не намеревались проверять билеты, никто не ждал никаких пассажиров, ведь поезд был товарный. Двери вагона раскрылись, голоса зазвучали ближе, слышались неторопливые шаги, и Туфо почувствовал, как багаж передвигается со своего места и направляется в широкий светлый мир. В трещину его убежища проник игривый солнечный луч и быстро пробежал по картонной стене. Кот осмотрел себя внимательно и, увидев свои грязные лапы, подумал: «Как же я появлюсь в таком виде перед людьми? Ведь это совсем не я!» Но вдруг он ощутил толчок снизу, затем кто-то сел сверху, и свет исчез.

Стало ясно, что внезапно наступивший мрак означает, что его закрыли со всех сторон (может быть, поверх багажа положили другой груз).

Пришлось отложить прыжок к свободе на некоторый срок. Нужно просто выждать удобный момент... А свобода, как известно, никого не ждет, всегда спешит, вечно занята, так как ее ждут во многих местах.

Голоса отдалились, зато усилился рев мотора, будто зажужжал огромный майский жук, и Туфо беспокойно зашевелился. В ушах у него запищало, нос ощутил острый запах, и он вдруг почувствовал, что земля быстро удаляется. В душе у него проснулись полузабытые воспоминания... Туфо подумал, что его уже так возили на двухкрылом самолете в прошлом году в деревне. Он представил себе, как летит над нивами и виноградниками, над дубовыми лесочками и белыми птицефермами и как торжественно возвращается во двор бабушки Косьо... А какую колбасу ему дали тогда! Даже винца выпил...

Однако воспоминания воспоминаниями, а его настоящее положение совсем иное: он летел, но другим образом и в другом направлении.

Большой багаж вместе с прочими коробками, свертками и пакетами был загружен в специальный вертолет, который после двух часов полета опустился во дворе Космического института. Место вполне достойное будущего академика.

...Космический институт, в котором работали известные ученые десяти государств, находился в особом районе, далеко от больших шумных городов и крупных селений, в стороне от всех автомобильных трасс и железнодорожных линий, вдали от всех пивных, лотерейных пунктов, стадионов и дискотек, почти на краю света. Среди горных вершин.

У подножия космоса.

Серебристая паутина разветвленных антенн поблескивала среди большого горного плато, где росли дивные травы и вольно гулял ветер. Со всех сторон окруженное снежными хребтами, оно было недоступно для незваных гостей, и добраться сюда можно было лишь с помощью вертолета.

Здесь, на высокой равнине, на чистом воздухе, среди вздымающихся гор и хрустальной тишины, ученые молча размышляли или спорили на различных языках, смотрели одним глазом в микроскопы или двумя в телескопы или же писали без усталости длинные формулы на черной доске. Их интересовало, каков кратчайший путь до той или иной звезды, на какой планете есть жизнь, как перемещаются метеоры и самостоятельные кометы в небе, какое топливо необходимо для межзвездных кораблей, какой может быть внеземная жизнь. Иногда их волновали и вовсе на первый взгляд незначительные вопросы: с какой скоростью должен двигаться космонавт, сколько пылинок в капле воды, можно ли чихать в микрофон и другие мелочи.

Неподалеку от многоэтажного здания института виднелась просторная бетонная площадка, на которой, устремившись острым концом ввысь, вздымалась большая космическая ракета, вокруг которой копошились люди в синих комбинезонах. Ракета еще не готова к полету; но придет время, и она полетит с восторженным громом к звездам, чтобы окончательно подтвердить мудрые предположения ученых. Эта пробная ракета могла бы взлететь и раньше, так как все расчеты ее долгого пути уже давно сделаны, но среди ученых института разгорелся бурный и почти неразрешимый спор: какое животное поместить в космическую кабину — обезьяну или собаку.

Вопрос был настолько серьезным, что полет откладывался на год... Каждый из вариантов имел хорошие

стороны, но всем было ясно, что обезьяна и собака не могут лететь вместе. Ибо место только одно.

Вот в какой момент на горизонте появился урчащий оранжевый вертолет, на борту которого, помимо ценного груза, находился проклинаящий свою судьбу кот.

А что такое судьба, друзья мои?

Нужно ли проклинать ее в трудный час и снимать перед ней шляпу в дни радости? Зависит ли она от нас, от наших желаний и поступков, от нашего стремления к добрым и плохим делам?.. Можно ли считать судьбой поезд дальнего следования? Ведь не вскочи Туфо в него, разве качался бы он в вертолете в воздухе, там, среди черного угля? А что случилось бы, если бы он вовремя выбрался из грязной багажной коробки?

Э, да что там говорить, иногда на этом свете происходят и такие дела, которые, к сожалению, зависят не только от нас. Но даже и тогда мы можем исправить их, если проявим больше смелости и терпения. Отец Косьо обычно говорил: «Чтобы исправить ошибку, нужно сначала ее сделать».

А наш Туфо эту истину давно постиг и мог похвастаться тем, что успел наделать уйму ошибок.

Сейчас наступал другой этап: следовало начинать исправлять ошибки.

Глава третья

ОТЧАЯННЫЙ ПРЫЖОК К СВОБОДЕ.

**ДОКТОР БРЮХ ОТПРАВЛЯЕТСЯ В ОБРАТНОМ НАПРАВЛЕНИИ.
ЭВРИКА! ОБЪЯТИЯ МАРИЭЛЛЫ МАРОН**

Запертый среди кусочков угля и одеревеневший от долгого путешествия, теряя сознание от голода и жажды, кот терпеливо ждал счастливого мига свободы. Он твердо решил не повторять последней ошибки.

И к моменту приземления вертолета на широкой площадке возле института Туфо уже подготовился к отчаянному прыжку в неизвестность.

Еще люди не успели поставить багаж на траву, а из него, как футбольный мяч или живой снаряд, выскочил угольно-черный кот и стремглав бросился к дверям института...

Не вмешается ли в бурный спор о судьбе межпланетного полета будущий академик Туфо?

Кто знает... Это слишком уж неожиданная и совсем новая гипотеза. Надо заметить, что именно в это время ученые института собрались на важное совещание. После вежливых разговоров и споров на повышенных тонах сегодня, наконец, должно быть решено, какое живое существо первым отправится в полет к глухим окраинам Солнечной системы.

...По длинному отполированному коридору плавными шагами двигался Главный специалист по космическим продуктам, неповторимый знаток витаминов и калорий, уважаемый доктор Брюх. Он уже не раз готовил космическую трапезу, но на сей раз выбор продуктов для будущего путешественника к далеким звездам требовал новых и новых усилий ума и профессиональных забот, ведь он все еще не знал определенно, что необходимо этому пассажиру — мясная пища или растительная.

Если в кабине автоматического корабля окажется собака, то на втором часу полета перед ее носом должна появиться теплая свиная отбивная или изысканный паштет из гусиной печени; а если при тайном голосовании выбор остановится на обезьянке, то она, разумеется, предпочтет банан, лист капусты или горсть гороха.

Почти неразрешимая задача!

Вариантов может быть много, и самых различных, поэтому доктор Брюх провел в раздумьях несколько бессонных ночей, а сейчас на ходу листал свои заметки и задумчиво качал лысой головой. Никогда еще, кажется, он не попадал в столь затруднительное положение. Из двух противоположностей требовалось выбрать одну, а в глубине души у него таилось предчувствие, что истина находится где-то посередине.

Он не прошел и половины коридора, направляясь к высоким дверям зала заседаний, как вдруг перед ним возник какой-то черный кот. Главный специалист остановился, как вкопанный.

— Ах, невероятно! Таких случайностей не бывает. Черный кот перебежал мне дорогу!

Он нерешительно постоял на месте, затем нервно записнул записки в карман пиджака и отправился в обратном направлении: совещание для него закончилось раньше, чем началось.

А задыхающийся от бега Туфо, распыляя черную

пудру вокруг, продолжал свой фатальный путь наверх — по мраморным ступеням, ведущим на второй этаж. Когда закончились последние ступени, Туфо неизвестно как угодил в колено известного физика Стрижановского, крупнейшего исследователя космической невесомости. Стрижановский изумленно взглянул на черное пятно, оставленное котом на его новых синих брюках, затем проследил взглядом за бегущей по коридору причиной этого пятна и воскликнул:

— Эврика!

Возглас означал, что у него созрела новая идея.

Он взволнованно надел очки и бросился в свой кабинет, чтобы сделать необходимые расчеты... Добавим, что вычисления были его любимой стихией: задачам, условия которых излагались на двух страницах, а решение занимало две строки, он предпочитал задачи с условием в две строчки и решением на две страницы.

А данный случай был именно таким.

Итак, еще один человек повернул назад, и по исключительно важной причине не попал на решающее заседание.

...Туфо продолжал лететь по длинному коридору, минуя один поворот за другим, и по пути сделал еще одно открытие: где-то поблизости бежит вода. Через несколько шагов перед ним появился большой бассейн, в центре которого бил веселый фонтан. Кот жадно поглядел на бьющую вверх струю (за весь день у него во рту не было ни глотка), подскочил к краю бассейна и опустил лапу вниз. Но не мог дотянуться до воды; лишь одна капля долетела до него от быстрого фонтана и холодом обдала его нос. Жажда еще пуще одолела его.

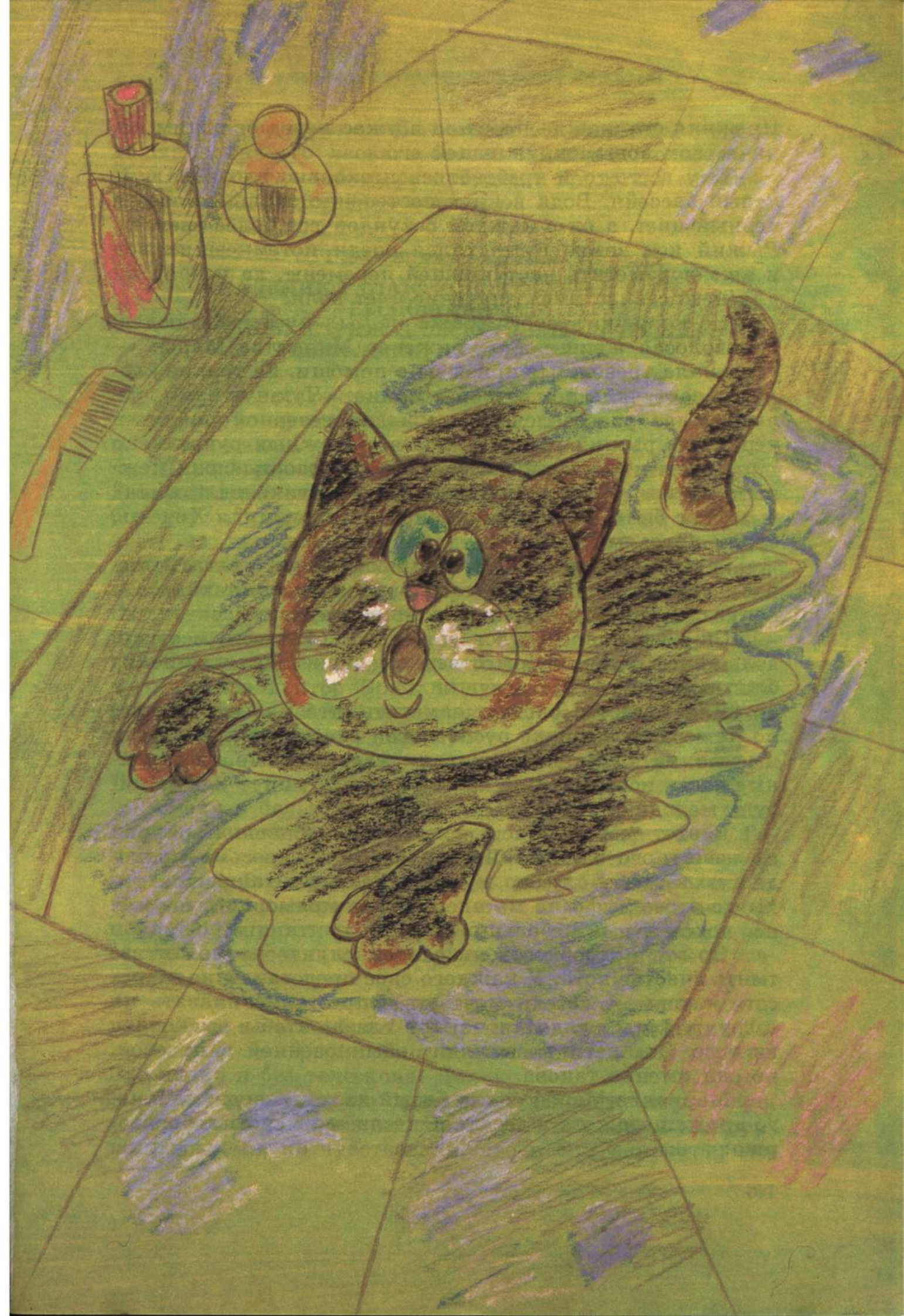
Он подполз еще чуть вперед, свесил морду над волнующейся поверхностью, вытянул до предела шею... и бухнулся в бассейн.

— На помощь! — неистово закричал кот. — Тону!

Он почувствовал, как ему в горло хлынула холодная и буйная вода, много воды. Отчаянно размахивая лапами, он перевернулся через голову и попытался позвать:

— Пом!.. Пом!.. Пом!..

Он ударял по поверхности четырьмя лапами, поднимал и опускал хвост, но положение оставалось гибельным.

Прежняя его жажда перешла в ужас перед большим количеством воды, окружившей его.

Ему всего-то и требовалось несколько глотков, а не целый бассейн. Вода вокруг постепенно окрашивалась в черный цвет, а он с каждой секундой все более светлел. Рыжий кот вовсе бултыхался среди потемневших вод и не мог заметить наступившей перемены, да и вряд ли для него сейчас имел значение цвет волн.

Но коридор второго этажа не был пуст и безлюден. Русоволосая женщина — инженер Мариэлла Марон — услышала тревожные призывы о помощи. Ее тонкие каблучки застучали по пестрой мозаике: «Чук-чук-чук!», белый халат развеивался, как крылья северной чайки, и через миг рыжий кот очутился в ее нежных руках.

— Ты кто, рыжий пловец? — заговорила она нежным голосом. — Из какой далекой галактики ты прибыл? А может быть, ты чемпион мира по туризму?.. Хочешь, будем друзьями?

— О, конечно, хочу! — приготовился ответить тотчас рыжий кот, но зубы его выбивали дробь от холода и испуга, и получилось лишь жалкое мяуканье.

Он доверчиво отдался ее теплым объятиям и с удовольствием уловил божественные звуки, исходящие из благородного сердца девушки.

Для точности следует заметить, что музыку издавало не сердце: на руке русоволосой спасительницы Туфо, именно на руке, поблескивали сверхмодные электронные часы, исполнявшие каждые десять минут какую-нибудь мелодию.

В этот момент часы исполняли небольшой рефрен из известного балета «Лебединое озеро», весьма подходящую к этому случаю музыку. Разве считанные секунды до этого Туфо не метался в воде мраморного бассейна, похожего на небольшое озеро?

Но эта подробность ни в коем случае не может затмить счастье кота. У каждого свое представление о красоте жизни — лебеди мечтают непрестанно плавать по озеру, а коты глядят в четыре глаза, чтобы выскочить из него. Эта истина выглядит обыкновенной и простой, но она именно такова.

Мариэлла Марон сняла белый халат, завернула в него дрожащего кота и весело понесла его в свою лабораторию:

— Сейчас нужно тебя согреть и накормить! — продолжала она его ласкать своим приятным голосом. — Может быть, где-нибудь раздобудем и кружечку молока... А важное заседание ждало!

Глава четвертая

АКАДЕМИК ГАЛАКТИОНОВ ОБЕЩАЛ БЫТЬ БЕСПОЩАДНЫМ. В ГОЛОВУ СТРИЖАНОВСКОГО ВЛЕЗЛА РЫБА. ГЕНИАЛЬНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Важное заседание действительно ждало. Ученые сидели вокруг продолговатого стола и украдкой посматривали на часы.

Директор института, неразговорчивый и строгий академик Галактионов, нетерпеливо подергивал поседевшую бородку клинышком и также посматривал на круглые часы на противоположной стене. Прошло уже тринадцать минут после того часа, на который было назначено совещание, а несколько стульев в зале еще пустовали. Отсутствовали именно те люди, которые имели самое прямое отношение к подготовке будущего полета: молодой физик Стрижановский, специалист по космическому питанию доктор Брюх и русоволосый инженер Мариэлла Марон. В такой момент их отсутствие было не только неоправданно, но и просто необъяснимо.

— Да... — прервал неловкую тишину директор. — Да, так...

Люди в белых халатах, сидящие вокруг стола заседаний, беспокойно зашевелились. Обычно академик Галактионов говорил словечко «да» тогда, когда был чем-то недоволен. Все в зале догадались, что вместо того, чтобы говорить о величественном полете к звездам, сейчас речь пойдет о неприятных земных вещах: о дисциплине в институте и рассеянных головах, о точности в науке и уважении к коллективу.

— Да. Ясно, как дважды два, что некоторые наши работники не в порядке! — повысил голос академик Галактионов. — Дисциплина в институте начала падать! Это видно и без телескопа. Да.

Ученые, чьи имена были известны всему миру, опустили головы как провинившиеся ученики. Сами они пришли вовремя, но чувствовали, что и они виноваты; мо-

жет быть, следовало напомнить своим коллегам о важности совещания... Ну как можно было допустить, что те забыли об этом очевидном для всех событии, ведь сегодня решалась судьба экспериментального полета!

— Вина, уважаемые коллеги, лежит на мне и только на мне! — как будто прочел их мысли директор. — Я обязан быть требовательнее и к себе, и ко всем работающим в институте. Это мое право. Это мой долг... И я заявляю, что с сегодняшнего дня буду беспощаден, если...

Как раз на слове «если» двери широко раскрылись, и в зал вбежал с победной улыбкой физик Стрижановский. Глаза его возбужденно сверкали из-под очков, буйные каштановые волосы, обычно тщательно причесанные, торчали, как дикая трава, во все стороны.

— Открыл! — счастливо кричал он. — Открыл! Я пришел, чтобы сказать вам: в космос полетит не обезьяна, не собака, а кот!

— Как так кот? — зашевелил бородой директор, забыв о своем намерении быть беспощадным. — Этот вариант... извините... вообще не проверен!

— Уже проверен! — завертелся на пятках Стрижановский, и его очки блеснули как двойная звезда. — Только что проверил! Отправил справку в электронную библиотеку... Затем все сам вычислил... Так вот, кот отличается невероятной, повторяю, невероятной выносливостью и в условиях невесомости, и во время падения с большой высоты; не случайно говорят, что все коты имеют девять жизней! Во-вторых, кот мало ест, легко привыкает к любой обстановке и не боится одиночества. В-третьих, кот больше всего на свете любит рыбу.

— Рыбу? — брезгливо сморщился Галактионов, не выносивший запаха любого вида морских обитателей. — Откуда, позвольте вас спросить, вам в голову попала эта рыба?

— Я только что разговаривал по телефону с доктором Брюхом... Он, хм, несколько нездоров, просил извинить, что не смеет... то есть не сможет прийти... Но доктор Брюх мне сказал: для космического питания хорошо подходит рыбная мука! Вы понимаете, что это значит?..

Ученые в зале переглянулись и неодобрительно зашумели. Раздался шутливый голос:

— Мука из рыбы!.. А почему не салат из морского ежа? Хе-хе-хе!

А один из физиков выкрикнул, не подняв перед этим руку:

— Это элементарная ошибка. Не знаю, какие вычисления сделал Стрижановский, но на высоте мука распыляется на мельчайшие пылинки! Там не действует закон Ньютона!..

— Тише, коллеги! — постучал авторучкой по столу озадаченный директор института. — А вы, Стрижановский, садьте как все люди за стол и спокойно все объясните.

— Я не хочу садиться! Мне так лучше думается! — распростер руки порывистый Стрижановский, будто хотел обнять всю планету. — Я прав в вычислениях, которые только что сделал... Вот посмотрите!

Он подошел к черной доске, взял мел и быстро начертил какую-то схему. По первой же линии коллеги поняли, что он чертит космическую кабину.

— Вы обращали внимание на эти внутренние стены? А на плоскости пола и потолка? Видите стул, столик и табло, необходимые только при взлете? Я вычислил их твердость и пластичность... Все это можно будет сделать из прессованной рыбной муки! Да, из перемолотой сухой рыбы, спрессованной под большим давлением! Получится новый материал, прочный как фибролит, но с витаминами, калориями и ценными вкусовыми качествами! И на протяжении всего полета кот будет иметь возможность грызть этот рыболит! Весь полет! Подчеркиваю это!.. Понимаете, грызть этот рыболит!

Стрижановский действительно подчеркнул схему двумя толстыми чертами, облегченно вздохнул и выбросил кусочек мела в открытое окно.

— Интересно, интересно... — зашевелилась клиновидная борода профессора Галактионова. — Весьма остроумное решение, несмотря на... Но рыба есть рыба. Так можно полностью решить проблему космического питания...

Затем неожиданно дрогнул.

— Что я говорю! Ваше предложение гениально!

Он встал из-за стола, обогнул его и протянул руку своему недисциплинированному коллеге:

— Я в вас не обманулся! Поздравляю... Отлично! Затем обернулся к залу.

— А сейчас не остается ничего другого, как найти кота!

— А кот уже есть! — усмехнулся Стрижановский. — Он находится в лаборатории Мариэллы Марон!

Произнеся эти слова, физик, неизвестно почему, покраснел.

Глава пятая

КУДА ВЕДЕТ РЕЗИНОВАЯ ДОРОЖКА. ПЕС РЕМ СПАСАЕТСЯ ОТ ЗАНУДЫ. ВЫБОР СДЕЛАН

Инженер Мариэлла Марон налила еще молока в желтое пластмассовое блюдечко и ласково сказала:

— Пей, рыжий дружок, не стесняйся... Не знаю, откуда и как ты попал к нам, но вижу, что здорово проголодался!

Кот поглядел на нее с трогательным сомнением, после жареной рыбки и куска телячьей колбасы второе блюдо молока — это уже излишество... Но не желая обидеть отказом спасительницу, скромно склонил голову и тихонько зачмокал.

Прозвучали звуки из оперы «Аида». Мариэлла вздрогнула и посмотрела на часы:

— Ну что ж, дорогой мой, я уже должна идти. Все меня давно ждут, а я им сообщу новость о тебе. А пока до свидания!

Дверь хлопнула, и Туфо остался один в просторной комнате. Он помахал хвостом, лениво потянулся и тихими шагами ступил на резиновую дорожку. По обеим сторонам стояли металлические этажерки, на которых чего только не было: маленькие и большие лампы, блестящие рулоны проводов, телефонные трубки, различные коробки с множеством кнопок и даже ваза с букетом свежих цветов.

Цветы нарвал сегодня утром, встав пораньше, физик Стрижановский. Кроме своих вычислений, он еще был влюблен в русоволосую Мариэллу Марон и регулярно (уже в течение двух месяцев) дарил ей букеты, составленные из осенних крокусов и зверобоя.

Когда Туфо дошел до конца дорожки, он замер с округлившимися глазами и застывшими в воздухе ла-

пами: перед ним раскрылась широкая мраморная площадка, над которой медленно вращался большой прозрачный шар.

В шаре что-то темнело.

Туфо сделал шаг вперед и пристально взгляделся... это нечто было коричневого цвета, имело удлинённую морду и кудрявые висячие уши.

«Ишь ты, какой сюрприз!» — прошептал про себя Туфо.

Внутри шара на низком подвижном кресле молчаливо сидел коричневый пес. На его груди перекрещивались брезентовые лямки, перед носом торчал микрофон, а лапы были засунуты в рукавицы.

— Эй, ты! — закричал Туфо, не приближаясь. — Жив ли?

— Жив, — зарычал неизвестный, и его рычание раздалось по всему залу. — Не отвлекай меня... В данный момент я занят.

— А что ты делаешь в данный момент? — с любопытством махнул хвостом Туфо.

— Тренируюсь! — гордо ответил пес, даже не взглянув на своего собеседника. Прозрачный волчок медленно повернулся вниз головой.

Рыжий кот подскочил под шар и спросил:

— Насколько я вижу, не очень приятно, не так ли? А если упадешь?

— Отойди от головы! — процедил сквозь зубы пес. — Не люблю праздной болтовни.

Пока он говорил эти жесткие слова, голова его переместилась в противоположном направлении.

— А на каком виде спорта ты специализируешься? — проводил его завистливым взглядом Туфо. — Можешь ли ты быть вратарем?

— Вратарем я был давно. В деревне... Защищал ворота дома, — презрительно ответил пес. — А кто я сейчас, ты не поймешь.

— Может быть, и пойму! Я ходил в школу! — подскочил от обиды наш друг и начал делать круги вокруг поблескивающего шара, не спуская глаз с коричневого незнакомца.

— Вот зануда! — простонал пес. — Откуда ты взялся...

— Пожалуйста, не называй меня занудой... Меня зо-

вут Туфо, — вежливо поправил кот и продолжал бегать, задрав голову, вокруг прозрачного волчка.

— Твое имя меня не интересует. Важно, что я не забыл свое... — ответил пес.

— Эй, какой важный! А как тебя зовут?

— К черту! Как... Ах, вспомнил — Рем! — прорычал пес и повернулся головой вниз.

— Ты все еще тренируешься? Очень любопытно!.. Эй, скажи, а у тебя не кружится голова после упражнений?

— Видишь ли, это не твое дело, — горделиво засмеялся Рем. — Но я тебе скажу, чтобы ты, наконец, умолк: я готовлюсь к полету в космос!

— В космос! А зачем тебе туда? — опять задал вопрос запыхавшийся кот, он не прекращал своего бега вокруг шара.

— Это такая радость и удовольствие!.. И я избавлюсь от таких зануд, как ты! — взревел пес и нажал языком красную кнопку, вмонтированную в микрофон.

В зале раздался пронзительный звонок, и прозрачный шар перестал вращаться. Тут же открылись двери, и по резиновой дорожке вбежали люди в белых халатах.

Тренировка пса Рема закончилась досрочно.

Пришел черед Туфо...

Впрочем, никто не заблуждался: Туфо не был рожден космонавтом.

Он любил хорошо поесть и подремать в углу, погулять по парку и посмотреть вечером телевизор, а его славные путешествия на суше и в воздухе закончились, остались лишь как воспоминания, результат его глупых ошибок. Конечно, он совсем не был глупым, не назовешь его и трусом. Он совершал подвиги неожиданно, особенно когда был сильно зол или очень голоден. Он частенько попадал в весьма затруднительные положения, из которых не мог найти выхода... А если и находил, то с чужой помощью.

Все это истинная правда. Не будем перехваливать нашего кота, особенно сейчас, когда случайно он сунул нос в Космический институт. Хотя, если не похвалишь, вроде бы плохо думаешь, а у нас самые добрые чувства к рыжему Туфо.

Так вот, я не солгу, если скажу, что после долгих и

упорных тренировок наш кот постепенно приобрел новые навыки... Он просыпался в определенный час, привык есть только космическую еду, научился нажимать лапой или носом различные кнопки и вертеться целыми часами в прозрачном шаре, и голова у него не кружилась. Тренировки в шаре не всегда доставляли удовольствие, но голос Мариэллы Марон заставлял его преодолевать себя...

И все же в космическом центре еще раздумывали, кого послать на окраину нашей Солнечной системы — пса или кота.

О полете обезьянки вопрос уже не стоял, ибо она недавно съела туалетное мыло «Яблоко» и лежала теперь с больным животом в институтской больнице.

Гордый Рем хорошо подготовился к космическому полету, знал, как поступать в различных ситуациях, его уже нечему было учить. Но он ни за что на свете не хотел есть прессованную рыбную муку, и это оказалось решающим: его удалили из лаборатории и пустили бегать на воле во дворе.

После нескольких бурных совещаний ученые пришли к единому мнению: кот и никто другой. Он должен стать первым существом с планеты Земля, которому предстояло достичь границы Солнечной системы.

Туфо слышал вокруг себя разговоры и уже догадывался, для какой важной миссии он избран; особенно он радовался тому, что полетит в космос вместо Рема, обидно назвавшего его однажды занудой.

«Я докажу этому ворчуну, — думал Туфо, — мою значимость. Я влезу в ракету, а не он. Он будет глазеть вверх, когда я буду совершать свою чудесную прогулку между звездами!»

Так думал рыжий кот, не зная точно, что его ждет... Если бы он знал, то попросил бы по-дружески Рема привыкнуть к рыбной муке. Или поискал бы другой кусок мыла «Яблоко» и тем самым открыл бы для себя двери институтской больницы...

Эх, если бы он знал!

Глава шестая

БОЛЬШОЙ ДЕНЬ. ЧТО-ТО ПРОИСХОДИТ. РЫЖАЯ ЗВЕЗДА НА НЕБОСВОДЕ

На него надели эластичный костюм космонавта, кожаные рукавицы и понесли к кабине.

На ракетной площадке его никто не провожал. Напрасно Туфо оглядывался по сторонам: знакомых лиц не было видно. Лишь несколько парней в синих комбинезонах молча мелькали там и сям, но и те вскоре исчезли. Только физик Стрижановский проводил его до конца высокой лестницы, заботливо устроил в кабине и торжественно сказал:

— Твой полет, дорогой рыжик, исторический! Подчеркиваю, исторический!.. От всего сердца желаю тебе успешного возвращения!

Он пожал ему лапу и нажал кнопку автоматического затвора на крышке.

Туфо остался один в напряженной темноте. Ни малейшего дурного предчувствия не закралось в его сердце, хотя в голове промелькнуло несколько безрадостных мыслей. И только он стал рассуждать над словом «исторический» и мучиться, какая же история поджидает его сейчас, как маленький экран перед ним засветился и он увидел солнечный образ Мариэллы Марон:

— Доброго пути, дорогой дружок! Расстояние надолго удалит нас друг от друга, но оно будет кажущимся, день и ночь я буду думать о тебе и внимательно следить за твоим полетом... Знай, что аппаратура твоего корабля совершенна, и даже когда ты будешь в далеком космосе, мы сможем разговаривать на протяжении всего маршрута... Весь год. Еще раз до свидания!

Она сердечно помахала рукой, взгляд ее наполненных слезами глаз упал на электрические часы... Со светящегося экрана долетели знакомые звуки «Лебединого озера».

Решительный миг отправления в космос наступил.

Далекое урчание превратилось в тяжелый грохот, и Туфо ощущал, как он нарастал с гигантской мощью...

Он втянул голову и закрыл глаза...

«Что-то происходит, — взволнованно сказал он про себя. — Но чтобы что-то совершилось, надо начать!»

И он был абсолютно прав. Всякое дело на этом свете имеет начало и конец. Если не сделаешь первого шага,

не оставишь первого следа, не устремишься вперед и никогда не достигнешь цели. Могут встретиться трудности, могут ожидать неприятности, но раз ты уже начал, до какого-нибудь конца все равно дойдешь.

Но только чем закончится его полет в бескрайний космос? Будет ли он напоминать чудесную прогулку среди звезд? Хватит ли ему его девяти жизней, чтобы достичь неизвестного Там и вернуться под ликующие возгласы сюда, на Землю?

Не спешите с вопросами. Будем надеяться, что Туфо принесет нам ответ на каждый из них.

...Уже сегодня утром все радиостанции Земли сообщили важную весть: в космос запущен кот Рыжий (такое имя ему дали в институте, ведь там не знали его настоящего имени), его полет к далеким звездам продлится год. По телевизионной программе непрерывно показывали момент взлета большой экспериментальной ракеты, а также подробности земной жизни космонавта: вот он тренируется, свернувшись в шаре прозрачного волчка, вот совершает прогулки на природе с инженером Мариэллой Марон, вот делает утреннюю гимнастику и завтракает яйцом всмятку, наконец, слушает по радио симфоническую музыку. Газеты поместили на первых страницах его благородную физиономию, известные композиторы и поэты посвятили ему вдохновенные творения, молниеносно долетело сообщение, что вновь открытый коралловый риф в океане назван Рыжий, и не потому, что его скала имела красноватый оттенок, а в честь только что взлетевшего кота-космонавта.

В общем, слава нашего хорошего друга облетела всю Землю. Даже детские игры обогатились такой веселой песенкой:

В Москве, Калькутте и Париже
Прославлен кот по кличке Рыжий!
Опайди, опайда —
Рыжая суперзвезда!

Но пока росла его слава на Земле, Туфо удалялся от нее с головокружительной быстротой. Он даже не подозревал, насколько стал известен сейчас и как гордятся им жители Земли...

Глава седьмая
ВОЛНЕНИЕ НА ШЕСТНАДЦАТОМ ЭТАЖЕ.
СЛЕЗЫ РАДОСТИ И ТРЕВОГИ

Косьо, как и все, видел фотографии в газете.

— Это он! — прибежал он, задыхаясь. — Портрет помещен на первой странице! Слышали — наш Туфо! Мы его ищем в квартале, а он лет-и-ит в космосе!

Было воскресенье, и его родители проводили еженедельную уборку дома. А Косьо должен был сбегать за хлебом, а возвращаясь домой, проверить почтовый ящик.

— Что ты говоришь? — изумленно подняла голову мама, не прекращая протирать тряпочкой лист драгоценного фикуса. — Оставь свои фантазии!

— Кто летит? Куда летит? — появился папа в дверях соседней комнаты со шлангом урчащего пылесоса в руках.

— Наш Туфо летит в космосе! Если не верите, посмотрите! — еще звонче закричал мальчик и потряс газетой над головой. — Даже почтальон сказал мне, что он похож на нашего кота!

Мама бросила тряпку, которой мыла листья фикуса, а папа выключил пылесос. Наступила внезапная тишина.

— Да, есть сходство... Но точно ли это он? — задумчиво произнес папа. — Вот ниже написано... «Кот Рыжий... среди звезд... Неслыханный эксперимент... в космическом пространстве». Так. Значит, он рыжего цвета...

— И у него белое пятно на морде! — взволнованно подскочил Косьо. — Почтальон мне показал и другие газеты, вся пачка у него полна портретов Туфо!

Папа и мама переглянулись... Затем снова стали смотреть газету.

— Может быть, это его двойник? — ответил папа. — Некоторые императоры, например, имели двойников, они их посылали в опасные места, куда сами не ходили... И никто из подданных не замечал обмана, настолько один был похож на другого...

— У Туфо нет двойника! Его можно узнать за целый километр!.. Неужели не понятно, что это он! — настаивал на своем Косьо. Голос его дрожал как натянутая струна.

— Может и он... — вздохнула мама. — От него можно ждать всего что угодно. Эх Туфо, Туфо...

— Да, я так и знал, что на этот раз он убежал куда-то далеко... Но чтоб настолько! — дополнил глубокомысленно папа. — И вот теперь чего он достиг! Хорошо бы он нашел обратный путь к дому...

И он протянул руку к пылесосу. Но прежде, чем нажать кнопку, повернулся к сыну:

— А ты... На всякий случай... Сообщи эту новость мальчикам, чтобы они его уже не искали в парке. Скажи им, что... он временно убежал в космос!

Косьо не стал дожидаться второго предложения. Прижимая газету к груди, он побежал к лифту, тайком проглатывая слезы.

Он не знал, отчего плачет — то ли от радости, то ли от тревоги.

Кнопка табло засветилась, лифт заскрипел и медленно стал спускаться вниз.

На миг мальчик представил себе, что находится в космической кабине...

Глава восьмая

ПИРАТСКИЙ КОРАБЛЬ-ПРИЗРАК

В то время, когда ракета готовилась к взлету, на океанском берегу неизвестного курорта разносились веселые тосты.

Эти здравицы не имели ничего общего с полетом Туфо. Они исходили с борта пиратского корабля «Черный жемчуг», затонувшего по самую ватерлинию в шелковистом песке прибрежной дюны. Теплый ветер нежно развеивал на мачте черное знамя с нарисованными на нем черепом и скрещенными костями, а из капитанской каюты корабля доносились хриплые мужские голоса, слышался безудержный смех и залихватская пьяная песня.

Что же случилось?

Чему обрадовались суровые мужчины, когда увидели, что их корабль заброшен в прибрежный песок и уже нет возврата назад? Человек, глядящий со стороны, мог подумать, что поющий экипаж пережил невиданную и неслыханную бурю и сейчас празднует свое спасение.

Ничего подобного. Такие волнующие пиратские исто-

рии случались только в прошлые времена. Ни корабль, ни люди на борту его не пережили страшных, роковых мгновений среди ревущих соленых волн... Просто находчивые торговцы, владельцы известного курорта, отыскали где-то старую, забытую рыбацкую шхуну и мощным тягачом затащили в неподвижные дюны. Они покрасили ее в яркий цвет, написали на носу звучное название «Черный жемчуг», укрепили на мачте черный флаг с изображением черепа, превратив в пиратский корабль — ресторан.

О, как страшно и весело было в этом ресторане! В нем сидели на пороховых бочонках, а столы были покрыты изодранными во время шторма корабельными парусами; вино, пиво и оранжад струились из дул древних бронзовых пушек, официанты-пираты, одетые в красные одежды, с черными повязками на глазу, разносили полные чаши с дикими воплями «йо-хо-хо!». Из пиратского магнитофона звучали холодящие кровь песни, а в определенный момент главный официант доставал из-за широкого пояса длинный допотопный револьвер, и грохот выстрела врывался в шумную разноголосицу веселящихся.

Кто только здесь ни бывал!

И старые, и молодые, и тонкие, и толстые, и трусы, и храбрые.

Они неловко карабкались по веревочной лестнице, гордо минуя скрипящую палубу, и в волнении входили в наполненный дымом пиратский ресторан ради того, чтобы радостно забилося сердце, охваченное дивной романтикой, и чтобы до дна опустошить свой кошелек.

И больше всего эта обстановка волновала ребят. Даже теплый оранжад здесь им казался невероятно вкусным напитком, пронизанным ароматом морских бурь и черного пороха, а цветом своим напоминал таинственные сокровища и корабельные пожары.

Впрочем, дети стремились попасть в пиратский ресторан, потому что чувствовали себя здесь повзрослевшими, большими.

А взрослые шли сюда, чтобы вновь почувствовать себя детьми.

Но сейчас курортный сезон кончался, уже несколько дней не было ни одного посетителя, и скучающие официанты-пираты весь вечер угощали друг друга... Они пили вино и пели пиратские песни до поздней ночи, затем

вываливались на палубу и засыпали глубоким и беспробудным сном.

Так было и в эту лунную ночь.

Постепенно галдеж затих, последние револьверные выстрелы растаяли в небе, свет на мачтах погас, и с палубы «Черного жемчуга» стал доноситься богатырский храп, подобный рычанию льва.

А в это время к берегу приближалась огромная волна, рожденная внезапным землетрясением в центре океана. Прибрежные скалы и стена волнолома несколько ослабили ее силу, но ничто не могло остановить ее стремления к песчаным холмам, которых никогда не достигал прилив.

Волна нахлынула с веселым шумом и быстро скрыла под собой шелковистые дюны. Она повертелась туда-сюда и, увидев, что берег пуст и одинок, недовольно схлынула в океан.

Однако она не забыла прихватить с собой «Черный жемчуг» — пиратский корабль, на котором не было ни одного настоящего пирата.

Глава девятая

КОСМИЧЕСКИЕ РАССТОЯНИЯ. КОСМИЧЕСКИЙ АППЕТИТ. ЗЛОВЕЩИЙ ХРУСТ. ЗЕМЛЯ ГОТОВИТ СПАСАТЕЛЬНУЮ РАКЕТУ

Уже две недели Туфо летел на своем космическом корабле, внутренние стены которого были сделаны, как мы знаем, из прессованной рыбной муки. Все шло своим чередом: кот просыпался в определенный час, нажимал по привычке на различные кнопки, разговаривал по радио с космическим центром, облетал плавными движениями кабину, и жизнь в невесомости не производила на него никакого впечатления... Казалось, он всегда так жил.

Единственно, что его беспокоило, — еда, десятки туб с витаминозной космической смесью давно закончились, и он голодными глазами поглядывал на стены кабины, заметив, что от них шел постоянный аппетитный запах.

«Не начать ли со средней перегородки», — сказал он себе наконец и, размахивая лапами, приблизился к тонкой решетке, отделявшей место сна от рабочего помещения.

Он нажал маленькую кнопочку на груди, и в ска-

фандре открылось небольшое отверстие, кот высунул морду и откусил от решетки.

Каждая деталь решетки имела толщину одной макаронины, и поэтому кот без особых усилий смог откусить кусочек... Первый кусок ему понравился: «Эге, это было так просто, а я-то только глядел!.. Даже достаточно вкусно, м-м-м! Ишь ты, какая вкусная кабина путешествует!»

И он вонзил острые зубы в перегородку. Ее куски один за другим стали исчезать у него во рту. До конца рабочего дня от решетки осталось только несколько одиноких ячеек...

Когда он немного отдохнул, то доел и их.

Внезапно радио гневно затрещало и раздался взволнованный голос доктора Брюха:

— Внимание, внимание!.. Прошу тебя есть в более скромных количествах! Пища, которую ты сегодня проглотил, рассчитана на пять дней!..

Затем вмешался голос Стрижановского:

— Требуется изменить маршрут! Сокращаем расстояние, чтобы хватило еды... Должен отметить, что лакомиться в космосе недопустимо! Подчеркиваю — недопустимо!

«Как раскричались... — проворчал Туфо. — Что ж мне считать каждый кусок!.. И как они меня видят? И телевизионная связь выключена, а они все знают обо мне...»

Он догадался, что на корабле есть скрытая камера, постоянно следящая за его движениями.

Не стоило труда догадаться — ее предательский глаз находился в углу командного табло. Туфо подплыл к нему и толкнул лапой... Камера обиженно повернула голову к стеклу иллюминатора и стала глядеть на большую вселенную.

Сам Туфо редко кидал взгляд в круглое окошко: там начиналась огромная чернильная бездна, среди которой мерцало бесчисленное множество безмолвных звезд. И если случайно его взгляд падал на эту неповторимую картину, кот мигом закрывал глаза. Он хотел оставаться хладнокровным, но им овладевало такое хладнокровие, что он весь дрожал от холода.

Куда приятнее глядеть на стену перед собой, вдыхать ее аппетитный запах и представлять, что всю ее съешь, снизу доверху!

Пусть только наступит день.

Туфо нажал кнопку на скафандре, щель перед носом закрылась, и он уснул беспечным сном.

Ему снились нежные руки Мариэллы Марон, как они высоко поднимали его над зеленой травой, как гладили по спине, как подавали ему жареную рыбку... Затем руки брали его снова и несли к прозрачному волчку... «Будь смелым, рыжий дружок! — говорил ему теплый голос Мариэллы Марон. — Настоящий космонавт должен быть смелым!»

И Туфо гордо влезал в прозрачный шар, забывая свой страх, не слыша завистливый лай Рема, и вертелся, вертелся...

Где-то на десятом повороте Туфо внезапно проснулся, но прекрасный земной сон все еще продолжался.

— Здравствуй, Рыжий! — звенел по радио голос Мариэллы Марон. — Ты где пропал? Отзовись!

— Вот я! — радостно встрепенулся одинокий космонавт и повернул морду к микрофону. — Вот я! Только что проснулся!.. Сейчас сделаю гимнастику, а после этого позавтракаю.

— Я рада, что ты меня слышишь! Желаю тебе успешного дня!.. Будь таким же бодрым и жизнерадостным, но все же... будь осторожнее с завтраком!

— С чем быть осторожнее? — воскликнул Туфо, не поняв глубокий смысл последних слов, но вместо ответа инженера по радио донеслась веселая музыка.

Рыжий кот покрутил хвостом, помахал в воздухе лапами, потянулся в длину, сделал кувырок вперед, и гимнастика на этом кончилась.

Следовал завтрак...

В этот раз выбор пал на покрытие пола.

Через три недели полета кабина космического корабля стала неузнаваемой. Не внимая постоянным советам по радио — есть поменьше, Туфо изгрыз все, что имело вкус рыбы: внутренние стены, столик, стул, отделку командного табло, шторку иллюминатора... Даже однажды куснул большую тубу с водой, но она оказалась сделанной из отвратительной пластмассы.

Оставалась только крышка кабины.

По расчетам он должен был ее съесть в самом конце полета, почти перед парашютным спуском на Землю.

Но Туфо не признавал никаких вычислений — он уже посматривал на крышку.

В космическом центре не видели, что творится в кабине, но догадывались, где совершается работа рыжего кота; по радио слышался непрекращавшийся хруст, зловещий и безнадежный хруст, при звуке которого физик Стрижановский рвал у себя на голове волосы от ярости.

Строгий академик Галактионов также начинал иногда дергать свою бороду, особенно в те моменты, когда предполагалось новое сокращение маршрута.

А Мариэлла Марон пробегала по коридору из зала в зал с потемневшими от сдерживаемых слез глазами.

Эксперимент находился в опасности, и все понимали это...

Для раздумывания не оставалось времени — из центра управления был получен сигнал об автоматическом возвращении ракеты к Земле.

А на бетонной площадке приготовили спасательную ракету.

На всякий случай.

Глава десятая

КУДА ВЕДЕТ ОБЖОРСТВО, ИЛИ ПРЫЖОК В БЕСКОНЕЧНОСТЬ. ЗВЕЗДНЫЙ ЧАС РЕМА

Уже несколько дней корабль летел в обратном направлении, но Туфо не знал об этом. Так как подставка радио была давно съедена, само радио плавало из угла в угол по кабине, издавая неразборчивые звуки. Уверенно можно сказать, что рыжий кот, послушный зову желудка, уже не слышал Земли.

Но Земля его слышала и следила за ним с тревогой. Маленький микрофон на его спине не переставал работать дено и ночно на протяжении всего полета. Именно из этого микрофона шли непрерывно беспокойные звуки: «Хрус-хрус! Хрус-хрус!», вызывавшие растущую напряженность в космическом центре.

В данный момент Туфо просунул в щель скафандра голову и грыз толстое крепление крышки... Уже час, как он начал эту работу, но, кто знает почему, не мог справиться. А дело в том, что для крепления всей крышки была использована мука наиболее костлявой рыбы — каракуды, костистой, колючей, чьи острые плавники не мог

истереть ни один мельничный жернов... Могла ли мельница сделать из них рыбную муку?

С огромным усилием Туфо, наконец, покончил с креплением и решил отдохнуть... Наступил час, определенный для сна, он нажал кнопку скафандра, щель впереди закрылась, и кот потянулся с тихим и сытым зевком.

И тут кабина завертелась, делая мертвую петлю по своему головокружительному пути, Туфо потерял всякую опору, болтаясь взад и вперед, ударяясь головой о крышку.

Крышка, оставшаяся без своего верного крепления, открылась со злобным скрежетом и широко зияла, как будто хотела сказать: «Если вы так настаиваете, пожалуйста, проходите!», и кот нырнул в открытый космос...

— На помощь! Тону! На пом... На пом... — метался в ужасе Туфо. Но в ответ лишь звезды равнодушно и холодно взирали на него в бескрайнем безмолвном мраке.

Вопреки всем расчетам, вопреки всем предположениям, случилось нечто невероятное — уже не кот летел в кабине, а почти вся кабина, съеденная мелкими порциями, сейчас летела в коте.

...На этот раз в космическом центре уже не возникло никаких споров — было ясно как день, что рыжий кот, погрязший в обжорстве, выпал за борт. Доказательством тому стал его последний крик, записанный на магнитоленту: «На помощь! Тону!» Первый опыт многомесячного космического полета Рыжего прервался чудовищным испытанием. Неизвестно, что сулит судьба коту, но может быть, его девять жизней не дадут ему погибнуть?! Шансы на его спасение исключительно малы — два из двух миллионов, по словам Галактионова. И все же они были. В Центре мгновенно начали работу по спасению попавшего в беду космонавта.

Весь институт и пространство вокруг него вибрировали от возбуждения.

Ученые ломали головы над бесчисленными возможными и невозможными вариантами оказания помощи, десятки электронных машин бормотали и пищали, пытаясь выудить из своей памяти единственно правильное решение. На бетонной площадке, освещенная разноцветными прожекторами, готовилась к полету ракета, блистая всеми цветами радуги.

В считанные часы были сделаны нужные вычисления. И вот моторы ракеты включены, и в тревожной

ночи прозвучал решительный голос академика Галактионова:

— Старт!

Спасательная ракета взлетела в нахмуренное небо, и скоро ее сияние скрылось за полночными облаками.

— Приборы работают нормально. Взят намеченный курс! — прорычал в микрофон пес Рем и устремил бесстрашный взгляд на синий экран.

Судьба уготовила ему мрачную шутку: он действительно взлетел в космос, но не убегая от зануды с рыжей шерстью и горделивым хвостом, а для того, чтобы спасти этому зануде жизнь.

Глава одиннадцатая

КОГДА ЖИЗНЬ ТЕРЯЕТ СМЫСЛ. СВЕТЛАЯ ТОЧКА НА ГОРИЗОНТЕ. ПЕС РЕМ ВКЛЮЧАЕТ ПАЗКЗ. ПРИЗЕМЛЕНИЕ ПО СПИРАЛИ

Туфо неся с бешеной скоростью через чернильный мрак и весь тряся от страха и одиночества. Вокруг него царил тишина: нигде не раздавались голоса, не долетало рычание, не шуршали шаги.

Он остался наедине с собой.

Все для него потеряло смысл — где он родился и как его зовут, почему он явился сюда и куда направляется. Его жизнь летела как безымянная пылинка в пространстве... Пространство без друзей и врагов, восходов и заходов солнца, бурь и затмений, без начала и конца. Как подсчитать, сколько дней летел он так? Не было никакой разницы между ночью и днем, низом и верхом; головокружительная скорость походила на покой.

«У этого проклятого космоса нет ни лица, ни спины! — пробурчал ошестинившийся Туфо. — То ли он идет к тебе, то ли убегает!.. По мне, так лучше б у него были и нечистые космы!»

Он завертел головой и беспомощно огляделся... Э-э, какая пустыня! Только звезды светились, будто расколотые кусочки льда, и Туфо почувствовал, как по скафандру проползает стужа.

«Плохо дело! Плохо!.. Здесь страшнее, чем в Бермудском треугольнике — никто, никто на тебя не обращает внимания. Как будто ты не существуешь!» — пы-

тался мыслить философски кот, но у него не хватило времени погрузиться в эти мысли.

Внезапно он заметил, что на чернильном горизонте появилась светлая точка, растущая с каждой секундой. Очень быстро точка превратилась в большое сияющее пятно, а пятно постепенно приобрело очертания серебристого космического корабля.

— Так я и знал! — бодро закричал Туфо, забыв сразу же о своих мрачных размышлениях. — Я был уверен, что за мной прилетят!

Он оказался прав — через минуту космический корабль сделал широкий полукруг и начал лететь рядом с ним, стараясь приспособиться к его скорости.

— Гип, гип, ура! Какая чудесная встреча! — восторженно закричал Туфо и послал космическое приветствие четырем растопыренными лапами.

Летающий корабль дружески помигал ему своей сигнальной лампой, приблизился еще немного, и коричневый Рем срочно включил ПАЗКЗ — Прибор Автоматического Захвата Космических Зануд.

— Послушай, Рем! — сказал счастливый Туфо, устраиваясь поудобнее в кабине. — Ты заслуживаешь оvation: большой подвиг ты совершил, bravo! Я не надеялся, что именно ты придешь, чтобы выручить меня из беды!

— Когда приходится исправлять чужие ошибки, дорогой мой... — ответил Рем, не отрывая взгляда от табло управления, — то невольно совершаешь и такие подвиги.

— Что ты хочешь этим сказать? — заморгал кот.

— Хочу сказать, что я рад видеть тебя снова живым и здоровым... Одно время я сомневался в этом. Но все же слишком рано закончился твой полет к звездам.

— Э, приятель, оставь в покое звезды, — самодовольно потянулся Туфо и сделал несколько гимнастических движений лапами. — Звезды как звезды! Как они выдерживают, бедные, в этой ледяной пустыне... Ничего хорошего для них — мы сюда приходим ненадолго, а они должны оставаться здесь навсегда!

— Да... Остаются, — прорычал Рем. — И думают не только о еде.

Туфо озадаченно отвернул морду... Этот холодный ответ ему чем-то не понравился.

— Послушай, Рем, что плохого в еде? Разве ты сам не любишь поесть?

— Ничего плохого нет в том... чтобы поесть, — ответил Рем, нажимая то одну, то другую кнопку. — Однако очень важно — сколько, где и как.

Туфо склонил голову... Ему было стыдно вспомнить, сколько он съел за свой неудачный полет — едва ли не всю кабину!.. И как от обжорства выпал за борт...

— Ты прав, приятель! Ты чрезвычайно умен!.. Откуда ты знаешь сколько, где и как надо есть?

— Я не знаю, но обычно чувствую, — мрачно ответил пес. А потом добавил: — В углу пакет с космической едой. Если ты голоден, закуси... Только смотри, не съешь обертку!

Следующий час прошел в полном молчании.

Долгая тишина в кабине измучила Туфо, показалась ему обидной... Лишь радио изредка нарушало молчание: сухой голос академика Галактионова отдавал краткие команды: «Ориентируй корабль!.. Проверь системы!..»

Один раз Туфо, уставший от своего неразговорчивого приятеля, подплыл к круглому иллюминатору и опасливо заглянул в него:

— Ах, какая волнующая панорама! Каким красивым выглядит космос на обратном пути!.. Знаешь, Рем, все пережитые опасности мне кажутся незначительными!

— Все зависит от точки зрения, — неохотно ответил пес. — Внизу, с Земли, все кажется иным.

— Да, иным!.. Что же в конце концов произошло? Как говорят люди, всего лишь буря в стакане воды!

— Да, но мы внизу... были в стакане, — процедил сквозь зубы коричневый Рем и гневно запыхтел... Рыжий нахал уже переборщил.

— Подожди, подожди! — воскликнул внезапно кот. — Посмотри, там вдалеке большой шар, синий, с цветными пятнами. Такой же, как Земля!

— Это и есть Земля, — строго ответил пилот. — Надо закрепить ремни. Мы скоро выходим на околоземную орбиту.

— Куда выходим?

— На ор-би-ту! Облетим землю несколько раз и тогда попытаемся сесть.

— Только попытаемся, Рем?

— Оставь свои глупые вопросы! — разозлился пес. — Мешаешь работать!

— Хм, можно мне задать тебе только один вопрос?.. Не означает ли это, приятель, что ты не очень-то подготовлен к полету?

Тут уже Рем не выдержал, все суровые дни и недели, в течение которых он воспитывал в себе хладнокровие и невозмутимость, ушли, как говорится, коту под хвост. Он, сидя, размахнулся лапой и шлепнул по спине много знающего путешественника.

Туфо, конечно, не остался в долгу, и, свободно передвигаясь в воздухе, сумел нанести точный удар по скафандру своего спасителя, дергавшего в это время самый важный рычаг...

Рем залаял от боли, быстро расстегнул ремни безопасности и, взбешенный, бросился на Туфо.

Космическая битва, так долго откладывавшаяся, началась. Началась в самом конце полета, когда предстоял головокружительный спуск к Земле.

Из космического центра с тревогой следили за причудливыми движениями корабля: вместо спуска по величественной параболе, он приземлялся по замысловатой спирали.

Глава двенадцатая

ПЛАВАЮЩИЙ ПРИЗРАК. ЖАЛКО ПОРОХА. НЕ ПОМИНАЙ ЛИХОМ, РЕМ...

Пиратская шхуна «Черный жемчуг» отчаянно раскачивалась на океанских волнах. На ней не было парусов, а в глубинах ее деревянного корпуса не стучало сердце мотора. На мостике не слышалось бодрых команд, и по палубе не пробегали крепкие матросы. Нос корабля бессмысленно тыкался во все стороны, а сам «Черный жемчуг» был похож на большую пеструю бабочку с обломанными крыльями.

Лишь черный флаг с изображением черепа продолжал гордо реять на средней мачте, как жалкий остаток буйного пиратского прошлого.

«Черный жемчуг» уже мало напоминал корабль. Он, скорее, походил на плавающий призрак, вышедший из древней легенды, вселяя ужас в моряцкие сердца. При его появлении на горизонте все уважающие свою про-

фессию капитаны опасливо его обходили, а суеверные моряки плевали три раза через плечо.

Даже самый зоркий взгляд не мог разглядеть на его борту хоть одну живую душу. Более того — никто не верил, что он существует, допускали, что его призрачный силуэт рожден игрой света в волнующемся океанском просторе...

Но пиратская шхуна-ресторан существовала. Как ни странно, она уцелела в неудержимом танце большого полноточного прилива. Восемь пиратов-официантов гуляли на полную катушку. Много дней и ночей они вообще не выходили из роскошной капитанской каюты, пили испанское вино из бронзовых чаш и ударяли картами по столу из черного дерева.

— Козырь! — сипло вскрикивали они. — Козырь!.. Пики! Черви! Трефа! Бубны!.. На здоровье!

Так пролетали у них на корабле сутки за сутками — в провозглашении тостов и карточной игре.

Была только одна колода карт, и они делились на смены: когда одна четверка играла, другая — храпела на деревянных скамейках. Затем менялись...

На палубу спать не выходили, так как через нее порой перекатывалась непредвиденная волна и частенько свистел холодный ветер.

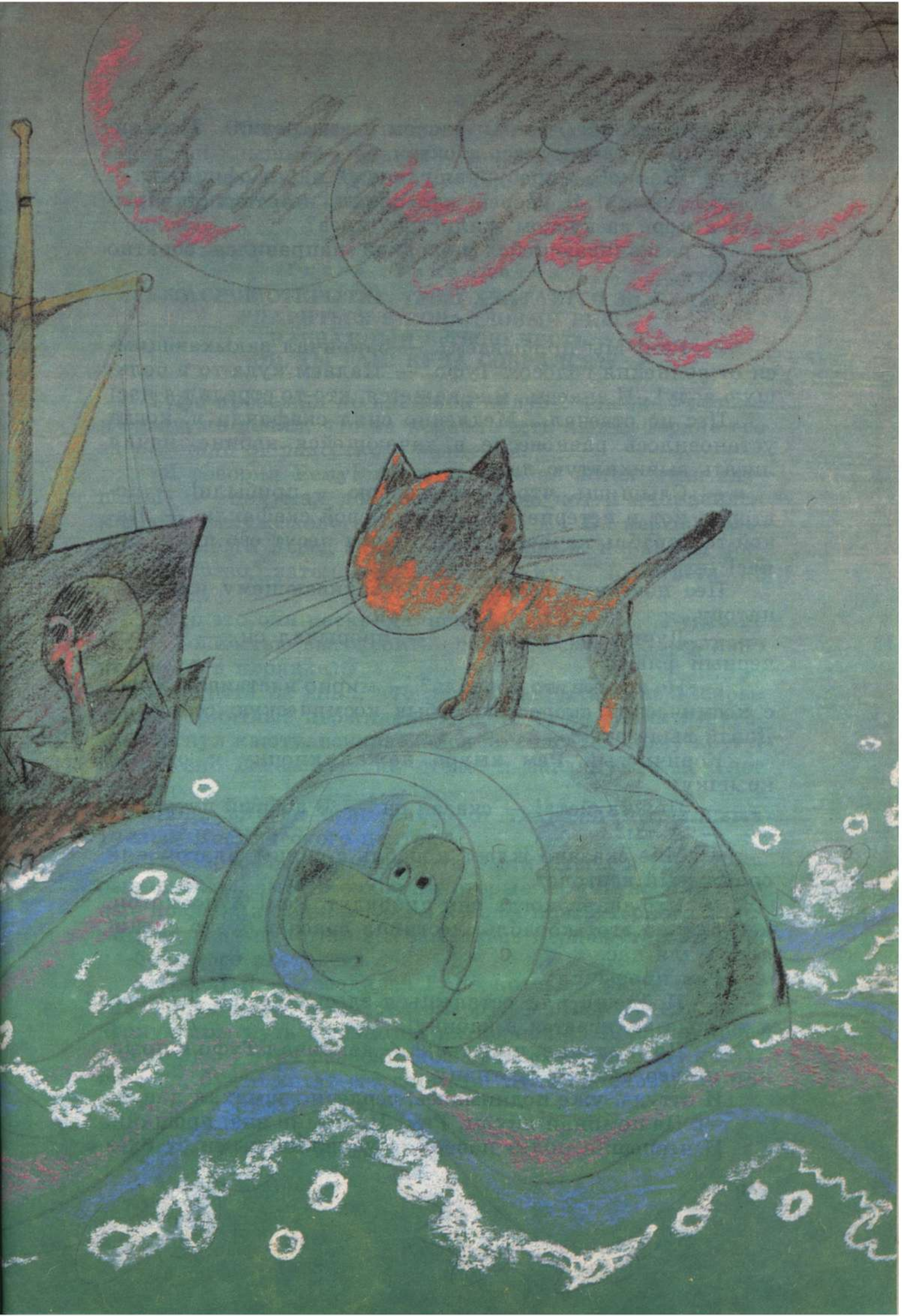
А в капитанской каюте они себя чувствовали почти как в сказке: вина — хоть залейся, пива — так же. Не говоря уж об оранжаде, на который они посягали весьма редко. Частые застолья делали их смелыми и единодушными, а игра в карты отвлекала их внимание от безнадежного горизонта.

Не ощущалось и особого голода: их главной пищей был жареный миндаль, предназначенный для сервировки стола — для самых знатных клиентов. В скрипящих трюмах можно было найти несколько мешков с арабскими фисташками, кучи колючих ананасов; но это, вероятно, они оставили на черные времена.

Через день или два, под настроение, главный пират-официант выходил на палубу и стрелял вверх из длинного допотопного пистолета. Ему случалось застрелить пролетавшего альбатроса, разнообразив тем самым меню на корабле свежим мясом морской птицы.

С таким намерением он вышел на солнечную палубу и сегодня. Едва подняв голову, он заметил пролетающую

тень, прицелился пьяным глазом и выстрелил... Тень за-
вертелась и плюхнулась в океан.

— Жалко! — пробурчал главный пират-официант. —
Жалко пороха! Я уверен, что попал, но стоит ли пры-
гать в море за куском жилистого мяса?

И раскачивающейся походкой направился обратно
в каюту...

— Рем! Мы прибываем? — закричал задыхающим-
ся от волнения голосом Туфо. — Падаем куда-то в боль-
шую воду!.. И знаешь, мне кажется, кто-то стрелял в нас!

Пес не отвечал... Медленно снял скафандр и, когда
установилось равновесие в качающейся кабине, начал
лизать вывихнутую лапу.

— Слышишь, что я тебе говорю — прибыли! — по-
вторил кот и нетерпеливо стащил свой скафандр. — Ка-
кой-то корабль качается там! Волны несут его прямо на
нас!

Пес повернул голову к подскакивающему иллюми-
натору.

— Лучше бы не надо... — прорычал он. — У него
черный флаг.

— Но все же это корабль? — мирно настаивал Туфо,
с космической скоростью забыв космическую ссору. —
Давай вылезать!

Коричневый Рем хмуро нажал кнопку и открыл
крышку:

— Пожалуйста! — сказал он. — В добрый путь!

— А ты?

— Мне сказано ждать корабль с синим флагом или
оранжевый вертолет.

— Кто знает, когда они придут, Рем! А посмотри,
как близко этот корабль, лестница свисает будто специ-
ально для нас.

Рем прорычал:

— Пойдешь или останешься здесь? Решай быстрее,
а то вода заливается в кабину!

— До свидания, приятель! — закричал Туфо и прыг-
нул на веревочную лестницу.

И оттуда, уже поднимаясь, сердечно замахал лапой:

— Не поминай лихом, Рем! Не помни зла, прощай!..

И неспешно полез наверх, с увлажненными от слез

глазами... Обернувшись еще раз, он увидел, как кабина с закрытой крышкой медленно удаляется.

На самом деле удалялся «Черный жемчуг». Он сменил направление и двигался к новому безнадежному горизонту.

Глава тринадцатая

**УЖАСНОЕ ОТКРЫТИЕ. ТУФО ХВАТАЕТСЯ ЗА РУЛЬ.
УДАРИТЬСЯ В КОРАЛЛОВЫЙ РИФ,
НАЗВАННЫЙ В ТВОЮ ЧЕСТЬ.
«ЭЙ, ТЫ ТАМ! КУДА СОБРАЛСЯ?»**

Туфо пробежал по влажной палубе, понюхал воздух и сразу же понял, что на корабле есть люди. Сердце его затрепетало от радостного волнения.

«Я говорил Рему! А он вообще не хотел меня слушать!» — подумал довольный собою кот и направился к каюте, откуда долетали сиплые голоса. Он нерешительно повертелся перед закрытыми дверями, царапнул когтями дерево, затем вежливо мяукнул, но ответа не услышал.

«Что это они раскричались: «Кос! Кос!»...¹ Будто не могут полностью выговорить слово «Космос»! Здесь явно что-то не в порядке...»

Из опыта он знал, что любая закрытая дверь скрывает неприятные неожиданности. И Туфо тихими шагами обогнул каюту, вскарабкался по спасательному кругу, бесполезно висевшему на стене, и заглянул в круглое окошко.

Люди внутри отличались от тихих и молчаливых ученых Космического центра.

Вместо белых халатов они были одеты в грязно-серые одежды, вместо очков некоторые из них носили черные повязки на одном глазу, а из-за пояса черного дядьки (как раз напротив) высовывалась перламутровая ручка большого пистолета.

«Пираты! — догадался Туфо, который, как и все другие, видел пиратов по телевизору. — Какой черт меня дернул прыгнуть именно на их корабль!.. А какие красные морды у этих разбойников! А как они бросают карты на стол, будто хотят его сломать! Дело опасное!.. Не попасть бы к ним в руки!»

¹ Коз (болг.) — козырь.

И он, ужаснувшись своему неожиданному открытию, в отчаянии перестал держаться за спасательный круг и стукнулся о палубу спиной, что случается с котами крайне редко.

Судьба вновь сыграла с ним злую шутку.

На этот раз его положение, затянутое двойным пиратским узлом, представлялось совсем безнадежным...

Черт возьми, Рем, как всегда, оказался прав: черный флаг, развевавшийся на мачте, действительно не обещал ничего хорошего...

Дрожащий кот ползком бесшумно удалился от зловещего окошка. Затем он вскочил на тесную лестницу, миновал раскачивавшийся мостик и увидел дощатый навес, под которым торчал одинокий руль.

«Скрип! Скрип! — напевал он печальным голосом и вертелся туда-сюда... — Скрип! Скрип!»

«Им никто не управляет! — Туфо раскрыл рот от удивления. — И никто не рассчитывает курс корабля!.. Хм, много странного я увидел здесь...»

Руль поистине был очень странным, а если выразиться поточнее, то многосторонним, даже многостранным — ибо за десять минут он успевал повернуть нос легкого деревянного корабля во многие стороны света: на восток и северо-восток, на запад и юго-запад... Будто не в состоянии решить, где точно находится суша и какой из дальних берегов ему нравится больше.

Туфо возмущенно смотрел на этот явный абсурд, и в нем внезапно проснулись навигационные навыки. Не было случая, чтобы он пустил важную работу на самотек.

Он вскочил на деревянный круг, вступил на его середину, на скрипящий винт, и крепко вцепился лапами в две верхние рукоятки.

Итак, управление «Черным жемчугом» попало, наконец, в надежные лапы...

Увы, совсем ненадолго.

Пиратская шхуна-ресторан уже летела стремглав на близкий коралловый риф, и сейчас даже самый умелый поворот не смог бы ее спасти.

Занятый непослушными рукоятками, Туфо узрел опасность в последний момент...

Продолговатый и скалистый, переливаясь всеми оттенками рыжего цвета, коралловый риф приближался с неумолимой быстротой.

— Это еще что?! — закричал Туфо и подскочил на руле, завертевшемся, как винт самолета.

Не было никого, кто бы ответил на его трагический вопрос. Кот был один, совсем один под дощатым навесом. Единственный кормчий пиратской шхуны во всем мировом океане... И никто ему не мог объяснить, что этот коралловый риф носит название Рыжий... что он назван так в его честь, по случаю его героического полета в космос. Не так ли пелось в той песне, которую кот еще и не слышал: «Опайди, опайда! Рыжая суперзвезда!»

Впрочем, название не имело значения...

Раздался страшный удар, и корабль «Черный жемчуг» распался на сотни кусков и кусочков.

Туфо продолжал сжимать руль и бесстрашно его вращать, но уже лежа на трепещущей воде.

Деревянный руль игриво подскакивал под лапами и относил его все дальше и дальше от кораллового рифа, на котором размахивали руками восемь красноватых фигур.

— Бедные пираты! Остаться на таком дурном месте!.. — промурлыкал Туфо, выплевывая соленую воду. — Жалко, ведь путешествовали на одном корабле, а я даже не успел с ними познакомиться!

Но одна шаловливая волна плеснула ему по спине, и рыжий кот перестал интересоваться рыжим островом. Все же пираты имели хоть какую-то сушу под ногами, а он раскачивался на волнах... Следовало подумать о себе. Стиснув еще крепче рукоятки своего ненадежного плоты, он мало-помалу поплыл, подхваченный каким-то океанским течением, в безлюдную синеву.

Прошел почти целый день.

Солнце, не отрывавшее своего жаркого взгляда от кота, уже посылало ему последние свои косые лучи, когда Туфо, как спросонья, услышал мужской голос:

— Эй, ты там! Куда собрался?!

НЕБОЛЬШОЕ ОТСТУПЛЕНИЕ ОБ ОДИНОКИХ МОРЕПЛАВАТЕЛЯХ

Наступил момент, когда необходимо поговорить об одиноких мореплавателях.

Каждый из вас, кто любит читать книги о морских

путешествиях, знает, сколь велико различие между парусником и современным кораблем.

Современный путешественник, устроившись в удобной каюте, три раза в день ест прекрасную еду, развлекается музыкой и интересными разговорами на палубе. И может пересечь океан в считанные дни... А если ему нужно явиться побыстрее и нет охоты болтаться на волнах, ибо и самый большой корабль качает довольно неприятно во время даже легкого шторма, современный путешественник покупает билет на самолет. Реактивный многоместный авиалайнер перелетает с одного берега океана на другой за каких-то десять часов.

И все же и сегодня, во времена огромных океанских кораблей и быстрых самолетов все еще есть такие люди, которые отправляются в безбрежную ширь в одиночку и храбро ведут сквозь волны и бури свои маленькие парусники.

Их не интересуют удобства, вкусная еда, интересные разговоры на палубе. Их не беспокоит качка, и они не спешат поскорее добраться до дома.

Они плавают с медузами, иногда и целый год, в спокойном синем просторе, сами выполняют работу целого экипажа; умело вертят рулевое колесо и следят за нужным углом паруса, ежедневно вычисляют свой маршрут по карте и разгадывают кроссворды, когда линия горизонта скрыта густым туманом.

Плохо, если дует сумасшедший ветер, который хочет сорвать парус с мачты, а черные волны бьют в раскачивающийся борт корабля; плохо и кроткое безветрие, делающее маленький парусник совсем беспомощным и неподвижным посреди безбрежной сверкающей пустыни.

Зато лишь в открытом океане человек понимает цену каждого куска хлеба, каждого глотка воды. И хотя ты бережешь припасы воды, стараешься пореже освежать уста пресной водой, все равно всегда стоит воспользоваться случаем и поймать сетью крылатую рыбу или сделать салат из зеленых водорослей, а не замешивать хлеб из уже прогорклой муки, или ждать внезапного дождя, чтобы наполнить чашу.

А если одолеет усталость или желание поспать? Всегда, даже при самой мелкой работе, путешественник рассчитывает только на свои две руки.

При попутном ветре, когда столь важно мастерски управлять парусом, он должен удерживать его силой...

А во время многодневной бури, когда все вещи вокруг — фонари, веревка, одежда и инструменты — подсакивают и перемещаются, как живые существа...

Большая удача, если ему удастся поспать полных два часа в сутки!

Но самое трудное испытание — одиночество!

Не с кем поговорить, что-либо спросить, поделиться радостью и тревогой... Представьте себе на миг — даже не с кем поссориться! Только радио (если оно не повреждено сильной качкой или не сели батарейки) — его единственная связь с людьми, с большим миром.

Отправившись в долгий путь, одинокий мореплаватель редко приближается к шумным портам, далеко огибает берега каждого встречного острова...

Таковы правила его битвы с водной стихией: нужно продержаться свой океанский маршрут без чужой помощи и в наиболее короткие сроки.

Как в спорте.

Это гигантское соревнование. Только здесь он не видит своих соперников слева и справа, а соревнуется сам с собой: выдержит ли его воля, хватит ли ему сил достичь намеченную далекую цель.

Кроме того, при этом отсутствует публика, которая постоянно поддерживала бы его: «Давай, милый! Давай!.. Много прошел, мало осталось!»

Одинокого мореплавателя никто не поддерживает.

Глава четырнадцатая

ТУФО С РАДОСТЬЮ ВЛЕЗАЕТ В СЕТЬ.

РОЗОВЫЕ МЕЧТЫ КОТА.

ОТНЯТАЯ НАГРАДА И ЗАВОЕВАННАЯ ДРУЖБА

— Эй, ты там! Куда собрался?

Туфо встрепнулся и жалобно замыкал. Перед его глазами маячили черные квадраты и желтые круги, и сколько он ни мигал, все не мог различить, кто заговорил с ним среди сверкающих волн.

— Никак это кот! — раздался ближе и веселее голос человека. — Не знал, что и коты встречаются в этих просторах!

Туфо из последних сил поднял голову, взгляделся и наконец увидел лодку — большую и широкую, с треугольным парусом на высокой мачте и с кратким названием на борту: «К О М».

В ней находился какой-то худой и бородатый, одетый в белую майку человек, который, улыбаясь до ушей, подавал ему весло.

Туфо попробовал ухватиться за весло одной лапой, потом другой, но голова закружилась, и вновь поплыли перед глазами черные квадраты и желтые круги. Он опустил на деревянный руль.

— Э, что-то ты очень скис, юный моряк! — не на шутку разволновался бородатый, быстро убрав весло и взял со дна лодки рыбацкий сачок на длинной ручке.

— Посмотрим сейчас, как ловят котов в океане! — сказал он, и рука его совершила точное, много раз повторявшееся движение.

Туфо радостно ощутил, что попал в сеть.

Не раз приходилось ему летать: и в самолете, и в вертолете, не говоря уж о космических кораблях... Но краткий полет в рыбацьем сачке остался в его памяти как самый счастливый эпизод жизни. С него можно было отсчитывать свое истинное спасение, девятую жизнь...

Через миг Туфо сидел на деревянной скамейке и молча мигал, вглядываясь в удивленное лицо своего спасителя.

— Какая приятная встреча в открытом океане! Рад познакомиться. Меня зовут Зорко Зорев! Одиноким мореплавателем! — торжественно сказал молодой человек и протянул руку.

Туфо зашевелился, понюхал протянутую мозолистую ладонь, лизнул ее шершавым языком и, так как не открыл в ней ничего особенного, тихонько ответил:

— Мяу!

— О, дорогой гость, прошу извинить! Мог бы сам догадаться: кто знает, сколько времени ты ничего не держал во рту... Подожди, подожди... Сейчас я тебя угощу кое-чем неожиданным!

Новый приятель Туфо повернулся к корме и начал нетерпеливо рыться в мятом брезентовом мешке.

— Здесь было где-то... — возбужденно бормотал он, вытаскивая и складывая на коленях разные катушки, пробковые мячи и мокрые куски холста. — Я оставил

для особого случая... Неужели потерял во время вчерашнего шторма?.. А, вот она!

Бородатый держал в руках круглую металлическую коробку с цветной этикеткой.

— Это и есть неожиданное! Суп из средиземноморских раков!.. Розовая мечта всех котов — чудесный аромат, сохраненная свежесть и бесчисленное количество витаминов! Один момент, сервируем его холодным!

Он вытащил нож из кожаного футляра и быстро открыл консервы:

— Пожалуйста, приступай! Приятного аппетита!

Туфо потянул носом головокружительный аромат, и все его существо наполнилось неудержимым волнением... В его глазах проблеснула самая искренняя благодарность.

Но времени для выражения благодарности не было — он опустил голову в волшебную коробку и быстро зачмокал.

А бородатый парень, вновь взявшись за руль, поглядывал на него с понимающей улыбкой.

...Насытившись (можно было бы поискать еще что-нибудь дополнительно, но на этот раз он решил не предаваться излишествам), Туфо довольно потянулся на скамейке и с любопытством оглянулся вокруг. Большая лодка, которую он видел только со стороны, сейчас показалась ему еще больше: длинные изогнутые стены, вдоль которых торчали крепкие деревянные ребра, еще одна мачта, на которой белел свернутый парус, идущие в разных направлениях тонкие и толстые веревки, впереди маленькая каюта с открытой дверью.

Стоило Туфо влезть в каюту, как пол наклонился в одну сторону, затем в другую. Кот попытался удержать равновесие, но новый толчок отбросил его назад, и он ударился спиной о металлический шкаф с многочисленными кнопками. Перед его глазами промелькнула раскачивающаяся проволока, и Туфо запустил в нее когти.

В этот момент радио засвистело.

Засвистела бодрая и жизнерадостная мелодия, наполненная теплым звоном гитары и нестройным хором молодых голосов.

«Лариджумба-леро! Лариджумба-ла!»

Туфо, озадаченный, огляделся.

Каюта удерживала равновесие, внезапная волна откатила в бескрайние просторы, а бодрая мелодия продолжала струиться из металлического шкафа.

Неожиданно сверху раздался громкий голос Зорко Зорева:

— Гром и молния!.. Радио!.. Мое глухонемое радио!.. Поет! Воистину поет!

Послышались быстрые шаги, и через короткое время появилось удивленное лицо его спасителя:

— Что ты сделал, рыжий кот! Как случилось это чудо?

Туфо виновато свернулся в углу. Ему казалось, что он натворил какую-то большую беду, поэтому его друг кричит так громко.

— Что трогал?.. Где нажал?.. — вновь подал голос Зорко, поглядывая неверящими глазами то на поющее радио, то на испуганного кота.

— Но я... — попытался что-то сказать в оправдание Туфо.

— Знаешь, кто ты?.. — схватил его восторженно бородатый молодой человек и поцеловал в нос. — Ты... — настоящее сокровище! Я уже десяток дней бился с этим молчавшим радио! И вдруг сегодня оно заговорило!.. Хопа-лери! Хопа-ла!

И Туфо почувствовал, как они вдвоем кружатся в ритме веселой мелодии, которую принесло им радио с далеких берегов.

Но недолго длился их буйный танец.

Звуки многоголосой песни постепенно затихли, раздался удар гонга, и вслед за ним прозвучал ровный мужской голос:

«Последние новости. Как сообщает Космический центр, полет на межпланетном корабле с котом на борту завершился преждевременно на 39-й день. По невыясненным все еще причинам Рыжий покинул кабину корабля и оказался в открытом космосе. Для его спасения с земли была направлена дополнительная ракета. Эта сложная и очень трудная операция завершилась успешно. Особенно проявил себя пес Рем, показав за время всего полета удивительные качества пилота и сильное чувство товарищеской взаимопомощи.

Несмотря на то что космическая программа не была выполнена до конца, результаты полета оцениваются как

исключительно важные для науки. Сделан новый шаг в овладении космическим пространством...

Получили и вторую новость, связанную с первой, маленький коралловый остров Рыжий, открытый недавно в западной части океана, переименован в остров Рем, в честь героической собаки, совершившей необыкновенный спасательный полет...»

— Что делается в мире! — вздохнул одинокий мореплаватель Зорко Зорев и погладил Туфо по рыжей голове. — А мы здесь танцуем хоп-лери, хоп-ла... И никто не знает, где мы точно находимся... А все-таки большой храбрец этот Рем. Даже какой-то остров окрестили его именем...

«Тот самый остров!» — попытался сказать разволнованный Туфо, но промолчал. Важнее другое — из сообщения было ясно: Рем объяснил в центре, что они расстались живыми и здоровыми.

И Мариэлла Марон должна быть спокойна.

Через несколько дней мореплаватель-одиночка Зорко Зорев достиг европейского берега.

Питаясь преимущественно рыбой и водорослями, используя для питья только дождевую воду, смелый болгарин совершил самый далекий океанский переход в истории одиночного мореплавания: после того, как он обогнул три континента и пересек океан в его самой бурной части, его славный парусник появился досрочно в заветной гавани.

Его встречали цветами и музыкой, все яхты в заливе подняли приветственные флаги, на берегу нетерпеливо ожидала толпа журналистов, но... мировой рекорд Зорко Зорева не засчитали.

По строгим правилам требовалось, чтобы в течение всего плавания человек был совсем одиноким... А он в какой-то момент взял на борт живое существо — спас от неминуемой смерти рыжего кота. И вот за этот благородный поступок судьи большого соревнования лишали его победы?!

И уже не было цветов, не было журналистов. С трудом достали даже билеты на самолет... Впрочем, для Туфо билета не требовалось, а только специальное разрешение, которое Зорко Зорев получил в последний момент.

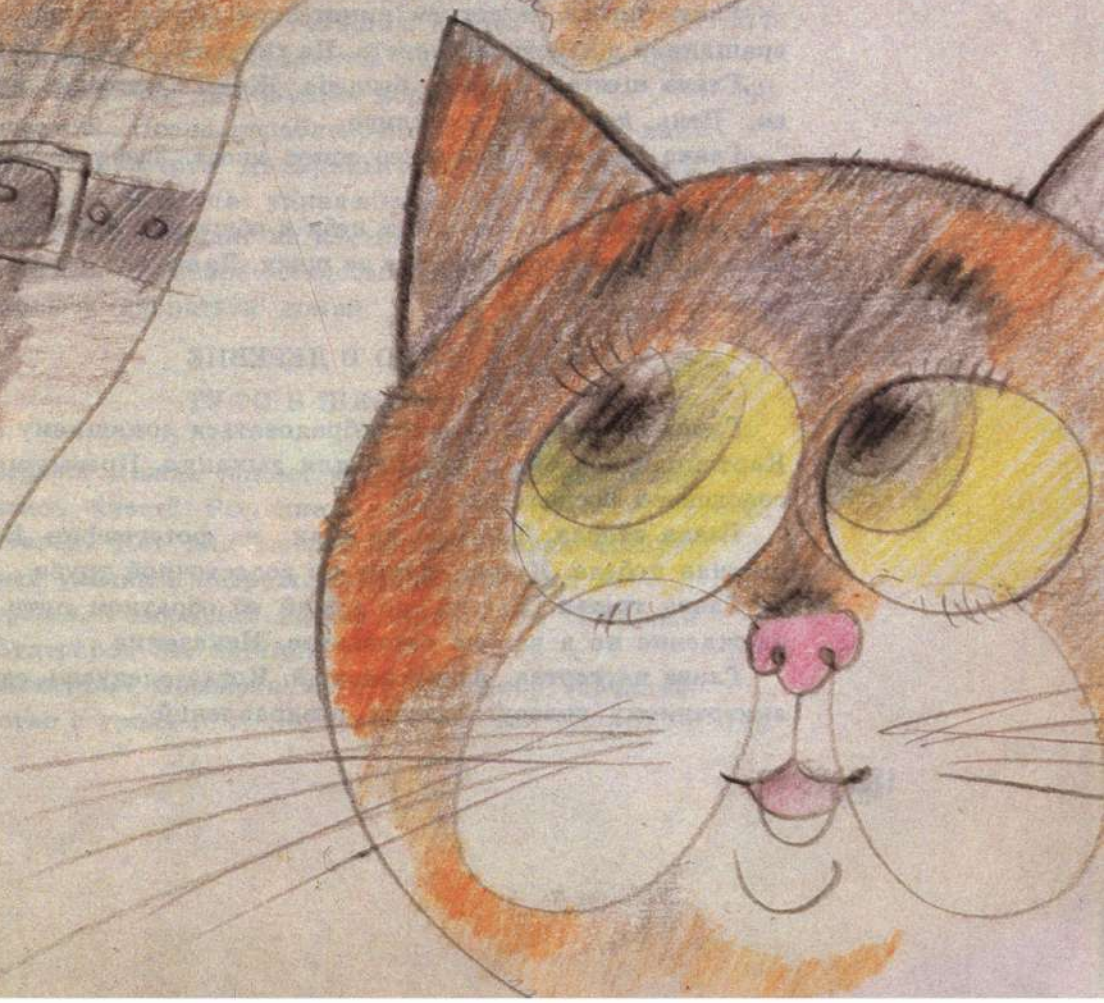
Но так или иначе, все пережитые опасности остались далеко позади. После долгого отсутствия двое путешественников летели с реактивной скоростью на родину.

Зорко Зорев глядел, нахмурившись, на блистающее ребристое крыло в ясной синеве... За все самостоятельное плавание через океан он ни разу не видел такого ясного, безоблачного дня.

— Ничего, не отчаивайся! — хлопнул дружелюбно его по плечу Туфо, когда самолет садился на софийский аэродром. — В другой раз наверняка победишь!

— Наверняка ли? — усмехнулся в бороду смелый мореплаватель. — А если я опять встречу тебя среди волн?

— Этот вопрос я еще не обдумывал, — важно ответил Туфо. — А сейчас я тебя приглашаю в гости: я живу на улице Незабудка, номер 33. Мой друг Косьо ждет нас с нетерпением, я это знаю. Ты ведь не можешь мне отказать... Понимаешь, если я вернусь домой один, меня могут ругать!

СОДЕРЖАНИЕ

ОДИН ДОЛГИЙ ДЕНЬ

Глава первая. Знакомство. Первое бегство. Чернильный кот	8
Глава вторая. Дырка исчезла. Подъем без лифта. Кот хватается за свой хвост	13
Глава третья. Успешное приземление. На поле выходит новый игрок. Кто-то забивает гол	15
Глава четвертая. Поющий фонтан. Но Туфо не до песен .	18
Глава пятая. В летнем кинотеатре осенью. Мечта, превращающаяся в действительность. Не упускай золотую рыбку .	19
Глава шестая. Поиски беглеца. Живых котов не продаем. День кончается тоскливо	20
Глава седьмая. Режиссер ищет хвост. Туфо совершает прыжок в искусство	22
Глава восьмая. Как вести себя в обществе. Почему телевизионный диктор держался за щеку. Далее все ясно . . .	23

ТУФО В ДЕРЕВНЕ

Глава первая. Кто может обрадоваться домашнему коту. Картонная коробка с дыркой для дыхания. Преимущества городского воспитания	26
Глава вторая. То, чего не видно на фотографии. Безрадостная победа. Кто-то стучит по водосточной трубе . . .	29
Глава третья. Убегай, но думай об обратном пути. Повреждение не в вашем телевизоре. Наказание	33
Глава четвертая. Арестованный. Когда следуешь своему внутреннему голосу. Тысяча поздравлений	36

Глава пятая. Бесследное исчезновение. «Трабант» за осла. Стой, ни с места!	40
Глава шестая. Неожиданное продолжение. Птица с уса- ми. Как можно чихать	44
Глава седьмая. Может ли снег кудахтать? Когда бежишь против ветра	48
Глава восьмая. Встреча без оваций. Прав тот, кто силен. На охоту с котом	49
Глава девятая. Встреча с овацией. Герой ест луканку. Жажда славы превращается в обыкновенную жажду . . .	52
Глава десятая. Почему в колонках не бывает спирта. На- чало веселья. Туфо знает современные танцы	54
Глава одиннадцатая. Веселье продолжается. Кот в гнезде аиста. Спасение	58
Глава двенадцатая. Конец каникул. Конец нашего рас- сказа	62

ТУФО — РЫЖИЙ ПИРАТ

Глава первая. Кот среди желтых дюн. Первое впечатле- ние от моря. Какая скука	64
Глава вторая. Бегство. Плавающий город. Таинственный путник в трюме «Ахиллеса»	69
Глава третья. Куда ведет лестница. Станный корабль. Кто-то живет в капитанской шапке	71
Глава четвертая. Внимание, капитан! Что означает белая фуражка. Новое местожительство	73
Глава пятая. Дырка в брезенте. Корабль входит в Атлан- тический океан. В ожидании больших танцев	77
Глава шестая. Танцы начинаются. Одно кебанче на про- щанье. Кто-то остается на тонущем корабле	80
Глава седьмая. После кораблекрушения. Красная ван- на в треугольнике смерти. Дельфины приходят на помощь	83
Глава восьмая. Всеобщее удивление на борту. Туфо де- лает открытие. Лев выходит из клетки	84
Глава девятая. Странное соседство. Наконец на родном берегу. Стараюсь добраться домой	89

ТУФО В ШКОЛЕ

Глава первая. Дождь пахнет морем. Может ли хозяин природы иметь хвост? Решение	92
Глава вторая. Кот для выбрасывания. Наука требует жертв. Новый ученик и недружелюбная пуговица	97
Глава третья. Говорящий ящик. Зарядка на голодный желудок. Бударброд без ветчины	100
Глава четвертая. Обогнуть метлу. Знания с горчицей. Первое бегство с урока	102

Глава пятая. Новая встреча с Чернильным котом. Но прямой угол личного местоимения моет руки на квадратном корне. Кандидат в профессора	105
Глава шестая. Скромность украшает человека. Жизнь среди бабочек. Фатальный промах	110
Глава седьмая. Ищут виновного. Чернильный кот в беде. Еще одна котлета показалась на горизонте. Победа . . .	115
Глава восьмая. Когда твой друг — талисман. Вперед, на балкон!	119
Глава девятая. Хочу сообщить тебе одну тайну. Слабый свет в конце лабиринта. Еще одна медаль Людвига . . .	121
Глава десятая. Двери открыты. Танец мертвых бабочек. Я написал это?	125
Глава одиннадцатая. Кто-то входит в комнату. Загадочные буквы. Где будущий академик?	130

ТУФО — КОСМОНАВТ

Глава первая. Будущий академик исправляет ошибки. Один шаг назад, два — вперед. Крышка открылась . . .	134
Небольшое отступление о черных дырах и древесном угле	137
Глава вторая. Воспоминание о подгоревших гренках. Вновь в облаках. Космический институт, или Капризы судьбы	138
Глава третья. Отчаянный прыжок к свободе. Доктор Брюх отправляется в обратном направлении. Эврика! Объятия Мариэллы Марон	142
Глава четвертая. Академик Галактионов обещал быть беспощадным. В голову Стрижановского влезла рыба. Гениальное предложение	147
Глава пятая. Куда ведет резиновая дорожка. Пес Рем спасается от зануды. Выбор сделан	150
Глава шестая. Большой день. Что-то происходит. Рыжая звезда на небосводе	155
Глава седьмая. Волнение на шестнадцатом этаже. Слезы радости и тревоги	157
Глава восьмая. Пиратский корабль-призрак	158
Глава девятая. Космические расстояния. Космический аппетит. Зловещий хруст. Земля готовит спасательную ракету	160
Глава десятая. Куда ведет обжорство, или Прыжок в бесконечность. Звездный час Рема	164
Глава одиннадцатая. Когда жизнь теряет смысл. Светлая точка на горизонте. Пес Рем включает ПАЗКЗ. Приземление по спирали	166
Глава двенадцатая. Плавающий призрак. Жалко пороха. Не поминай лихом. Рем...	170

Глава тринадцатая. Ужасное открытие. Туфо хватается за руль. Удариться в коралловый риф, названный в твою честь. «Эй, ты там! Куда собрался?»	175
Небольшое отступление об одиноких мореплавателях .	178
Глава четырнадцатая. Туфо с радостью влезает в сеть. Розовые мечты кота. Отнятая награда и завоеванная дружба	180

Константинов Г.
 К65 Туфо — рыжий пират: Повесть / Пер. с болг.
 Ст. Никоненко. — М.: АО Интерпринт, 1994. —
 192 с., илл.
 ISBN 5—7100—0033—7

Сказочная повесть для детей

К 4803020000—001 Без объявл.
 942(01)—94

ББК 84.4Бл

ISBN 5—7100—0033—7

Литературно-художественное издание

Константинов Георгий
ТУФО — РЫЖИЙ ПИРАТ
Повесть

Редактор
М. В. Павлюхойц

Художник
С. В. Калачев

Художественный редактор
В. П. Коршунов

Технический редактор
Л. А. Фирсова

Корректор
С. В. Мироновская

ЛР № 070298 от 3.01.92 г.
Подписано к печати 9.08.94. Формат 60×84/8. Бумага офсетная. Гарнитура
школьная. Физ. п. л. 24,0. Тираж 50 000 экз. Заказ 2338.
АО Интерпринт. Москва, Бутиковский пер., 12.

АООТ «Тверской полиграфический комбинат»
170024, г. Тверь, проспект Ленина, 5.

